

Некоторые данные о кочевни-
ках Северо-Западной Монголии
и деятельности китайцев по отно-
шению к ним. Кочевники Алтай.
свого округа. (об урдахайцах)
см. на стр. 90-

ОТЧЕТЪ

о поѣздкѣ въ Сѣверо-Западную Монголію

*Прикомандированнаго къ Штабу Омскаго
военнаго округа Подъесаула 1-го Сибирскаго
казачьяго Ермака Тимофеева полка
Дорофьева.*

Подъ редакціей

*Начальника Штаба Омскаго военнаго округа Ге-
неральнаго Штаба Генерал-Лейтенанта
Хосоровича.*

Изданіе Штаба Омскаго военнаго округа.

ОТЧЕТЪ

о поѣздкѣ въ Сѣверо-Западную Монголію

*Прикомандированнаго къ Штабу Омскаго
военнаго округа Подъесаула 1-го Сибирскаго
казачьяго Ермака Тимофеева полка
Доросѣева.*

Подъ редакціей

*Начальника Штаба Омскаго военнаго округа Ге-
неральнаго Штаба Генерал-Лейтенанта
Хоборова.*

Изданіе Штаба Омскаго военнаго округа.

ОМСКЪ.

Типогр. Плт. Омск. в. окр.
1912 г.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

1. Цѣль поѣздки. Поѣздка въ городъ Чугучакъ	1
2. Отъ города Зайсана до города Шара-сумэ.	9
3. Городъ Шара сумэ	28
4. Отъ города Шара-сумэ до города К о б д о	43
5. Отъ города Кобдо по почтовой дорогѣ до города Улясутая. Городъ Кобдо	60
6. Отъ города Улясутая до селенія Кошъ-агачъ. Городъ Улясутай	70
7. Нѣкоторыя данныя о кочевникахъ Сѣверо-Западной Мон- голіи и дѣятельности китайцевъ по отношенію къ нимъ. Кочевники Алтайскаго округа	87
а) киргизы.	
б) урянхайцы.	
в) ново-торгоуты.	
г) хошоты.	
Кочевники Кобдоскаго округа.	
а) дурбеты, хойты и бапты.	
б) олеты.	
в) мингаты.	
г) цзахачины.	
д) казенныя пашни и пастбища.	

СПИСОКЪ

*приложеній къ отчету Подъесаула Дорофѣева о по-
ѣздкѣ въ Сѣверо-Западную Монголію.*

1. Списокъ станцій по зимней почтовой дорогѣ изъ города Шара-сумэ въ городъ Кобдо.
2. Списокъ русскихъ купцовъ, торговавшихъ въ Кобдоскомъ округѣ въ 1907 и 1908 г. г.
3. Годовой оборотъ всей торговли въ Кобдоскомъ округѣ.
4. Списокъ русскихъ торговцевъ въ Улясутайскомъ консульскомъ округѣ въ 1910 году.
5. Крупныя русскія фирмы въ Кобдоскомъ и Улясутайскомъ округахъ.
6. Списокъ китайскихъ фирмъ, торговавшихъ въ городѣ Улясутаѣ, съ указаніемъ приблизительнаго годового оборота ихъ торговли.
7. Свѣдѣнія о ходѣ отпускной и вывозной русской торговли за 1906—1910 г. г. на основаніи отчетности Кошъ-агачской таможни.
8. Нѣкоторыя справочныя цѣны на жизненные продукты въ гор. Улясутаѣ въ 1911 году.
9. Переводы съ надписей на китайскихъ картахъ.

Приложенія картографическія:

1. Маршрутная съемка пути отъ Май-капчагайскаго пограничнаго поста до города Шара-сумэ.
2. Планъ города Шара-сумэ.
3. „ „ Кобдо.
4. „ „ Улясутая.
5. Копія съ китайской карты Алтайскаго округа.
6. Копія съ китайской карты Кобдоскаго округа.

О Т Ч Е Т Ъ

о поѣздкѣ въ Сѣверо-Западную Монголію.

Поѣздка въ Сѣверо-Западную Монголію была намѣчена въ 1910 году. Цѣлью ея было ознакомленіе съ достигнутыми китайскимъ правительствомъ результатами пятилѣтней дѣятельности въ Монгольскомъ Алтаѣ и сборъ, пополненіе и освѣженіе военно-географическихъ и статистическихъ матеріаловъ. Я долженъ былъ побывать въ г.г. Шара сумэ, Кобдо и Улясутаѣ и возвратиться въ наши предѣлы, такъ называемымъ, „Торговымъ трактомъ“ изъ гор. Улясутая въ с. Кошъ-агачъ Томской губерніи, откуда проѣхать Чуйскимъ трактомъ до г. Бійска на лошадахъ, а дальше пароходомъ по р. Оби до г. Ново-Николаевска и изъ послѣдняго по желѣзной дорогѣ прибыть въ городъ Омскъ.

13-го іюня 1911 года я выѣхалъ изъ гор. Омска на пароходѣ въ гор. Зайсанъ.

До гор. Семипалатинска пароходъ по р. Иртышу идетъ 4 сутокъ; отъ Семипалатинска до гор. Устькаменогорска—43 часа и отъ Устькаменогорска до Тополева Мыса на оз. Зайсанъ, конечной пристани пароходства по верхнимъ плесамъ Иртыша,—67 часовъ. Неизбѣжныя пересадки въ г.г. Семипалатинскѣ и Устькаменогорскѣ, съ продолжительными ожиданіями попутныхъ пароходовъ иногда по нѣсколько сутокъ (въ Устькаменогорскѣ пришлось ожидать 4 сутокъ), привели къ тому, что на пристани „Тополевый Мысъ“ я былъ только 29-го іюня въ 11 часовъ утра, а въ гор. Зайсанъ, послѣ 70 верстъ пути на лошадахъ, въ 2 часа ночи 30-го числа.

Здѣсь мнѣ предстояло собраться въ дорогу. Благодаря знакомству съ обстановкой и жизнью въ Западномъ Китаѣ за время пребыванія моего въ странѣ въ 1906—1909 г.г., поѣздка не страшила меня, но приступить къ немедленному выполненію ея я все же затруднялся: новыя, далеко неодинаковыя свойства раіона въ сравненіи съ Притяньшанскими, почти неизвѣстныя условія пере-

движенія и, главнымъ образомъ питанія въ пути моей, хотя и небольшой, экспедиции,¹⁾ осложняли вопросъ. Нѣкоторые мелкіе организаціонные вопросы поѣздки также беспокоили меня, почему я и рѣшилъ предварительно съѣздить въ г. Чугучакъ посоветоваться съ нашимъ консуломъ В. В. Долбежевымъ, прослужившимъ въ Сѣверо-Западной Монголіи около 4-хъ лѣтъ и неоднократно испытавшемъ всѣ трудности путешествія въ этихъ краяхъ.

Второго іюля я выѣхалъ въ гор. Чугучакъ.

Дорога изъ гор. Зайсана въ гор. Чугучакъ уже достаточно известна. Она идетъ мимо лагеря Зайсанскаго гарнизона, пересѣкаетъ предгорье Монракскаго хребта—навысокій пустынный, сильно вывѣтрившійся скалистый кряжъ Кичкене-тау, затѣмъ самый Монракъ, выходитъ на Чиликтинскую впадину, пересѣкаетъ ее въ юго-западномъ направленіи вдоль заболоченной потоками и внешними водами полосы Кызыль-Чиликты, пересѣкаетъ Тарбагатайскій хребетъ по доступному Кузеуньскому (Бургасутайскому) проходу и, спустившись въ долину Эмиля, идетъ по ней, сперва волнистой и изрѣзанной оврагами рѣчекъ мѣстностью—откосовъ южнаго склона Тарбагатая, а затѣмъ почти ровной степью. Общее протяженіе пути исчисляется по картѣ въ 175 верстъ, по свѣдѣніямъ жителей въ 190—195 в., и, по описанію поручика 11 Сибирскаго стрѣлковаго полка Гончаренко, въ 201 в. На Монракскій горный участокъ приходится около 32 в., Тарбагатайскій горный 30 в., Чиликтинскій равнинный 25 в. и Эмильскій равнинный около 81 в. (по картѣ).

Серьезныхъ препятствій для движенія на пути не встрѣчается. На Монракскомъ участкѣ дорога дважды проходитъ по ущельямъ: Кенсай въ горахъ Кичкине-тау и Джендельды въ Монракскомъ хребтѣ, мѣстами узкимъ и каменистымъ. Подъемы и спуски на этомъ участкѣ легки и доступны. На Тарбагатайскомъ участкѣ подъемъ на Кузеуньскій перевалъ со стороны Чиликтинской впадины мало замѣтенъ, но дорога на подъемѣ разработана плохо и не безопасна для движенія повозокъ, особенно ночью, такъ какъ проходитъ по косогорамъ надъ оврагомъ. Спускъ съ перевала въ долину Эмиля крутъ (25°), дорогу въ концѣ спуска размываетъ потоками, она плохо разработана, а дальше переходитъ черезъ нѣсколько хотя и незначительныхъ, но съ плохими переѣздами рѣчекъ, мѣстами пролегаетъ по оврагамъ и косогорамъ; въ общемъ же дорога на спускѣ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ послѣ него требуетъ исправленія. Искусственныхъ сооружений и переправъ черезъ рѣчки нѣтъ. Грунтъ легкій, на первой половинѣ пути, до Кузеуньскаго перевала, большею частью дресвяно-глинистый, по

¹⁾ Со мной были 2 казака 3-го Сибирскаго казачьяго полка—Долонской станицы Дмитрій Вершининъ и Кокпектинской—Федоръ Круглыкинъ и 3 верховыхъ и 2 вьючныхъ лошади.

долинѣ Эмиля преимущественно лессовый. Вода встрѣчается на урочищѣ Сазъ въ Монракскихъ горахъ въ видѣ небольшого ключа (въ 30—35 верстахъ отъ гор. Зайсана) и въ Чиликтинской впадинѣ въ видѣ арыковъ и рѣчки Чиликты; на второй половинѣ пути воды въ изобиліи въ видѣ многочисленныхъ рѣчекъ, стекающихъ по склонамъ Тарбагатай. Подножный кормъ имѣется на томъ же урочищѣ Сазъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Чиликтинской впадины. Въ обильномъ количествѣ встрѣчается трава на всемъ протяженіи Тарбагатайскаго участка, гдѣ южные склоны хребта богаче травой, нежели сѣверные. Находится растительность и во многихъ мѣстахъ долинъ и овраговъ рѣчекъ и впадинъ Эмильской долины. Обильное количество дождей, бывшихъ въ первой половинѣ лѣта 1912 года, по свидѣтельству жителей, необыкновенно способствовало произрастанію растительности на упоминаемыхъ мѣстахъ, обычно же на Монракскомъ участкѣ и въ Чиликтинской и Эмильской равнинахъ трава лѣтомъ выгораетъ и только Тарбагатайскій хребетъ, а на низинахъ—постоянно орошаемые горными потоками долины рѣчекъ, представляютъ удобныя для пастбищъ мѣста, пока наиболѣе доступныя изъ нихъ и лежація ближе къ дорогамъ не вытравятъ кочевники.

Выѣхавъ изъ Зайсана въ 8½ часовъ утра и остановившись въ пути дважды,—въ Зайсанскомъ лагерѣ и въ Джендельдинскомъ ущельи, чтобы дать передохнуть лошадямъ, мы въ 4 часа по полудни прибыли къ Чиликтинскому волостному дому и здѣсь остались ночевать. Въ этотъ день было сдѣлано около 55 верстъ.

Въ волостномъ домѣ 5 комнатъ. Сложенъ онъ изъ сырцоваго кирпича и обнесенъ оградой съ навѣсами для животныхъ. Въ немъ живетъ писарь съ семьей, помѣщается волостное правленіе и есть комната для проѣзжающихъ. Въ полуверстѣ отъ волостного дома находятся два домика таможеннаго поста. Черезъ Кузунскій проходъ провозятъ въ г. Зайсанъ и на Тополевый Мысъ сырье, хлѣбъ, ¹⁾ запоздавшій почему либо хлопокъ изъ Западнаго Китая

¹⁾ Хлѣбъ вывозится изъ Эмильской долины въ гор. Зайсанъ дунганами и сартами, несмотря на запрещеніе китайскихъ властей. То обстоятельство, что китайскіе подданные вывозятъ свой хлѣбъ въ наши предѣлы, можетъ породить мысль объ избыткѣ его въ Эмильской долины, тогда какъ на самомъ дѣлѣ этого еще нельзя сказать. Эмильская долина, благодаря естественнымъ условіямъ, представляетъ действительно богатый уголокъ, который со временемъ, при колонизаціи и соответственномъ развитіи земледѣлія, будетъ съ успѣхомъ конкурировать своимъ хлѣбомъ съ нашимъ ближайшимъ къ границѣ райономъ Семирѣчья, однако жители ея до сего времени пока нуждаются въ привозномъ хлѣбѣ. По официальнымъ даннымъ Бахтинской таможни наши крестьяне и казаки станицъ и деревень, расположенныхъ въ Алакульскомъ приграничномъ районѣ Семирѣчья, вывозили въ гор. Чуугучакъ хлѣба зернового и муки въ 1909 г.—45036 п. и въ 1910 г.—31182 пуда, а изъ китайскихъ предѣловъ въ гор. Зайсанъ ввозится лишь по 10—12 т. пудовъ въ среднемъ за годъ (по показанію Чиликтинскаго стражника, въ 1911 г., съ января по июль, за полгода, на таможенномъ посту было зарегистрировано около 5 тыс. пудовъ хлѣбныхъ грузовъ). Ранѣе, напримѣръ въ 1903, 1904 и 1905 г.г., вывозъ нашего хлѣба достигалъ до 95,500 пуд. въ среднемъ въ годъ (слѣдовательно, или потребность въ привозномъ хлѣбѣ въ Тарбагатайскомъ приграничномъ округѣ понизилась вслѣдствіе повышения производительныхъ средствъ Эмильской долины, или на вывозъ повліяли какія либо дру-

(транспортировка послѣднего производится главнымъ образомъ черезъ Бахты и Сергіополь въ Семипалатинскъ) и др. товары въ незначительномъ количествѣ. Назначеніе таможеннаго поста и состоитъ въ предварительномъ досмотрѣ и регистраціи проходящихъ каравановъ.

Къ востоку отъ волостного дома по степи были разбросаны кибитки киргизовъ¹⁾ и паслись большіе стада барановъ и табуны лошадей: киргизы, пользуясь тѣмъ, что трава еще не была выжжена солнцемъ, не торопились уходить въ горы.

На другой день мы выѣхали въ 6¼ часовъ утра; къ 9 часамъ, послѣ ѣзды рысью, были на Кузевнскомъ посту, въ 1 вер. отъ границы и самого перевала. Выкормивъ здѣсь лошадей, въ 1 час. 40 мин. тронулись дальше, перевалили Тарбагатай и въ 6¼ час. вечера остановились на ночлегъ на берегу р. Акъ-Эмиля, сдѣлавъ за день около 70 верстъ. Съ китайской стороны граница совсѣмъ не охранялась; китайскій постъ былъ расположенъ гдѣ то верстахъ въ 35-ти отъ перевала и съ дороги я не видѣлъ его.

Ночь провели спокойно, а 4-го іюля въ 6½ час. вечера, послѣ 8-ми часовой ѣзды рысью, сдѣлавъ около 75 в., были въ гор. Чугучакъ.

Издали городъ производитъ благопріятное впечатлѣніе, благодаря массѣ зелени, окружающей его сплошнымъ кольцомъ изъ тополевыхъ и карачевыхъ рощъ и клеверниковъ.

Разбросанные въ окрестностяхъ хутора, съ садами при нихъ и цвѣтущими полями, раскинулись на большое пространство и скрываютъ самый городъ, расположенный въ низинѣ. Но при

гя причины). Здѣсь наблюдается характерное явленіе, присущее нашимъ окраинамъ, благодаря бездорожью: наши крестьяне и казаки везутъ свой хлѣбъ на Чугучакскій базаръ, а китайскіе сарты и дунгане — въ гор. Зайсанъ. Значительная разница въ цѣнахъ на томъ и другомъ рынкѣ и трудность непосредственной доставки хлѣба изъ Алакульской впадины черезъ западную часть Тарбагатайскаго хребта въ Зайсанъ дѣлаютъ выгодной для китайскихъ подданныхъ, не гонимыхъ за большими барышами, даже такую операцію съ хлѣбомъ, какъ покупку его въ Чугучакъ у нашихъ крестьянъ и доставку для перепродажи въ г. Зайсанъ. Это необходимо имѣть въ виду при оцѣнкѣ современныхъ производительныхъ средствъ Тарбагатайскаго района.

1) Чиликтинской волости, занимающей срединное положеніе во впадинѣ. Съ сѣвера къ Чиликтинской волости примыкаютъ земли Мошракской волости и съ запада къ обѣимъ волостямъ земли Терсь-айрыкской и Чоргинской волостей, за которыми еще западнѣе находятся кочевья Хабарь-ауской волости: къ сѣверо-востоку отъ Чиликтинской волости находится земля Кендерлыкской волости. Во всѣхъ перечисленныхъ волостяхъ насчитывается примѣрно по 1500 кибитокъ въ каждой. Главное занятіе киргизовъ — скотоводство, подспорьемъ которому является еще и хлѣбопашество, но хлѣба сѣютъ мало; урожай самъ 9—10; искусственное орошеніе обязательно. Въ среднемъ на кибитку приходится до 30 гол. мелк. рог. скота (бараны и козы), по 6—7 лошадей и 3—4 даже до 5 головъ крупнаго рогатаго скота. Запасовъ сѣна на зиму не дѣлаютъ. Зимы мягкія и джухи (падежъ скота вслѣдствіе недостатка корма изъ-за глубокихъ снѣговъ и гололеда, при суровыхъ зимахъ) рѣдки.

Зимуютъ киргизы въ зимовникахъ.

Грунтъ Чиликтинской впадины дресвяно-глинистый, подпочва — глина; на ур. Кысылъ-Чиликъ — болотистый; мѣстами есть солонцы.

По Чиликтинской впадинѣ проходятъ въ разныхъ направленіяхъ нѣсколько хорошихъ колесныхъ дорогъ, не показанныхъ на нашу 10-ти верстную карту. Приложение: схема этихъ дорогъ.

въѣздѣ въ китайскую часть города, а затѣмъ въ такъ называемую „Маньчжурскую крѣпость“, бросаются въ глаза специфическія особенности каждаго китайскаго городишки второго и даже третьяго разряда: узкія, извилистыя и расположенныя безъ всякаго плана улицы, невзрачныя, облупившіеся глиняныя домишки, пустыри и полузаброшенные въ развалинахъ кварталы, ряды мелкихъ лавченокъ, въ которыхъ продается всевозможный хламъ, и вездѣ издающая отвратительное зловоніе грязь, въ видѣ лужъ на улицахъ и жирнаго слоя коноты на всѣхъ предметахъ, платьѣ и тѣлѣ сжившихся съ этимъ обывателей. Смѣшанное разноплеменное населеніе Чугучака—китайцы, дунгане, сарты и др.,—группируясь въ отдѣльные кварталы по національностямъ, размѣщается къ сѣверу и востоку около другой крѣпости Чугучака—китайской, предназначенной для китайской администраціи (уѣзднаго начальника съ его канцеляріей) и китайскаго гарнизона изъ состава Тарбагатайскаго отряда бывшихъ лу-иновъ (катайскихъ войскъ Зеленаго Знамени). Въ Маньчжурской крѣпости живетъ Тарбагатайскій амбань-маньчжуръ со своими чиновниками и солдаты маньчжурскаго отряда (солоны и др.); съ восточной стороны крѣпости къ ней примыкаеть деревня солоновъ.

Въ обѣихъ крѣпостяхъ, представляющихъ типичные образцы китайской фортификаціи временъ лучнаго боя, были замѣтны слѣды сильнаго запустѣнія: ямыни (зданія правительственныхъ учреждений и, вмѣстѣ съ тѣмъ, казенныя квартиры чиновниковъ) и склады обветшали, казармы для войскъ полуразвалились, кумирни стоять пустыми, на улицахъ грязь и лужи. Большія пространства внутри крѣпостей представляли или пустыри или были заполнены развалившимися зданіями. Въ китайской крѣпости, въ юго-западномъ углу ея, за развалинами, были подновлены и обнесены стѣнкой какія-то зданія, предназначенныя, повидимому, подъ склады.

Маньчжуры, а съ ними вмѣстѣ и китайскіе чиновники, плохіе администраторы. Бездарные, воспитанные въ китайскомъ классическомъ духѣ, они отстали отъ жизни и слѣдили лишь за соблюденіемъ установленныхъ дрезвѣйшимъ ритуаломъ внѣшнихъ формъ ея. Любое, самое благое начинаніе ихъ, благодаря невѣжеству и недобросовѣстности, обречено было заранѣе на неудачу. Великіе мастера наживы, они въ короткое время приобрѣтали большія состоянія, выжимая изъ подвѣдомственнаго населенія послѣдніе соки незаконными поборами, а изъ казенныхъ ассигнованій на различныя нужды по ихъ же представленіямъ—откладывая въ свой карманъ если не цѣликомъ все суммы, то во всякомъ случаѣ львинныя доли, послѣ чего уходили со спокойной совѣстью на другія болѣе доходныя, покупаемыя на нажитыя деньги, мѣста. Результатомъ такой политики и является съ одной стороны недовольство насе-

ленія, съ другой—полный застой и упадокъ во всѣхъ его видахъ и проявленіяхъ, въ особенности на такихъ далекихъ окраинахъ, какъ Тарбагатай.

Основанъ Чугучакъ былъ въ 1758 году при Императорѣ Цянь-лун'ѣ полководцемъ его Чжао-хоемъ, прославившимся свирѣпой расправой съ чжунгарами—ойротами: по его приказу, въ 1757 г. племена этихъ кочевниковъ были вырѣзаны почти начисто, при чемъ погибло болѣе милліона человѣкъ.

Въ пятидесятихъ годахъ прошлаго столѣтія городъ имѣлъ до 20 тыс. жителей и въ немъ производился крупный товарообмѣнъ нашими и китайскими купцами. Въ 1864 году онъ былъ разрушенъ инсургентами и нѣкоторое время лежалъ въ развалинахъ: жители китайцы разбѣжались, русскіе купцы уѣхали. Послѣ усмирѣнія возстанія китайцы попытались перенести административный центръ Тарбагатайскаго края во вновь основанный въ 60 верстахъ къ юго-востоку отъ Чугучака гор. Дурбулджинъ, но неудачно, такъ какъ мѣсто, на которомъ стоитъ Чугучакъ, было настолько выгодно во всѣхъ отношеніяхъ, что въ началѣ семидесятыхъ годовъ онъ началъ опять застраиваться, а созданный искусственно Дурбулджинъ падать, и администрація, а съ нею и войска принуждены были покинуть послѣдній и перейти въ Чугучакъ.

Въ настоящее время въ городѣ насчитывается болѣе 10 тыс. жителей китайскихъ подданныхъ. Хорошихъ зданій и лавокъ въ китайской части все же нѣтъ.

Для русской факторіи отведенъ особый участокъ, на которомъ помѣщаются консульство, почтово-телеграфная контора, отдѣленіе русско-азіатскаго банка, дома торговцевъ и базаръ. Факторія тонетъ въ зелени и представляетъ единственный отрядный уголокъ во всемъ Чугучакѣ. Въ ней живетъ около 800 человѣкъ нашихъ торговцевъ и ихъ служащихъ. Есть очень хорошіе дома, мусульманская мечеть и школа при ней: торговцы наши въ Чугучакѣ почти всѣ мусульмане — выходцы изъ Туркестантскаго края и Семипалатинска. Консульство помѣщается въ собственномъ зданіи.

По пріѣздѣ въ Чугучакъ, въ тотъ же день, вечеромъ, я представился консулу В. В. Долбежеву, а на другой день 5 іюля переговорилъ съ нимъ относительно поѣздки въ Монголію и познакомился съ городомъ. Со стороны В. В. Долбежева я встрѣтилъ полное вниманіе, сочувствіе и самую широкую готовность облегчить выполненіе моей задачи. Помимо цѣнныхъ указаній и свѣдѣній, которыми В. В. Долбежевъ любезно подѣлился со мной, онъ передалъ мнѣ три очень интересныя китайскія секретныя карты Алтайскаго и Кобдоскаго административныхъ округовъ, до-

бытыя имъ во время поѣздокъ по Монголіи и Алтаю¹⁾.

Развѣдка и описаніе гор. Чугучака и Эмильской долины входили въ задачу другого лица. Поэтому я ограничился лишь сборомъ кой какихъ свѣдѣній о городѣ и проверкой данныхъ о Тарбагатайскомъ отрядѣ китайскихъ и маньчжурскихъ войскъ.

Въ Тарбагатайскомъ округѣ, въ гор. Чугучакѣ и по постанамъ въ долинѣ Эмиля, были расквартированы 4-й пѣхотный и 5-й конный инны праваго отряда Синь-цзянскихъ сюн-фан-дуевъ и части маньчжурскаго гарнизона, въ числѣ двухъ пѣхотныхъ инновъ, трехъ конныхъ и полковой батареи, подъ разными названіями. По штатамъ въ Тарбагатайскомъ отрядѣ должно было состоять 1151 человекъ пѣхоты и 556 человекъ конницы. На лицо въ гарнизонѣ насчитывалось около 400 человекъ пѣхоты съ полковой батареей и около 200 человекъ конницы, изъ коихъ 200 человекъ сюн-фан-дуевъ и 400 человекъ маньчжурскихъ не реорганизованныхъ войскъ.

Племенной и возрастной составъ нижнихъ чиновъ въ отрядѣ былъ крайне разнообразный (китайцы, сарты, сибо, солоны, олеты, чачары, торгоуты); на ряду съ подростками въ 13—15 лѣтъ числились старики за 50 лѣтъ. Такимъ же разнообразіемъ отличалось и вооруженіе частей (гладкія пистонныя ружья шестидесятыхъ годовъ, ружья Маузера—однорядныя 71 год. и магазинныя 71—84 г.г., карабины Либоди—Мартини). Въ полковой батарее на вооруженіи состояли 5 мѣдныхъ нарѣзныхъ, заряжающихся съ дула, полевыхъ орудій Нанкинскаго арсенала (1880 г.) и два пулемета Гатлинга револьвернаго типа.

Форменное обмундированіе имѣлось, но хранилось въ складахъ. Нижніе чины ходили или въ національномъ китайскомъ платьѣ или же въ рваномъ, отвратительно грязномъ, сшитомъ, на подобіе форменнаго, изъ грубой синей китайской матеріи (дабы), очевидно, казеннаго происхожденія. Последнюю носили неудачники, пропивающіе и проигрывающіе въ карты и кости получаемое скудное мѣсячное жалованье, къ тому же попадающее имъ на руки съ значительными запозданіями и урѣзками.

Въ свободное отъ службы время, а такого у нижнихъ чиновъ сколько угодно, такъ какъ кромѣ незначительныхъ караульныхъ и конвойныхъ нарядовъ по окарауливанію ямыней и складовъ, выставленію нѣсколькихъ небольшихъ постовъ по границѣ и главнымъ дорогамъ и сопровожденію почтъ и казенныхъ транспортовъ и по обработкѣ казенныхъ пашень, въ періодъ полевыхъ работъ,—большинство нижнихъ чиновъ занимались ремеслами, мелочной торговлей, огородничествомъ и т. п. подручными промыслами, съ которыми настолько сжились, что къ своимъ прямымъ обязанностямъ

¹⁾ Копія съ картъ прилагаются. Переводъ надписей на картахъ сдѣланъ въ гор. Улясутаѣ секретаремъ Улясутайскаго консульства Алексѣемъ Павловичемъ Хюнинимъ.

относились съ нескрываемымъ недоброжелательствомъ, какъ къ отвлекающимъ ихъ отъ привычныхъ занятій и наносящимъ ущербъ въ собственныхъ хозяйствахъ. Большая часть этихъ, числившихся въ инахъ и дуяхъ только по спискамъ, воиновъ-ремесленниковъ, огородниковъ и торговцевъ—въ казармахъ-инпаняхъ не жили, а предпочитали ютиться въ своихъ мазанкахъ и по частнымъ квартирамъ, и на глаза начальству показывались лишь въ дни раздачи жалованья, да по особому приказу, на смотры, составляющіе въ жизни гарнизона цѣлое событіе, настолько рѣдко они производятся.

Нѣкоторое подобіе строевыхъ частей представляли личный конвой Хэбей-амбана Э, сформированный и немного обученный еще Хэбей-амбанемъ Чжалафынгой (умеръ въ іюнѣ 1910 года), въ числѣ 40—50 человекъ и конвой начальника отряда сюн-фановъ—Ванъ-бао-цина (рота Чжунъ-шао 4-го пѣхотнаго ина праваго отряда сюн-фан-дуевъ въ 60—70 человекъ), съ которыми продѣлывались изрѣдка кой какія занятія строемъ, гимнастикой и ружейными приемами. Первый былъ помѣщенъ въ казармѣ, въ такъ называемой „Маньчжурской“ крѣпости Чугучака, рядомъ съ ямынемъ Хэбей-амбана, второй же въ отдѣльномъ инпанѣ, за городомъ, на Чугучакъ-Сиху'ской дорогѣ.

Въ общемъ же войска Чугучакскаго гарнизона представлялись болѣе чѣмъ отсталыми во всѣхъ отношеніяхъ въ сравненіи даже съ сюн-фанскими гарнизонами въ городахъ и мѣстечкахъ Синь-цзянскаго губернаторства по Сѣверной императорской дорогѣ изъ гор. Урумчи въ Илійскій край.

Основная причина такого явленія кроется въ удаленности и нѣкоторой обособленности Тарбагатайскаго края, гарантирующей чиновниковъ его отъ непріятностей инспекціи со стороны хотя бы провинціальныхъ властей, и значительная доля независимости Тарбагатайскаго Хэбей-амбана, въ рукахъ котораго сосредоточена военная и гражданская власть.

Военныхъ школъ въ Тарбагатайскомъ округѣ нѣтъ.

Граница на Тарбагатайскомъ участкѣ охранялась на пространствѣ отъ Хабаръ-асу'скаго до Баймурзинскаго проходовъ небольшими постами изъ гарнизона (были выставлены 2 поста по 10—12 человекъ, вооруженныхъ курковыми ружьями, противъ нашего поста Катонъ-аши и 1 постъ въ 15 человекъ, вооруженныхъ магазинками, въ 35 верстахъ отъ границы, на дорогѣ въ гор. Чугучакъ, противъ прохода Кузеунъ), а отъ Баймурзинскаго прохода до р. Чернаго Иртыша—торгоутскими караулами,—въ долину Кабу, противъ проходовъ Кергентаскаго (6 человекъ) и Чаганъ-обо'скаго (10 человекъ) и на р. Улькунъ-Уласты, противъ поста Май-Капчагай. Торгоутскіе караулы нельзя даже назвать военными, такъ какъ люди на нихъ

безоружны и жили съ семьями, скотомъ и проч. домашнимъ скарбомъ.

8-го іюля я возвратился изъ гор. Чугучака въ Зайсанъ, а 12-го выступилъ въ поѣздку экспедиціоннымъ порядкомъ.

Отъ города Зайсана до города Шара-Сумэ.

Верстѣ 50 до государственной границы дорога идетъ по нашимъ предѣламъ. Справа ее сопровождаютъ длинные откосы Саура, постепенно, по мѣрѣ движенія на востокъ, дѣлающіе мѣстность, въ особенности за пос. Кендерлыкскимъ, волнистой, слѣва же—открытая до Чернаго Иртыша и окаймленная на сѣверѣ Черноиртышскими камышами и прибрежной полосою деревьевъ, ровная степь. На пути встрѣчаются казачій поселокъ Кендерлыкскій съ выселкомъ Чесноковка, заимки казаковъ, киргизскіе дворы (зимовники) и одинокія киргизскія могилы.

Между гор. Зайсаномъ и пос. Кендерлыкскимъ дорога (весь переходъ 20 верстѣ) хорошая, наѣзжена, идетъ по твердому дресвяно-глинистому грунту; удобна для движенія всѣхъ родовъ войскъ и обозовъ. Некрутые лога, по дну которыхъ на полпути встрѣчаются арыки съ водой и сухія каменистыя русла потоковъ, препятствіемъ для движенія служить не будутъ. Верстѣ 5 передъ пос. Кендерлыкскимъ дорога идетъ по уширенной части долины соименной рѣчки по твердому галечному грунту. Растительный покровъ степи на первой половинѣ скудный, на второй значительно лучше и разнообразнѣе: встрѣчаются мѣста даже съ очень хорошимъ кормомъ. Древесная растительность есть тоже только на второй половинѣ пути, въ видѣ мелкихъ степныхъ кустарниковъ и тальника по долинѣ р. Кендерлыка. Деревья есть на полпути, въ верстѣ отъ дороги вправо, въ горномъ ущельи (осиновая роща) и въ пос. Кендерлыкскомъ и Чесноковкѣ.

Въ выселкѣ Чесноковкѣ 12 дворовъ; въ пос. Кендерлыкскомъ 54 двора съ 440 жителями обоого пола.

Здѣсь мы переночевали и 13-го іюля выступили на постъ Май-капчагай.

Мѣстность на этомъ переходѣ имѣетъ сильно волнистый характеръ. Дорога пересѣкаетъ гряду длинныхъ контръ-форсовъ Саура Ю.-С. простиранія, раздѣленныхъ между собою мѣстами глубокими и крутыми оврагами, дѣлающими переѣздъ до Май-капчагая, по причинѣ частныхъ спусковъ и подъемовъ, утомительнымъ. По дну нѣкоторыхъ овраговъ встрѣчаются сухія русла потоковъ.

Около поселка Кендерлыкскаго предстоитъ переправа въ бродъ черезъ нѣсколько рукавовъ многоводной рѣчки Кендерлыкъ, изъ которыхъ главный 13-го іюля имѣлъ до 25 саж. ширины и около

1 аршина глубины, боковые же — по 10—15 саж. ширины. Ширина всей долины въ мѣстѣ переѣзда болѣе полуверсты. Долина покрыта хорошей луговой травой и кустарниками. Кендерлыкъ въ июнѣ и июлѣ мѣсяцахъ, во время таянiя снѣговъ въ горахъ, представляетъ серьезное препятствiе: въ это время въ рѣчкѣ много воды, она заливаешь всю долину, поднимаясь до сажени надъ полевымъ уровнемъ и прекращаешь сообщенiе между берегами. Когда то черезъ рѣчку существовалъ постоянный мостъ, но въ одинъ изъ разливовъ былъ снесенъ воюй и съ тѣхъ поръ не возобновлялся.

За долиной дорога поднимается на высокiй правый берегъ ея и пересѣкаетъ два крутые лога. По дну послѣднихъ идутъ изъ рѣчки два весьма многоводные арыка, черезъ которые перекинуты мосты на переводинахъ: первый съ настилкой изъ жердей и земляной присыпкой и второй изъ накатника съ перилами. Мосты обветшали, тяжести орудiя могутъ не выдержать, а безъ нихъ переѣздъ черезъ глубокие, съ крутыми берегами, арыки будетъ затруднителенъ.

Вода на переходѣ встрѣчается на 23-й верстѣ отъ Кендерлыка въ двухъ незначительныхъ рѣчкахъ Сары-булакъ и Узунъ-булакъ. Подножнаго корма мало. Древесная растительность, въ видѣ мелкихъ степныхъ кустарниковъ, есть только на первой половинѣ перехода.

Пограничный постъ расположенъ на лѣвомъ берегу р. Улькунъ-Уласты, за пригоркомъ Уланъ-гологой, у пограничнаго знака Майкапчагай и могилы Эсентельды. Казаки приходяхъ на постъ только на лѣто; помѣщались они въ двухъ юртахъ. Въ верстѣ съ небольшимъ отъ поста, ниже по р. Уласты, находится ветеринарный пунктъ: здѣсь живутъ врачъ и стражники, осматривающiе прогоняемый съ китайской стороны въ гор. Зайсанъ скотъ. Въ полуверстѣ, на правомъ берегу рѣчки стоитъ торгоутскiй пограничный караулъ. Зимой солдаты послѣдняго живутъ въ глинобитныхъ мазанкахъ, лѣтомъ въ юртахъ. Никакой службы они, въ сущности, не несутъ, живутъ съ семьями. Постъ конный, но лошади у солдатъ находились въ это время гдѣ-то въ горахъ. На посту было до 10 караульныхъ подъ начальствомъ цзанги (десятникъ) торгоута Немэ Туульчина. Рядомъ съ постовыми юртами стояло нѣсколько киргизскихъ юртъ.

Долина р. Улькунъ-Уласты въ этомъ мѣстѣ уширена сажень на 100—150. Берега ея представляютъ плоскiе увалы—отроги горъ—съ лѣвой стороны Кши-Сайкана и съ правой—Майкапчагайской группы, обрывающiеся верстахъ въ 2½ отъ поста въ Черноиртышскую долину. Выше поста, до огибаемаго дорогой выступа Майкапчагайской группы на 7-й верстѣ, названныя горы сближаются и рѣчка идетъ въ узкой каменной щели. По дну долины на пло-

щадкахъ былъ отличный кормъ, много кустарниковъ и осиновые деревья. Воды въ рѣчкѣ много; ширина ея около 10 саж., глубина не превосходила полуаршина; дно мелко-галечное.

Пограничный постъ мы покинули 14-го іюля въ 6 час. утра. Изъ аула былъ взятъ киргизъ проводникъ до Сары-Хулусунской переправы на р. Черный Иртышъ.

Дорога полторы версты идетъ по лѣвой сторонѣ р. Улькунъ-Уласты, затѣмъ переходитъ на правую, поднимается на высокій берегъ долины и до 7-й версты идетъ вдоль оврага рѣчки. Съ 3-й версты она колесная.

На 7-й верстѣ долина рѣчки уходитъ въ Ю.-Ю.-В. направленіи. Въ разныхъ мѣстахъ по ней были разбросаны юрты киргизовъ. Къ югу искрились на солнцѣ снѣжныя вершины Мусъ-тау.

Обогнувъ утесъ Май-капчагайской сопки, мы пошли на востокъ по волнистой долинѣ къ небольшому перевалу Конуръ, образованному гривами Май-капчагай и Кызылъ-адыры, широкая, замѣтно повышающаяся къ югу, въ сторону Саура, ступень котораго отбросила здѣсь лапы—на сѣверо-западъ къ долинѣ Улькунъ-Уласты и на сѣверо-востокъ къ перевалу Конуръ и урочищу Чарыкты. По долинѣ былъ хорошій подножный кормъ и мелкіе кустарники (таволожникъ).

Май-капчагайская группа представляетъ изъ себя невысокій, сильно вывѣтрившійся, увѣнчанный нѣсколькими острыми вершинами, гранитный массивъ, съ круто падающими на юго-западъ и югъ скалистыми скатами. Высшая точка группы лежитъ противъ ущелья Уласты, на 7-й верстѣ отъ могилы Эсенгельды. Отсюда массивъ посылаетъ подъ тупымъ угломъ лапы,—въ сѣверо-западномъ направленіи по правому берегу рѣчки и на востокъ къ перевалу Конуръ и урочищу Чарыкты, надъ которыми послѣдняя обрывается крутымъ уступомъ и уходитъ на сѣверъ. Пространство къ сѣверу, въ углу между лапами, заполнено отрогами массива, быстро понижающимися и переходящими въ плоскіе увалы и гривы. Вся группа имѣетъ пустынный характеръ. Растительный покровъ на ней скудный; выдающіяся острые вершины и ребра сопки голы и усыпаны обломками породы.

Съ перевала Конуръ дорога спускается по пологому спуску въ ур. Чарыкты, представляющее широкое ущелье Ю.-С. простирания, образованное Кызылъ-адырской и Май-капчагайской гривами и новой грядой глинисто-сланцевыхъ плоскихъ уваловъ и небольшихъ горъ, отдѣляющей ущелье Чарыкты отъ долины р. Малой Уласты. По дну ущелья идетъ сухое каменистое ложе временнаго потока.

На 15-й верстѣ колесная дорога огибаетъ упомянутую лапу Май-капчагай и уходитъ по Чарыктынскому ущелью на ур. Бай-кучукъ, мы же пошли прямо на востокъ, черезъ нѣсколько неболь-

шихъ уваловъ и широкую плоскую гриву, образующую лѣвый берегъ долины р. Малой Уласты, спустились въ долину рѣчки и черезъ нѣсколько минутъ остановились на привалъ около группы деревьевъ, верстахъ въ трехъ отъ ур. Бай-кучукъ, сдѣлавъ съ утра 21 версту. Подъемы и спуски черезъ увалы на 16 и 17 верстахъ довольно круты, проѣхать на колесахъ черезъ нихъ будетъ затруднительно и поэтому прямой дорогѣ слѣдуетъ предпочесть дорогу по ущелью Чарыкты. Грунтъ дороги на всемъ переходѣ твердый, древесяно-глинистый.

На то же урочище Бай-кучукъ отъ Май-капчагайскаго поста идетъ, кромѣ описанной, еще одна колесная же дорога, которая огибаетъ Май-капчагайскій массивъ съ сѣверной стороны.

Ширина долины р. Малой Уласты (Кши-Уласты)—до полуторыхъ верстъ. Общее направленіе долины съ юга на сѣверъ. Берега ея представляютъ изъ себя плоскія гривы, мѣстами круты, возвышаются надъ ложемъ рѣчки сажень на 5—10. Лѣвый берегъ—обширное, слегка покатое на сѣверъ плато съ невысокими сопками у дороги, по которой мы прошли, обрывающееся въ долину Чернаго Иртыша. На правомъ берегу, верстахъ въ 4-хъ къ югу отъ мѣста нашей остановки, виденъ утесъ Кызыль-Тумсука, у подошвы котораго пріютилась тополевая роща, а верстахъ въ 3-хъ ниже по Уласты находится урочище Бай-кучукъ,—обширная тополевая роща, въ которой были видны нѣсколько киргизскихъ зимовниковъ и могилы.

Верстахъ въ 10-ти, по южной сторонѣ Кызыль-Тумсука, находится иннанъ Уластинскаго галдая (Уластинскій пограничный начальникъ), въ которомъ по словамъ киргизовъ и торгоутовъ, было до 30 солдатъ торгоутовъ и олетовъ, занимавшихся обработкой казенныхъ пашень.

Дно долины мелко-галечное, съ наносной землей. Русло рѣчки галечное. По долинѣ въ разныхъ мѣстахъ были засѣяны небольшими участками пашни торгоутовъ (ячмень и пшеница),—обстоятельство, указывающее, что рѣчка въ лѣтнее время не разливается. Долина имѣетъ замѣтное на глазъ паденіе. Кой гдѣ по ней, вблизи воды скудный подножный кормъ.

Ширина рѣчки Кши-уласты 10—15 саж., глубина около 1½ фут. Мѣстами рѣчка разбивается на нѣсколько рукавовъ. Вода въ ней превосходнаго качества.

Съ мѣста привала мы поднялись на правый берегъ долины, на обширную площадку—уступъ Кызыль-Тумсукской гривы, гдѣ нашли значительное, раздѣланное подъ пашни, пространство, засѣянное хлѣбомъ. Пашни принадлежали киргизамъ и торгоутамъ. Три версты, между пашнями, шли напрямикъ, пока не стали на тропу.

Отсюда дорога на протяженіи 82 вер. до оз. Улюнгурса идетъ по обширной междугорной равнинѣ, обставленной справа сѣверными предгорьями Саура и восточнаго отрога его Кара-адыра и слѣва — цѣпью горъ Нохой, Джуванъ-кара, Серетеръ, Айнагешъ и Нарынъ-кара; послѣднія, въ видѣ отдѣльныхъ кражей и сопокъ, заполняютъ пространство шириною верстъ въ 8—10 по лѣвому берегу р. Чернаго Иртыша.

Ширина равнины въ западной и средней частяхъ достигаетъ 15—20 верстъ: по мѣрѣ движенія на востокъ горы сближаются и на высотѣ китайскаго пикета Мухурдай, откуда горные кражи идутъ на востокъ почти параллельно другъ другу, ширина ея не превосходитъ 6—7 верстъ. Въ западной части, у р. Кши-Уласты, въ равнину вклинивается упомянутый кражъ Кызыль-Тумсукъ, углубляющійся верстъ на 12 и образующій два выхода со стороны Уласты—отъ ур. Бай-кучукъ и, южнѣ Кызыль-Тумсука, у инпая Уластинскаго галдая.

Восточный конецъ Кызыль-Тумсука находится въ слабой орографической связи съ горами Нохой, посылая отъ себя на встрѣчу гривамъ послѣдняго длинные откосы. Поэтому на 12-й верстѣ отъ р. Уласты равнина имѣетъ слабый, но характерный перегибъ: на западъ отъ этого мѣста она покатъ къ р. Уласты, а въ обратную сторону—къ урочищу Мухурдай, куда направляются и рѣчки съ Саура. За китайскимъ пикетомъ и ур. Мухурдай,¹⁾ верстахъ въ 4-хъ отъ оз. Улюнгурса, сближающіяся гривы Кара-адыра и Нарынъ-кара образуютъ второй перегибъ мѣстности, который отграничиваетъ междугорную равнину съ востока отъ обширной впадины оз. Улюнгурса.

Длинные и пологіе скаты горъ придаютъ равнинѣ, на ея окраинахъ, волнистый характеръ; въ среднихъ частяхъ она представляется преимущественно ровной степью. Абсолютная высота равнины около 2700 футовъ.

Обращенныя на равнину предгорья Саура представляются въ видѣ невысокихъ плоско волнистыхъ горъ, изрѣзанныхъ глубокими щелями. Съ дороги было видно, что скаты покрыты травой. Лѣсовъ на нихъ нѣтъ. По ущельямъ на равнину спускаются съ снѣжныхъ западныхъ частей Саура нѣсколько рѣчекъ: Серенъ-карагай и Тасты, Бесъ-Теректы, Куманды, Каинды, Тентекчадъ, Серетеръ, и Кара-джара и др. Всѣ онѣ маловодны и по выходѣ на равнину пересыхаютъ или скрываются подъ землей. Даже такая, кажущаяся сравнительно большой, какъ р. Тасты, въ іюлѣ мѣсяцѣ не доходитъ до ур. Туманды 1-е, гдѣ мы нашли лишь сухое, слегка

¹⁾ Пикетъ находится въ 18 верстахъ отъ берега озера Улюнгурса.

каменистое, ложе ея: повидимому, вода по нему идетъ ранней весной въ періодъ усиленнаго таянія снѣговъ въ горахъ. Только р.р. Серетеръ и Кара-Джара, образующія послѣ слиянія р. Мухурдай, имѣютъ достаточно много воды, которая и доходитъ до ур. Мухурдай, разбиваясь по нему на незначительные ручейки и пропадаетъ въ восточной части урочища. По ущельямъ всѣхъ упомянутыхъ рѣчекъ лѣтомъ кочуютъ киргизы, прикочевывающіе сюда изъ долины Чернаго Иртыша.

Восточный отрогъ Саура Кара-адыръ со стороны равнины представляется въ видѣ совсѣмъ низкой гряды плоскихъ сопокъ. Горы однообразно безжизненны; трава на нихъ была выжжена солнцемъ. Онѣ отдѣляются отъ равнины долину Кобу и доступны для прохода въ послѣднюю.

Кряжъ Кызыль-Тумсукъ (Красный Носъ)¹⁾, подобно Май-капчагайской группѣ, представляетъ изъ себя отдѣльное вздутіе, находящееся въ слабой орографической связи съ предгорьями Саура и горами Нохой. Высшая часть вздутія лежитъ во второй трети его протяженія отъ западнаго конца; отсюда Кызыль-Тумсукъ, постепенно опускаясь къ востоку, сходитъ на нѣтъ въ равнину, а на западѣ, послѣ равномернаго пониженія, круто обрывается въ долину Уласты. Восточная часть Кызыль-Тумсука носить названіе „Джарылганъ“. Скатъ Кызыль-Тумсука сильно размытъ; по тальвегамъ зеленѣла трава.

Горы сѣверной окранны равнины — Нохой, Джуванъ-кара, Серетеръ, Айнагешъ и Нарынъ-кара по своимъ особенностямъ мало разнятся между собой. Только Нарынъ-кара, по величинѣ протяженія, да, пожалуй, Нохой, благодаря плоско-волнистымъ гребню и скатамъ, покрытымъ травой, — отличаются отъ незначительныхъ Джуванъ-кара, Серетера и Айнагеша. Всѣ онѣ невысоки. Прочной орографической связи между ними не существуетъ, такъ какъ каждый кряжъ отдѣляется отъ сосѣдняго или долиной рѣчки, или открытымъ пространствомъ, представляющимъ выходъ въ боковыя долины. Основная порода, ихъ составляющая, глинистые сланцы.

Горы Нохой тянутся съ запада на востокъ, почти 12 верстъ, отъ долины р. Уласты до уроч. Туманды 1-е. Наибольшей высоты кряжъ достигаетъ въ западной части, откуда, постепенно понижаясь къ востоку, переходитъ около уроч. Туманды 1-е въ гряду небольшихъ холмовъ. Гребень кряжа плоско-волнистый, скаты пологи, перегибы слабы; по скатамъ и, въ особенности, по тальвегамъ есть трава, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ у подошвы горъ — ключи, что даетъ возможность останавливаться въ горахъ киргизамъ, перекочевывающимъ осенью съ Саура на зимовки въ долину Чернаго

¹⁾ Въ западномъ концѣ его есть выходы красной глинны.

Пртыша. Отъ слѣдующаго кряжа Джуванъ-кара горы Нохой отдѣляются уроч. Туманды 1-е и долиной р. Тасты.

Горы Джуванъ-кара идутъ съ запада на востокъ также верстъ 12-ть. Начинаются и кончаются онѣ большими холмами, гряда которыхъ идетъ вдоль ихъ подошвы. Наибольшей относительной высоты кряжъ достигаетъ на первой половинѣ протяженія. Кряжъ хорошо выраженъ; гребень его слегка волнистый, въ восточной части имѣетъ три рѣзко означенные перегиба (сѣдловины), послѣ которыхъ понижается постепенно къ ур. Туманды 2-е. Скатъ его крутъ, но доступенъ; растительный покровъ на нихъ весьма скудный.

У восточнаго конца Джуванъ-кара начинается кряжъ Масъ-козь, не имѣющій, однако, связи съ первымъ. Масъ-козь уходитъ въ С.В.-В. направленіи, а передъ нимъ и закрывая его возвышается третій кряжъ общей цѣпи—Серетеръ. Начинается онъ небольшою группою холмовъ, въ началѣ очень невысокъ, а затѣмъ рѣзко поднимается и достигаетъ на первой половинѣ своего протяженія наибольшей относительной высоты. Вторая половина кряжа, постепенно понижаясь, заканчивается на востокѣ отдѣльнымъ скалистымъ кряжемъ съ острой вершиной, отъ котораго отдѣляются и круто падаютъ въ равнину короткія гривы. Общее протяженіе кряжа около 10 верстъ. Острый иззубренный гребень Серетера имѣетъ три рѣзко выраженныхъ сѣдловины; некрутые и доступные въ началѣ скаты его въ восточной части становятся трудно доступными. Скудный растительный покровъ есть только въ западной части горъ; въ восточной части онѣ голы.

Горы Айнагешъ выходятъ на равнину изъ за хребта Серетеръ. Общее протяженіе ихъ по выходѣ на равнину, отъ восточнаго конца Серетера до хребта Нарынъ Кара и урочища Кокъ-Бука, около 16 верстъ. Недалеко отъ выхода лежитъ и высшая точка подъема ихъ. Скатъ ихъ здѣсь крутъ, голы, плоскій гребень мягко волнистъ. Къ востоку горы постепенно становятся ниже, причемъ пониженіе идетъ послѣдовательными ступенями, отдѣленными одна отъ другой рѣзко выраженными сѣдловинами. Длинный низкій восточный конецъ Айнагеша сильно размытъ и имѣетъ острый иззубренный гребень. Заканчивается кряжъ небольшою группою сильно размытыхъ холмовъ. Отдѣльныхъ вершинъ въ хребтѣ нѣтъ. Во многихъ мѣстахъ, въ восточной части, Айнагешъ доступенъ для перѣзда. За Айнагешемъ поднимается хребетъ Коксунъ, который выше Айнагеша и лучше его сохранился. Хребты раздѣляетъ широкая долина.

Хребетъ Нарынъ-кара начинается отъ Айнагеша, заходя вѣсколько западнымъ концомъ своимъ за послѣдній. Отъ непосредст-

венной связи съ Айнагешемъ хребетъ отдѣляетъ оазисъ Кокъ-бука и неширокій проходъ, выводящій въ долину между Нарынъ-кара и Коксуномъ, а затѣмъ и въ долину Чернаго Иртыша. Общее протяженіе хребта З.-В. съ легкимъ уклономъ на С.-В.-В., около 75 в., изъ которыхъ 30 верстъ хребетъ идетъ по равнинѣ, прикрывая съ сѣвера уроч. Мухурдай, къ которому высылаетъ длинные и пологіе гривы и увалы, и 45 вер. по берегу озера Улюнгурскаго.

Высшая часть Нарынъ-кара лежитъ недалеко отъ выхода его на Улюнгурскую впадину. Здѣсь хребетъ посылаетъ плоскую грядку на встрѣчу уваламъ Кара-адыра, образующую съ послѣднимъ перегибъ, который отдѣляетъ равнину отъ Улюнгурской впадины. Здѣсь же хребетъ достигаетъ и наибольшей своей ширины.

По характеру и строенію хребетъ можно разбить на три части: западную, постепенно повышающуюся къ востоку, плоско-волнистую, съ длинными и пологими скатами и гребнемъ съ мягкими перегибами, легко доступную у начала хребта и хорошо сохранившуюся отъ разрушенія; среднюю, простирающуюся примѣрно отъ выхода хребта на Улюнгурскую впадину до приближенія его на 12 верстъ къ берегу озера, болѣе или менѣе одинаковую по высотѣ, конфигураціи и строенію, размытую, съ острымъ иззубреннымъ гребнемъ и крутыми скатами, посылающими къ озеру длинные и пологіе увалы, раздѣленные между собою ложбинами и оврагами и сопровождаемые почти на всемъ протяженіи грядой размытыхъ холмовъ, и восточную, низкую, сильно вывѣтрившуюся, носящую слѣды хаотическаго разрушенія породы, съ массой сбросовъ, обрывовъ и ущелій,—проходящую по самому берегу оз. Улюнгурскаго и заканчивающуюся грядой низкихъ холмовъ на высокомъ обрывистомъ сѣверо-восточномъ берегу озера.

Отдѣльныхъ вершинъ въ хребтѣ нѣтъ. Соединеніе черезъ хребетъ представляется затруднительнымъ, но возможнымъ. Въ западной и восточной частяхъ черезъ него имѣются тропы, а въ восточной части, по рассказамъ жителей, есть проходъ, по которому, будто бы, возможенъ проѣздъ даже на колесахъ. По рассказамъ же, по другую сторону хребта есть удобная тропа отъ Черноиртышской переправы у Сары-хулусуна на пикетъ Мухурдай, переходящая черезъ хребетъ Нарынъ-кара противъ Мухурдая по перевалу Оботы и значительно сокращающая путь. Проводникъ нашъ киргизъ о ней не зналъ, а торгоуты на Мухурдаѣ умолчали. Передавали, что тропой этой можно пользоваться даже для проѣзда на колесахъ.

Восточная часть хребта, проходящая непосредственно по обрывистому берегу Улюнгурскаго, сильно стѣсняетъ движеніе по нему, оставляя мѣстами проходъ шириною въ 5—10 саж. Войскамъ и

обозамъ предстоитъ двигаться здѣсь съ значительными затрудненіями, растянувшись въ длинную колонну и поминутно ожидая нападенія изъ засады, которую представляется возможность устроить на каждомъ шагѣ, пользуясь многочисленными щелями и оврагами въ хребтѣ.

На всемъ протяженіи южные склоны и гребень хребта лишены растительности.

На 14-й верстѣ найдены выходы каменнаго угля.

Вдоль подошвы цѣпи описанныхъ горъ лежитъ рядъ оазисовъ— 1-е и 2-е Туманды, Семизъ-чій, Кокъ-бука и Мухурдай.

Туманды 1-е находится у западнаго конца горъ Джувань-кара. Урочище занимаетъ площадь около 12 квадратныхъ верстѣ, орошается р. Тасты, русло которой, однако, въ серединѣ іюля были сухое (вода сохранялась въ немъ только по ямамъ) и покрывается лѣтомъ прекрасной луговой травой, которую можно косить. По урочищу разбросаны рощи изъ осиновыхъ и тополевыхъ деревьевъ, а берега рѣчки Тасты, рукавовъ ея и потоковъ поросли густыми зарослями кустарниковъ (тальникъ, джигда и дикая акація). Благодаря обилію корма Туманды 1-е представляется отличнымъ мѣстомъ стоянки для кавалерійской части.

Туманды 2-е лежитъ въ 6-ти верстахъ отъ Туманды 1-го. Урочище занимаетъ около 10 квадратныхъ верстѣ, также покрыто отличной травой и поросло кустарниками. Большихъ деревьевъ на немъ нѣтъ. Обиліе грунтовыхъ водъ дѣлаетъ почву урочища заболоченной, кочковатой. Въ сѣверной половинѣ урочища есть ключи, въ южной же—водой предстоитъ пользоваться изъ ямъ-колодцевъ, парить которые не будетъ составлять труда, благодаря близости грунтовыхъ водъ къ поверхности и рыхлости почвы. Въ западной части урочища было засѣяно нѣсколько десятинъ хлѣбомъ.

На 10-й и 11-й верстахъ отъ мѣста остановки на уроч. Туманды 2-е находится два небольшихъ оазиса, первый съ хорошимъ ключемъ, и оба съ хорошей травой, а на 14-й верстѣ—оазисъ Семизъ-чій съ отличнымъ кормомъ, котораго можетъ хватить на отрядъ силою до кавалерійской бригады. Къ сожалѣнію въ послѣднемъ оазисѣ мало воды: во время нашего проѣзда нарытые въ разныхъ мѣстахъ урочища нѣсколько ямокъ-колодцевъ пересохли и требовали углубленія и расчистки. Судя по ямамъ, вода находится на 1—1½ саж. глубины отъ поверхности. Колодцы нарыты киргизами, которые любятъ останавливаться на Семизъ-чій при перекочевкахъ съ Саура въ долину Чернаго Иртыша, чтобы дать отдыхъ скоту, быстро поправляющемуся ~~на~~ ^{на} ~~отличномъ~~ ^{отличномъ} подножномъ кормѣ оазиса.

Упомянутые оазисы представляют хорошія мѣста для приваловъ и выгона лошадей.

Оазисъ Кокъ-бука находится въ 26 верстахъ отъ Туманды 2-е у восточнаго конца хр. Айнагешъ. Онъ занимаетъ пространство до 4 квадратныхъ верстъ и покрытъ хорошей травой и кустарниками. Воды въ оазисѣ мало и ей приходится пользоваться изъ ямокъ-колодезь, нарыть которые не будетъ представлять большого труда. Черезъ Кокъ-буку и восточный конецъ Айнагеша протекаетъ дорога къ Сары хулусунской переправѣ и къ бродамъ ниже ея.

Обширное урочище Мухурдай занимаетъ пространство приблизительно въ 28 квадратныхъ верстъ. Рѣчкой Мухурдай, протекающей по срединѣ его отъ юго-западнаго угла урочища на востокъ, оно дѣлится на двѣ части—сѣверную съ рыхлымъ, размытымъ потоками съ горъ Нарынъ-кара, солонцеватымъ грунтомъ и южную, прилегающую къ Кара-адыру, съ болѣе твердой почвой. По всему урочищу разбросаны кругами, близъ воды, кустарниковые заросли, камыши и луга, пространство между которыми выполняютъ солончаковые блики, покрытые кочками, рѣдкимъ камышомъ, чѣмъ и колочками. Силошная полоса камышей, кустарниковъ и луговъ идетъ вдоль рѣчки и ея рукавовъ.

Рѣчка идетъ въ неглубокомъ ложѣ, разбиваясь мѣстами на нѣсколько рукавовъ. Берега ихъ болотисты и допускаютъ переѣзды только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Найти переѣзды не трудно, слѣдуя вдоль рѣчки. Ширина рѣчки не превосходитъ мѣстами 1—1½ арш., глубина 1—1½ четвертей. Вода въ ней отличнаго качества. Въ восточной части урочища рѣчка, разливаясь, образуетъ заболоченное, покрытое камышомъ, пространство и пропадаетъ.

Благодаря богатству кормомъ, Мухурдай отличное мѣсто для стоянки кавалерійскаго отряда на болѣе или менѣе продолжительное время (до 10 квадратныхъ верстъ луговъ и камышей). По положенію своему урочище представляется важнымъ въ томъ отношеніи, что къ расположенному въ центрѣ его, у рѣчки, китайскому вѣтку сходятся пути изъ Зайсана, Чугучака, Манаса и Шара-Сумъ.

Путь отъ рѣчки Малой Уласты по равнинѣ до берега озера Улюнгура мы сдѣлали въ двое сутокъ, съ ночлегами на уроч. Туманды 2-е и Мухурдай. Для слѣдованія войсковыхъ частей до п. Мухурдая онъ можетъ быть разбитъ на слѣдующіе переходы:

1) *Отъ рѣчки Малой Уласты до уроч. Туманды 2-е—25 верстъ.*

На всемъ протяженіи дорога протекаетъ по твердому грунту, до 18-й версты—дресвяному, а съ 19-й вер.—дресвяно-глинистому. Слегка солонцеватый вязкій грунтъ есть лишь на 19-й верстѣ, при переѣздѣ черезъ восточный рукавъ урочища Туманды 2-е, по которому идетъ русло р. Тасты.

Какихъ либо препятствій для движенія на пути не встрѣчается. Движеніе возможно любымъ фронтомъ и для любыхъ повозокъ и грузовъ. Растительный покровъ степи составляетъ на первой половинѣ пути рѣдкій копецъ; съ 7-й версты встрѣчаются мелкіе кустарники (таволга), а на второй половинѣ пути, по уроч. Туманды 2-е—уже луговые травы и заросли чіа

Мѣста для биваковъ удобны.

На 22-й верстѣ пути отдѣляется колесная дорога вправо, уходящая въ Ю.-В. направленіи къ Кара-Адырскимъ горамъ.

2) *Отъ Туманды 2-й до урочища Кокъ-бука—26 вер.*

Дорога идетъ по твердому дресвяно-глинистому грунту. Препятствій для движенія на пути нѣтъ; движеніе возможно любымъ фронтомъ. На пути небольшіе оазисы на 10, 11 и 14 верстахъ (Семизъ-чій).

Мѣста для биваковъ имѣются.

и 3) *Отъ урочища Кокъ-бука до пик. Мухурдай—16¹/₄ верст.*

Такъ какъ дорога съ урочища Кокъ-бука уходитъ черезъ хр. Айпагешъ къ р. Черный Иртышъ, то къ пик. Мухурдай намъ пришлось идти по прямому направленію, безъ дороги.

До половины перехода грунтъ степи твердый, дресвяно-глинистый, съ половины же и почти до конца перехода—рыхлый, сильно размытый, покрытый тонкой коркой изъ глины.

Съ 11-й версты дорога выходитъ на урочище Мухурдай и идетъ по кочковатой, глинисто-солонцеватой мѣстности. Движеніе на второй половинѣ перехода будетъ весьма затруднительнымъ, въ особенности послѣ дождя.

Удобныя бивачныя мѣста имѣются на лѣвомъ берегу рѣчки, противъ китайскаго пикета. Чтобы выйти на нихъ, переходить черезъ рѣчку не слѣдуетъ.

Китайскій пикетъ Мухурдай устроенъ въ 18-ти верстахъ отъ западнаго берега озера Улюнгура, это небольшая глинобитая фанза, обнесенная стѣнками. Лѣтомъ въ ней никто не живетъ. Торгоутская почтовая станція (для пересылки почты и предоставленія лошадей проезжающимъ китайскимъ чиновникамъ) помѣщалась въ 5 юртахъ въ полуверстѣ отъ пикета на лѣвомъ берегу рѣчки.

Около двора было засѣяно нѣсколько полосокъ ячменемъ и просомъ.

Кромѣ упомянутыхъ дорогъ существуютъ еще дороги: 1) отъ иппаня Уластипскаго галдая къ пикету Мухурдай, проходящая по южной части равнины вдоль подножія остроговъ Саура и горъ Кара-адыра и 2) черезъ Туманды 1-е отъ уроч. Бай-кучукъ въ долину р. Чернаго Иртыша къ Бурчумской переправѣ.

Въ отношеніи удобства дѣйствія войскъ междугорная равнина особыхъ препятствій не представляетъ. Передвиженіе войскъ и

войсковыхъ грузовъ возможно по ней. въ особенности въ западной половинѣ, до уроч. Мухурдай, въ любомъ направленіи и только по названному урочищу, вслѣдствіе рыхлаго грунта, будетъ нѣсколь-ко затруднено. Доступные боковые хребты даютъ возможность вы-ходовъ черезъ нихъ въ Черноиртышскую долину и въ долину Кобу, если въ томъ встрѣтится надобность. Водой, топливомъ и поднож-нымъ кормомъ войска могутъ быть обезпечены въ достаточной мѣрѣ. Вивачныя мѣста имѣются около водныхъ источниковъ. При наступленіи на востокъ отъ р. Малой-Уласты движеніе необходи-мо будетъ организовать двумя колоннами: одну направить къ уроч. Мухурдай отъ уроч. Бай-кучукъ вдоль подошвы сѣверной цѣпи горъ Похой. Джуванъ-кара и др., по описанной дорогѣ, и вторую — черезъ южный выходъ на равнину, отъ иншана Уластинскаго галдая, вдоль предгорій Саура и Кара-адыра, въ виду того, что при такой организаціи движенія войска будутъ въ большей степе-ни обезпечены водой и подножнымъ кормомъ. Въ засушливое жар-кое лѣто колонны придется разбить на эшелоны.

На пикетѣ Мухурдай мы были 15 іюля. Почтари торгоу-ты, жившіе съ семьями и скотомъ, радушно встрѣтили насъ, по-мogli разбить палатку, накосили травы для нашихъ лошадей, раз-ложили костеръ отъ комаровъ и все время заботились, чтобы насъ не покусали собаки. Съ любопытствомъ они разсматривали наше оружіе, платье и вещи, ощупывали руками и отъ всего прихо-дили въ восторгъ.

16-го утромъ мы выступили въ дальнѣйшій путь. Отъ Мухур-дая до Сары-Хулусунской переправы на р. Черный Иртышъ по моему маршруту вышло $84\frac{3}{4}$ версты. Никакихъ жилыхъ пунктовъ на этомъ пути нѣтъ и торгоуты стараются сдѣлать его въ одинъ переѣздъ. Причиной тому служатъ, по объясненію торгоутовъ, та-рантулы, водящіяся въ большомъ количествѣ по берегу Улюнгура, противъ укусовъ которыхъ торгоуты не знаютъ лекарствъ. Мы сдѣлали этотъ путь въ два дня 16 и 17 іюля, пройдя въ первый день 60 верстъ и во второй $24\frac{3}{4}$ вер. до Сары-хулусунской пе-реправы, а затѣмъ $22\frac{1}{4}$ вер до уроч. Балбагая на р. Кранѣ. Для преодоленія его войсками и обозами я искусственно разбиваю путь отъ Мухурдая до Сары-хулусунской переправы на три перехода. На мѣстахъ остановокъ войскамъ, дѣйствительно, придется серьез-но считаться съ тарантулами¹⁾.

Путь отъ ник. Мухурдай къ озеру Улюнгуру направляется на востокъ. $5\frac{1}{2}$ верстъ онъ идетъ по урочищу. Солонцевый, покры-тый кочками и мѣстами рыхлый грунтъ послѣдняго дѣлаетъ до-

¹⁾ 16-го іюля, послѣ 60-ти верстнаго перехода, который пришлось закончить уже въ тем-нотѣ, мы остановились на берегу озера (на 30-й верстѣ 2-го перехода по маршруту). Пока грѣли чай, убили трехъ крупныхъ тарантуловъ, выполазшихъ на огонь. Утромъ, при разборкѣ палатки и укладкѣ вещей, подъ моей подушкой былъ найденъ еще одинъ тарантулъ.

рогу нѣсколько тяжелой. Полоса камышей справа тянется въ небольшомъ разстояніи до 3-й версты, постепенно отдаляясь и въ концѣ 4-й версты пропадаетъ. Слева отъ дороги попадаются рѣдкіе мелкіе кустики колючки, чій, камышки и кой гдѣ, островками, саксауловыя рощицы. Отъ самаго пикета уже видна широкая тѣлѣжная колея: время отъ времени здѣсь проѣзжаютъ китайскія арбы съ грузами изъ Манаса въ Шара-сумэ.

На 6-й верстѣ дорога выходитъ на твердую дресвяную почву, по которой и идетъ до берега озера. Длинныя плоскіе увалы хребтовъ Нарынъ-Кара и Кара-Адыра дѣлаютъ мѣстность слегка волнистой и она постепенно поднимается по направленію пути. Выжженная солнцемъ и покрытая дресвой долина, съ торчащими кой гдѣ кустиками колючки и полыни, вперемежку со скудными травами пустыни, напоминаетъ такую же долину на сѣверной Императорской дорогѣ изъ гор. Урумчи въ Илійскій край, на переходѣ отъ пикета У-тай къ пик. Сань-тай.

На 9-й и 12-й верстахъ влево и вправо отъ дороги, въ стороны, встрѣчаются небольшія саксауловыя рощицы. Дорога здѣсь допускаетъ движеніе любымъ фронтомъ.

Переваливъ на 18-й верстѣ черезъ длинный и плоскій уваль, дорога выходитъ на Улюнгурскую впадину и съ 19-й версты направляется вдоль сѣвернаго берега озера.

Здѣсь, на 19-й верстѣ, мы нашли складъ проволоки и нѣсколько ящиковъ съ изоляторами для телеграфной линіи Шара-сумэ-Манасъ. Проволока въ кругахъ была сложена на землѣ и прикрыта сверху камышомъ. Никакой охраны около нее не было.

Дорога по берегу Улюнгура проходитъ пересѣкая плоскіе увалы отъ хребта Нарынъ-кара, благодаря которымъ мѣстность имѣетъ волнистый характеръ. Мѣстами потоки дождевой и снѣговой воды съ горъ размыли увалы, образовавъ между ними неглубокіе лога и овраги и ряды холмовъ изъ бѣлаго и краснаго песчаника. Грунтъ дороги дресвяно-песчаный, мѣстами каменистый. Она годна для колеснаго движенія; войсковымъ частямъ придется двигаться узкимъ фронтомъ.

Озеро Улюнгуръ лежитъ на высотѣ 1600¹⁾ фут. надъ уровнемъ океана. Оно имѣетъ около 50 верстъ длины и до 25 верстъ ширины, по окружности около 150 верстъ. Юго-восточные и южные берега озера пологи, сѣверо-восточные и сѣверные—круты и высоки. Берега поросли камышомъ—по сѣверному берегу—неширокой, мѣстами прерывающейся полосой, по южному—сплошной и широкой грядой. Въ озерѣ водятся окуни, караси, язи, лини и др. прѣсноводныя рыбы. Съ востока озеро принимаетъ рѣку Урунгу и соединено протокомъ съ другимъ—Бага-норомъ.

¹⁾ Пржевальскій. 3-е путешествіе.

По берегу озера около воды тянется неширокая (5—10 саж.) полоса густых камышей. Къй гдѣ встрѣчаются саксауловыя рошцы и кустики колючки; травяная растительность очень скудная. Вода въ озерѣ солонсната на вкусъ, съ мутнымъ осадкомъ, въ пищу годна.

Съ 6-й версты 2-го перехода мѣстность становится сильно волнистой, хотя здѣсь еще нѣтъ особыхъ препятствій для движенія, а съ 12-й версты, гдѣ Нарынъ-кара вплотную приближается къ озеру, дорога уже тяжела: она идетъ по узкой прибрежной полосѣ, пересѣкая то откосы хребта, покрытые мѣстами крупными камнями, то размытые овраги между ними, и для правильного колеснаго движенія требуетъ соотвѣтственной разработки, такъ какъ китайцы ничего не сдѣлали, чтобы облегчить проѣздъ. Особенно плоха дорога на 14-й верстѣ (2 спуска и подъема), на 16-й верстѣ (спускъ и подъемъ), въ концѣ 18 вер. (очень крутой спускъ въ оврагъ съ поворотомъ) и на 19-й и 20-й верстахъ (подъ обрывомъ, гдѣ путь заваленъ крупными обломками породы; есть пески). На 23-й верстѣ дорога спускается подъ обрывъ къ самому озеру и идетъ по берегу его до 29 версты. Есть основанія предполагать, что здѣсь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ она заливается водой изъ озера, при высокомъ уровнѣ его. На 24-й верстѣ на берегу встрѣчается небольшое соляное озеро, изъ котораго, повидимому, производится добыча соли.

На 30-й верстѣ дорога поднимается по плохому подъему на обрывъ и въ концѣ этой версты выходитъ изъ холмовъ, которыми заканчивается хребетъ Нарынъ-Кара, на равнину.

При остановкахъ на берегу озера водой можно пользоваться изъ озера; топливомъ будутъ служить кустарники, а кормомъ для животныхъ — камышъ.

Въ холмахъ мы переночевали и 17-го іюля пошли къ Сыр-хулусунской переправѣ. Ночью насъ сильно безнокоили комары.

Отъ мѣста остановки до переправы по маршруту 23^{3/4} вер. 21 вер., до спуска въ долину Чернаго Иртыша, дорога идетъ по грядѣ, образующей водораздѣлъ бассейновъ Улюнгура и Иртыша, плоской и ровной, съ твердымъ дресвянымъ грунтомъ, покрытымъ скудной степной растительностью. Уже съ 4-й версты влѣво отъ дороги въ 2—1^{1/2} вер. показываются верхушки Черноиртышскихъ тополей; на 14-й верстѣ дорога приближается къ долинѣ Иртыша на 300—250 саж. Мы шли по грядѣ, придерживаясь все время на-правленія на плоскую, представляющуюся издали крышей громаднаго дома, четырехугольную сопку Дурбулджинъ.¹⁾

На 21-й верстѣ спустились въ долину Чернаго Иртыша и вышли на Сары-хулусунскій торгоутскій пикетъ, гдѣ остановились

¹⁾ Дурбулджинъ — значить четырехугольный.

на привалъ, въ ожиданіи, пока перевозчики приготовятъ лодку для переправы.

Долина Чернаго Иртыша поросла здѣсь сплошь большими тополями, попережку съ осиновыми и черемуховыми деревьями. Ближе къ водѣ по берегу Иртыша растутъ тальникъ, верба, ива и др. кустарники. Поляны между деревьями были покрыты отличной луговой травой. Обиліе влаги и зелени порождаетъ несмѣтное количество мошкеры, дѣлающей пребываніе въ долинѣ въ лѣтнее время несноснымъ.

На Сары-хулусунскомъ пикетѣ было выставлено 2 юрты для почтарей — торгоутовъ и устроено нѣсколько крытыхъ загоновъ для лошадей, въ которыхъ постоянно поддерживалось курево изъ навоза и несчастныя животныя находили нѣкоторое спасеніе отъ мошкеры. Пробывъ около 2-хъ часовъ на пикетѣ, мы пошли вдоль берега Иртыша къ переправѣ, которая оказалась въ 3-хъ верстахъ отъ пикета выше.

Въ пунктѣ переправы Иртышъ образуетъ характерный изгибъ подъ прямымъ угломъ В.-З. С.-Ю. В.-З. простиранія, съ островомъ при углѣ изгиба, отдѣленнымъ отъ материка постояннымъ протокомъ шириной до 15 сажень. Правый берегъ рѣки здѣсь плоскій (коса), лѣвый — обрывистый, возвышающійся надъ водой аршина на 1½. Оба берега густо поросли деревьями и кустарниками. Въ полуверстѣ отъ угла изгиба, ниже по теченію, находится небольшой островокъ. Ширина Иртыша около 60 сажень; у нижняго островка, вмѣстѣ съ послѣднимъ она доходитъ до 80 сажень. Фарватеръ идетъ у лѣваго берега рѣки, гдѣ наибольшая глубина была около 2-хъ сажень (промѣривали шестомъ); отъ середины рѣки къ правому берегу глубина постепенно уменьшается съ 3 до 2-хъ аршинъ. Скорость теченія выше средней. Дно рѣки твердое, мелко-галечное. Переправа совершается на небольшихъ лодкахъ, выдолбленныхъ изъ тополевыхъ бревенъ.¹⁾ Лошади перегоняются вилавъ.

Благодаря обилію лѣсныхъ матеріаловъ, затрудненій при наводкѣ мостовъ встрѣтиться не должно.

По собраннымъ на мѣстѣ распроснымъ свѣдѣніямъ, черезъ Иртышъ въ окрестностяхъ Дурбулджина и Сары-хулусунскаго пикета открываются броды — «Акь-Уткель» въ 1½ вер. ниже Сары-Хулусуна, у займки киргизскаго волостного управителя Куксегена и второй — верстахъ въ 6-ти отъ перваго, у устья р. Крана, близъ

¹⁾ Для большей устойчивости лодки связаны по дѣл поперечными брусками. Подъемная сила такого прибора — 25—30 пудовъ; весель нѣтъ и перевозчики перенихиваются отъ одного берега до другого шестами.

озера Кара-куль. Броды глубоки и открываются только при низкомъ уровнѣ воды въ Иртышѣ (слѣдовательно осенью).

Переправа заняла около часа времени. Послѣ переправы мы пошли на урочище Балбагай.

За неширокой полосой прибрежныхъ деревьевъ и кустарниковъ дорога пересѣкаетъ, на протяженіи около 4-хъ верстѣ, гряду песковъ, сопровождающую правый берегъ Иртыша до государственной границы и выходитъ на твердую дресвяно-галечную равнину, по которой идетъ 10 верстѣ въ С. С.-З. направленіи. На 15-й верстѣ отъ переправы она поднимается по некрутому и удобному подъему на первую террасу Алтайской горной системы, рѣзко обрывающуюся въ долину Иртыша, идетъ по ней 6-ть верстѣ и на 21-й верстѣ спускается въ долину р. Крана на урочище Балбагай. Терраса плоска, съ еле замѣтными складками рельефа.

Какихъ либо препятствій для движенія на переходѣ до р. Крана не встрѣчается; грунтъ дороги твердый, за исключеніемъ первыхъ 4-хъ верстѣ по пескамъ.

Урочище Балбагай находится въ уширенной въ этомъ мѣстѣ до 2—3-хъ верстѣ долинѣ р. Крана и занимаетъ площадь въ 18—20 квадратныхъ верстѣ, растянувшись по направленію теченія Крана съ С.-В. на Ю.-З на 6—7 верстѣ. Лѣвый берегъ долины Крана командуетъ надъ правымъ и надъ всѣмъ урочищемъ. Верстахъ въ 2-хъ влѣво отъ спуска дороги въ долину на немъ лежитъ, противъ китайскаго казеннаго постоялаго двора, замѣтная издали¹⁾ двухглавая сопка Балбагай, отмѣченная и на нашихъ картахъ (напримѣръ на 10 верстной картѣ приграничнаго пространства, изд. Военно-Топографическаго отдѣла Главнаго Штаба 1897 г. года). У подошвы этой сопки, гдѣ р. Кранъ разбивается на нѣсколько рукавовъ, растетъ отличная роща изъ тополей и кустарниковъ. Узкой полосой деревья тянутся также и по обоимъ берегамъ Крана, вверхъ по теченію.

Въ средней и юго-западной частяхъ урочища, на низкихъ мѣстахъ и полянахъ между деревьями, находятся хорошіе луга.

Грунтъ урочища глинистый.

Рядомъ съ упомянутымъ постояннымъ дворомъ, устроеннымъ по типу обыкновенныхъ китайскихъ казенныхъ дяней, находились заимка торгоута и нѣсколько деревянныхъ избъ, а въ полуверстѣ — казенный кирпичный заводъ съ обжигательными печами и казармой для рабочихъ. Около завода было сложено до 10 тыс. кирпичей. Работы на заводѣ не производились. Кромѣ названныхъ построекъ, въ сѣверной части урочища находилась заимка богатого китайца.

¹⁾ Еще изъ долины Иртыша.

Кирпичный заводъ—дѣтище перваго Алтайскаго амбана Сихэ-на, предполагавшаго основать на Балбагаѣ городъ и перенести въ него свою резиденцію изъ теперешняго Шара-сумэ. Однако, при дальнѣйшемъ изслѣдованіи, урочище было признано не подходящимъ для названной цѣли: пластъ земли оказался тонкимъ для сооруженія крѣпостной стѣны, мѣстность—слишкомъ открытой для холодныхъ вѣтровъ зимой, а убійственное количество мошкары лѣтомъ не дало бы возможности спокойно жить въ городѣ; кромѣ того, рѣка Кранъ при большихъ разливахъ заливаешь урочище. Поэтому, мысль о постройкѣ города на Балбагаѣ была оставлена.

Рѣка Кранъ переходитъ въ бродъ. Ширина ея на бродѣ, да и въ другихъ мѣстахъ по урочищу, гдѣ рѣка идетъ однимъ рукавомъ, не превосходитъ 35 саженой; глубина на бродѣ по брюхо лошади; скорость теченія немного выше средней; дно твердое, галечное; берега низки. Въ полую воду, весной, Кранъ становится серьезной преградой: вода въ немъ значительно поднимается и теченіе дѣлается бурнымъ, почему переправа черезъ него на нѣкоторое время прекращается.

Мѣста для биваковъ будутъ лучше на лѣвомъ берегу рѣки и рѣчной долины.

Переночевавъ на постояломъ дворѣ, утромъ 18-го мы выступили въ г. Шара-Сумэ.

Истоки р. Крана лежатъ подъ переваломъ Урмогайты (черезъ главный хребетъ Монгольскаго Алтая). Отъ истоковъ рѣка, на протяженіи около 25 верстъ, идетъ съ востока на западъ, а затѣмъ повернувъ на югъ, 80 верстъ спускается въ меридіанальномъ направленіи. До гор. Шара-сумэ по лѣвому берегу рѣки лежитъ рядъ короткихъ, почти недоступныхъ, кряжей-перемычекъ долготнаго простиранія, заполняющихъ пространство между ущельемъ Крана и отрогомъ Алтая по правому берегу Кара-Иртыша, и раздѣленныхъ между собой долинами (Уласты, Хандагатая, Нюцугуна, Уй-чилика и др.) Черезъ эти кряжи проходитъ выючная тропа изъ гор. Шара-сумэ къ Урмогайтинскому перевалу. Ниже Шара-сумэ до устья р. Хандагатай по лѣвому берегу Крана залегаетъ невысокая группа съ вершиной Цзянь-цзюнь-тау. По правому берегу долины Крана, также до гор. Шара-Сумэ, идетъ отъ главнаго хребта, съ видѣмъ контрофорса, скалистый отрогъ,¹⁾ разбивающийся ниже города на небольшія предгорья, которыя спускаются террасами и заполняютъ пространство между долинами Крана и притока его Кемерчика. Выше гор. Шара-сумэ долина Крана имѣетъ характеръ горнаго ущелья. Паденіе ея должно быть значительно, такъ какъ рѣка течетъ здѣсь бурно. Отъ Шара-сумэ до Балбагая ширина долины постепенно увеличивается съ 100—150 до

¹⁾ Къ сожалѣнію, я не могъ установить названіе его.

400—500 саж., а на Балбагаѣ до 3-хъ верстѣ. Паденіе долины и скорость теченія здѣсь постепенно уменьшаются, — послѣдняя отъ очень быстрой около гор. Шара-сумэ, гдѣ рѣка на порогахъ идетъ съ шумомъ, переворачивая камни, до средней, какъ на урочищѣ Балбагаѣ и ниже средней по выходѣ на долину Чернаго Иртыша.

По названнымъ-то предгорьямъ, а затѣмъ по долинѣ Крана и идетъ колесная дорога на послѣднемъ переходѣ къ гор. Шара-сумэ.

Отъ постоялаго двора 6-ть верстѣ дорога идетъ по урочищу Балбагаю, на 7-й верстѣ поднимается и пролегаетъ 4 версты по первой террасѣ Алтайской системы¹⁾, съ 10 до конца 13 версты пересѣкаетъ гряду невысокихъ, хорошо сохранившихся, пустынныхъ сопокъ — упомянутыхъ предгорій Кранскаго отрога, въ концѣ 13-й версты спускается въ узкую щель и идетъ по ней 2 версты, а затѣмъ выходитъ на 16-й верстѣ на обширное террасовидное плато — уступъ тѣхъ же предгорій, по которому и проходитъ въ С.-В. направленіи 10 верстѣ. Съ С.-З. плато ограничиваетъ на 28-й верстѣ невысокій и плоскій кряжъ, обрывающійся вправо отъ дороги въ долину Крана отвѣсной скалой и увѣнчанный надъ этимъ обрывомъ небольшою сопкой. На вершинѣ сопки сложено изъ камней обѣ²⁾, а ниже его, на скатѣ, обращенномъ на югъ, приютилась киргизская могила. Вся эта мѣстность, съ кряжемъ, сопкой и плато, носитъ названіе „Тулга“, неправильно присвоенное на нашихъ картахъ гор. Шара-сумэ, подъ каковымъ названіемъ его на Алтаѣ никто не знаетъ.

Переваливъ черезъ кряжъ на 28-й верстѣ, дорога спускается въ долину Крана и идетъ 8 верстѣ по правому берегу ея, пересѣкая некрутые лога и короткіе откосы предгорій Кранскаго отрога, а затѣмъ, измѣняя на 36-й верстѣ подъ прямымъ угломъ свое сѣверное направленіе на восточное, переходитъ по мостамъ выведенный изъ Крана большой арыкъ и три рукава рѣки на лѣвый берегъ и на 38-й верстѣ подходитъ къ гор. Шара-сумэ.

Грунтъ пути на всемъ переходѣ твердый, преимущественно дресвяно глинистый, по уроч. Балбагаю и долинѣ Крана глинистый. Дорога проложена въ одну колею и хорошо наѣзжена. (Въ это время по ней развозились телеграфные столбы для линіи Шара-сумэ—Ма-

¹⁾ По той же, что и изъ долины Иртыша; мы спустились съ нее въ долину Крана; только здѣсь она выше и болѣе волниста.

²⁾ Обо — своеобразные жертвенники какого-то древнѣйшаго культа у кочевыхъ племенъ Азіи, по всей вѣроятности въ честь духа-охранителя путешественниковъ, поддерживаемые и вновь воздвигаемые современными обитателями страны. Вся Монголія и большая часть средней Азіи покрыта этими жертвенниками. Они воздвигаются изъ камней на всѣхъ перевалахъ, на доступныхъ вершинахъ, у перекрестковъ дорогъ, на берегахъ озеръ. Каждый изъ кочевниковъ безъ различія національности и религіи, проѣзжая мимо обо, совершаетъ около него краткую молитву, прибавляетъ въ общую кучу свой камень и оставляетъ на жертвенникѣ какую нибудь жертву: грошовую монетку, кость съѣденнаго барана, доскутокъ трипки, въ большинствѣ же случаевъ прядь волосъ изъ гривы лошади. Тряпки и конскій волосъ призываются къ шестамъ, укрѣпленнымъ на вершинѣ кучи, почему обо издали замѣтны благодаря развѣвающимся по вѣтру доскуткамъ и служатъ безошибочными указателями пути.

насъ). Особо серьезныхъ препятствій для движенія на пути не встрѣчается. Крутыхъ подъемовъ на пути нѣтъ, изъ спусковъ же довольно круги спускъ въ концѣ 13-й версты въ ущелье и на 28-й верстѣ въ долину Крана.

Ширина упомянутой щели въ началѣ не превосходитъ 30 саж., но на 15-й верстѣ она уширяется до 100 саж.; дно ея имѣетъ значительный подъемъ по направленію пути къ плато, мѣстами размыто потоками воды, поросло мелкими кустарниками и травой; На 14-й верстѣ въ ущельи находится небольшое озерко, берега котораго поросли камышомъ и отъ котораго по дну щели къ выходу изъ нея, идетъ сплошная неширокая сухая рывтина; кромѣ того, вода встрѣчается въ видѣ небольшого ключа на 16-й верстѣ. Бока щели въ началѣ круты, почти отвѣсны, къ выходу же на плато постепенно становятся доступными.

Долина Крана съ 29 до 36 версты имѣетъ замѣтное на глазъ паденіе по направленію теченія рѣки. Ширина ея на 30 вер.—около 1 версты, на 31-й и слѣдующихъ до конца 33 версты—250—200 саж., на 34-й и слѣдующихъ до 36-й вер.—150—100 саж.; на 36-й вер., гдѣ Кранъ идетъ тремя рукавами, долина уширена опять до 350—400 саженой. На всемъ этомъ пространствѣ долина поросла отличной луговой травой, а по берегамъ рѣки, кустарниками и деревьями, количество которыхъ увеличивается на 34 и 35 верстахъ. Съ 33-й версты, на площадкахъ у дорогъ, начинаютъ попадаться пашни, и на 34, 35 и 36 верстахъ нѣсколько отдѣльныхъ дворовъ китайскихъ земледѣльцевъ, недавно переселившихся сюда изъ Западнаго Китая; противъ Шарасумэ, на лѣвомъ берегу Крана, недалеко отъ 3-го моста черезъ послѣдній, они образовали даже небольшой поселокъ въ 7—8 дворовъ.

Мосты черезъ р. Кранъ деревянные, первый длиною въ 6 шаговъ, второй 24 шага и третій въ 44 шага, шириной каждый 6 шаговъ. Береговые устои второго и третьяго мостовъ сложены изъ крупныхъ валуновъ, промежуточные—сваи; переводины и настилка прочны и рассчитаны на большія тяжести; у всѣхъ мостовъ имѣются перила. Мосты недавней постройки.

Дно Крана завалено крупными валунами. Глубина главнаго рукава была около 1 аршина; теченіе рѣки здѣсь очень быстрое.

Переходъ отъ Балбагая до Шарасумэ нужно считать утомительнымъ, вслѣдствіе того, что все время приходится идти въ гору. Выступивъ съ постоялаго двора на Балбагаѣ въ 6¹/₂ час. утра, мы были въ Шарасумэ только въ 3 часа дня, т. е. употребили на 37¹/₂ верстѣ пути 8¹/₂ часовъ, при чемъ приваловъ не дѣлали.

Сводя все изложенное о пути Зайсанъ—озеро Мюнгуръ—гор. Шарасумэ, прихожу къ слѣдующимъ заключеніямъ:

Общее протяженіе пути, отъ Зайсана до Шара-сумэ, по маршрутной съемкѣ опредѣлилось въ 283 вер.

Путь безусловно проходимъ для всѣхъ родовъ войскъ и колесныхъ обозовъ. Для удобства прохожденія онъ можетъ быть разбитъ на 11 переходовъ.

Труднымъ участкомъ пути слѣдуетъ считать дорогу по берегу озера Улюнгурса отъ пик. Мухурдай до Сары-Хулусунской переправы на р. Черный Иртышъ.

Преградами для движенія на пути явятся р. Черный Иртышъ и р. Кранъ, послѣдняя во время половодья. Въ виду отсутствія перевозочныхъ средствъ черезъ Иртышъ, а во время половодья и черезъ Кранъ, придется наводить мосты.

На всемъ пути отъ границы до Шара-сумэ на мѣстныхъ средства для продовольствія войскамъ рассчитывать нельзя; водой, подножнымъ кормомъ и топливомъ на большинствѣ переходовъ они будутъ обезпечены.

Важное значеніе на пути будутъ представлять пик. Мухурдай и Сары-Хулусунская переправа. Оба пункта лежатъ на путяхъ изъ Западнаго Китая и Тарбагатая (пути Манасъ—Мухурдай—Сары-Хулусунская переправа—Шара-сумэ; Чугучакъ—Мухурдай—Сары-Хулусунская переправа—Шара-сумэ, съ вариантами въ обходъ озера Улюнгурса съ восточной стороны черезъ Булунъ-тохой, а именно: Манасъ—Булунъ-тохой—Сары-Хулусунская переправа—Шара-сумэ и Чугучакъ—Булунъ-тохой). По названнымъ путямъ гарнизонъ гор. Шара-сумэ будетъ получать подкрѣпленія, предметы артиллерійскаго, инженернаго и интендантскаго довольствія и деньги.

Городъ Шара-сумэ (Чэн-Хуа-сы, Саръ-Сумбе)¹⁾ расположенъ въ 1½ верстахъ отъ рѣки Крана, въ небольшой котловинѣ, образованной отрогами Уластинскихъ горъ и группы Цзянь-Цзюнь-тау. Вершина послѣдней поднимается надъ котловиной верстахъ въ 2-хъ къ Ю.-В. Съ западной стороны котловина соединяется съ долиной Крана проходомъ, по которому уходятъ тропы вверхъ по рѣчкѣ и черезъ Уластинскія горы къ Уромогоайтинскому перевалу.

Окружающіе котловину горы окрашены въ сѣрый однотонный цвѣтъ. Усыпанные мелкимъ щебнемъ скаты ихъ плоски и доступны. Съ юго-востока и востока горы командуютъ надъ городомъ и его ближайшими окрестностями. Съ юга отрогъ Цзянь-Цзюнь-тау, черезъ который идетъ колесная дорога въ городъ отъ мостовъ, представляется въ видѣ гряды плоскихъ холмовъ, скрывающихъ городъ отъ взоровъ со стороны долины Крана.

Въ 1911 году въ городѣ было до 60 дворовъ и 350—400 душъ населенія китайцевъ и сартовъ, не считая гарнизона и чиновни-

¹⁾ Первое названіе монгольское, въ переводѣ означающее „желтая кумирня“, второе — китайское и третье — киргизское. Прилагаются кроки города.

ковъ съ ихъ челядью, жившихъ въ особыхъ помѣщеніяхъ. Главную массу горожанъ составляли торговцы, почему почти въ каждомъ дворѣ имѣлись лавки; послѣднихъ насчитывалось до 50¹⁾). Кромѣ того, было нѣсколько кузницъ, столярныхъ, портновскимъ и сапожныхъ мастерскихъ и конныхъ мельницъ (4 на базарѣ и 6 казенныхъ; средній помолъ за день 4—5 пудовъ). Всѣ постройки возведены изъ сырцового кирпича и обнесены глинобитными стѣнками, новы и опрятны; китайскіе дома и лавки строятся по обычному плану.

Въ сѣверной части города, у подошвы края, располагается построенный въ концѣ 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія знаменитымъ на Алтаѣ Цаганъ-гэгэномъ²⁾ монастырь „Шара-сумэ“, временно-приспособленный для проживанія Алтайскаго правителя съ его канцеляріей. Къ монастырю съ западной стороны примыкаютъ небольшой инпанъ и дома чиновниковъ, относящіеся также ко времени Цаганъ-гэгэна.

На востокъ, западъ и С.-З. отъ городскихъ построекъ, находятся три инпаня-казармы, устроенныя по общепринятому въ китайскихъ войскахъ типу, въ которыхъ были расквартированы кавалерійскій полкъ и батарея Алтайскаго отряда лу-цзюньскихъ войскъ: въ восточномъ и сѣверо-западномъ инпаняхъ помѣщались 2-й и 3-й ины кавалеріи, въ западномъ—батарея. Инпанъ 3-го ины удаленъ отъ города на версту съ лишнимъ разстоянія. 1-й кавалерійскій инъ помѣщался въ старомъ и тѣсномъ инпанѣ рядомъ съ временнымъ ямынемъ амбана, почему, въ виду тѣсноты и неудовлетворительности помѣщенія, предполагалась постройка новаго инпаня для него. Стѣнки инпаней невысоки и тонки (10—12 арш. высоты, 5—6 арш. толщины).

Водой жители пользуются изъ арыка, выведеннаго изъ р. Уласты. Вслѣдствіе загрязненія послѣдняго вода плохая и потому многіе предпочитаютъ доставлять ее изъ р. Крана за 1½ вер. Тепло доставляется изъ ближайшихъ горныхъ долинъ. Лѣсъ для построекъ заготавливается въ верховьяхъ р.р. Крана и Уласты, а затѣмъ сплавляется по теченію.

Климатическія условія благоприятны для жизни. Зимніе холода

¹⁾ Изъ нихъ 7 принадлежали крупнымъ, 30 мелкимъ китайскимъ фирмамъ и 10—12—сартамъ.

²⁾ Цаганъ-гэгэнь (Цаганъ—имя, гэгэнь—степенъ священства въ ламаистской іерархіи), первосвященникъ Чугучакскихъ барыковъ-камыковъ появился на Алтаѣ въ шестидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія съ нѣсколькими сотнями преданныхъ ему воиновъ-монаховъ. Въ короткое время онъ сумѣлъ прибрать къ рукамъ Алтайскихъ кочевниковъ, главнымъ образомъ киргизовъ, на которыхъ наводилъ страхъ суровыми расправами. Нѣкоторые подвиги его и выступления противъ русскихъ (случай съ нашимъ путешественникомъ Гр. Н. Потанинымъ) вызвали недовольство имъ въ Пекинѣ, вслѣдствіе чего онъ былъ вызванъ въ столицу, потомъ получилъ разрѣшеніе жить въ гор. Ниho и лѣтъ 10—15 назадъ умеръ, полузабытый всѣми. Монахи-барыки, съ отозваніемъ Цаганъ-гэгэна, разбрелись, а основанный имъ на Кранѣ монастырь остался заброшеннымъ.

и лѣтнія жары умѣренны; особенно жаркихъ дней лѣтомъ бываетъ немного. Дождей и снѣга въ году выпадаетъ очень много. Особенно дождливы май и іюнь, въ теченіи которыхъ вода въ Кранѣ достигаетъ наибольшаго подъема. Сильныхъ и продолжительныхъ вѣтровъ не бываетъ. Лучшимъ мѣсяцемъ въ году считается сентябрь. Остро-заразныхъ болѣзней въ городѣ не наблюдалось; эпизоотія на скотѣ — тоже.

Исторія возникновенія города тѣсно связана съ проявлявшейся за послѣдніе годы агрессивной дѣятельностью китайскаго правительства на окраинахъ, въ частности же въ сѣверной Монголіи и на Алтай. Пробудившееся, послѣ боксерскаго движенія и особенно послѣ Русско-Японской войны, національное сознаніе и новый курсъ политики страны выдвинули рядъ вопросовъ по упроченію положенія на послѣднихъ окраинахъ, боязнь за цѣлость которыхъ и стремленіе прибрать къ рукамъ населявшихъ ихъ кочевниковъ и использовать удобныя земли въ цѣляхъ колонизаціи привлекли особое вниманіе центральнаго правительства. Алтайскому округу въ этомъ отношеніи было удѣлено предпочтеніе, такъ какъ положеніе дѣлъ въ немъ издавна внушало правительству опасеніе: разношерстное беспокойное населеніе округа, главную массу котораго составляютъ киргизы, занявшіе полунезависимую позицію и терроризованіе исконныхъ обитателей края, торгоутовъ и урянхайцевъ, вынуждаемыхъ уступать имъ свои родовыя земли, доставляло Кобдоскимъ и Чугучакскимъ властямъ не мало хлопотъ. Поэтому, старшему Кобдоскому амбану Сихэну въ 1904 году было приказано отправиться изъ гор. Кобдо на Алтай и образовать тамъ самостоятельный округъ съ административнымъ и опорнымъ пунктомъ, чтобы создать для управленія кочевниками близкую къ нимъ сильную власть.

Сихэнъ со свитой выѣхалъ на Алтай въ 1905 году. Добравшись до монастыря Шара-сумэ, онъ принужденъ былъ здѣсь остановиться, такъ какъ другихъ, сколько нибудь подходящихъ, пунктовъ не было. Остановившаяся въ Шара-сумэ, онъ вовсе не предпріималъ тѣмъ вопроса о выборѣ этого мѣста, какъ будущаго административнаго центра: онъ хотѣлъ воспользоваться заброшенными постройками, чтобы прожить въ нихъ, пока не будетъ заложенъ гдѣ либо новый городъ и воздвигнуты въ немъ зданія для присутственныхъ мѣстъ.

Съ цѣлью выбора мѣста для города были произведены, сперва при Сихэнѣ, а потомъ при его преемникѣ Чжунъ-жуѣ, изысканія на уроч. Балбагаѣ и въ долинахъ Кемерчика и Кабы, однако ни къ какимъ положительнымъ результатамъ онѣ не привели, а послѣдствіемъ проявленной нерѣшительности явилось то, что городъ возникъ самъ собою около временной ставки амбана: за чиновниками потянулись торговцы и ремесленники, которымъ власти, послѣ нѣкоторыхъ колебаній, стали выдавать разрѣшеніе селиться,

потребовалось возведеніе казармъ для формируемыхъ войскъ, а затѣмъ и нѣкоторыхъ правительственныхъ зданій и такимъ образомъ, китайцы невольно оказались прикрѣпленными къ Шара-сумэ. Изъ за произведенныхъ на него затратъ они врядъ ли рѣшатся теперь перенести резиденцію Алтайскаго правителя въ какое либо другое мѣсто, хотя Шара-сумэ и не будетъ удовлетворять основному своему назначенію—опоры китайскаго владычества въ краѣ: пунктъ этотъ занимаетъ невыгодное положеніе по отношенію возможнаго операціоннаго направленія изъ Зайсанс-Иртышскаго раіона на гор. Манасъ въ Западномъ Китаѣ, находясь въ сторонѣ отъ путей въ Синь-цзянь и Внутренній Китай черезъ тотъ же Манасъ или Гу-чэнъ (послѣдній путь идетъ по долинѣ р. Урунгу) и лежитъ въ глубокой щели, изъ которой кратчайшій выходъ въ тыловой раіонъ, нынѣ враждебную къ Китаю Монголію, идетъ по единственной трудно-доступной горной тропѣ черезъ Урмогайтинскій переваль, открытый для движенія въ теченіе лишь 4-хъ лѣтнихъ мѣсяцевъ. Административное же и торговое значеніе его, по тѣмъ же причинамъ, будутъ имѣть чисто мѣстный характеръ съ незначительнымъ радіусомъ.

Прибывъ на Алтай, Сихэнъ въ концѣ 1905 года представилъ въ Пекинъ свой докладъ о мѣрамъ по упроченію вліянія на Алтаѣ, рассмотрѣнный въ февралѣ 1906 года въ Военномъ Министерствѣ, и получившій въ ноябрѣ того же года Высочайшую санкцію. Докладъ этотъ легъ въ основу всей дальнѣйшей дѣятельности китайскихъ властей въ краѣ. Руководясь имъ, правительство предписало: 1) создать на Алтаѣ административный пунктъ въ цѣляхъ укрѣпленія границы, съ присутственными мѣстами, складами, казначействомъ, тюрьмой и проч.; 2) сформировать алтайскій отрядъ; 3) принять мѣры къ развитію хлѣбопашества и садоводства; 4) организовать управленіе киргизами и другими кочевниками и 5) устроить почтовую линію между новымъ административнымъ пунктомъ и гор. Манасомъ.

Получивъ эти указанія, Сихэнъ дѣятельно принялся за проведеніе ихъ въ жизнь. Это былъ умный, энергичный и настойчивый человѣкъ, не лишенный инициативы и здраваго смысла, прогрессистъ и сторонникъ европейскаго образованія, хотя и не получившій его, однако кое что видѣвшій и старавшійся примѣнять видѣнное на дѣлѣ. Всѣ свои мѣропріятія онъ старался проводить въ строгой тайнѣ, оберегая ее особенно ревниво отъ русскихъ: въѣздъ русскимъ въ гор. Шара сумэ былъ воспрещенъ, пребываніе ихъ въ предѣлахъ округа всячески стѣснялось. Но, столкнувшись съ суровой обстановкой, въ которой пришлось ему работать на окраинѣ, куда все нужно было доставать издалека по плохимъ дорогамъ и одна часть населенія котораго стояла на самой низкой

степени развитія, другая же (киргизы) отнеслась къ появленію китайцевъ явно недружелюбно, и имѣя помощниками людей далеко не сочувствующихъ и старавшихся лишь о собственной выгодѣ, онъ подъ конецъ своей жизни принужденъ былъ ко многomu относиться снисходительно и съ чисто формальной стороны. Впослѣдствіи оказалось, что Сихэнъ и самъ, ратуя за національныя стремленія, не чуждъ былъ личныхъ выгодъ и обложилъ данью подвѣдомственныхъ кочевниковъ, а изъ отпущенныхъ правительствомъ на устройство города и другія нужды суммъ перевелъ не малую толику въ свой карманъ. Умеръ онъ въ 1910 году (отравился вслѣдствіе недоразумѣній изъ за мѣстныхъ дѣлъ съ Чугучакскимъ правителемъ Чжалафынгой, также умершимъ: послѣдній представилъ на него рядъ доносовъ въ Пекинъ). Преемникомъ Сихэну былъ назначенъ Чжунъ-жуи, по общимъ отзывамъ недалекій и суетливый старикъ, чиновникъ старой школы, проведеншій почти всю свою службу безвыѣздно на окраинахъ. Въ своей дѣятельности послѣдній руководствовался планами Сихэна и ничего новаго отъ себя не добавилъ, цѣли наживы сталъ преслѣдовать, конечно, съ большей интенсивностью, дѣло же не только не улучшалось, а наоборотъ, быстрыми шагами шло къ аннулированію всего созданнаго Сихэномъ.

Въ результатѣ, за пятилѣтній періодъ, къ 1911 году, китайскимъ правительствомъ на Алтаѣ было достигнуто:

1) Намѣчены границы Алтайскаго округа и опредѣлены кочевыя народности, входящія въ составъ его. Въ округъ включены кочевья алтайскихъ урянхайцевъ, киргизовъ, новыхъ торговъ и хошотовъ. Границы его опредѣлились приблизительно на сѣверѣ долинами р.р. Ойгура, Суока и средняго Кобдо до устья р. Уха, на востокѣ долиной послѣдней и условной линіей по водораздѣльнымъ хребтамъ въ верховьяхъ р.р. Дэлюня и Буянту-гола и главному хребту Алтая до истоковъ р. Булугуна, и условной линіей почти меридіанальнаго направленія къ границѣ Сынцзянскаго губернаторства по горамъ Хабу-такъ (на 40 верстной картѣ Хаитыкъ) и на югѣ—долинами р.р. Урунгу и Чернаго Кытыша.

Формальнаго разграниченія и выдѣленія Алтайскаго округа изъ Кобдоскаго сдѣлано не было, Алтайскій правитель продолжалъ именоваться „Старшимъ Кобдоскимъ амбанемъ“ и вопросъ о мѣстѣ, гдѣ основать административный и опорный пунктъ окончательно вырѣшенъ не былъ, въ виду чего къ устройству постоянныхъ ямней и городской стѣны амбанъ не приступалъ, у него все еще была походная канцелярія, а самъ онъ жилъ во временномъ помѣщеніи. Впрочемъ, лѣтомъ 1911 года въ городѣ уже строились помѣщенія для тюрьмы и телеграфной конторы и, кромѣ того, было

предположено приступить къ постройкѣ новаго инна для 1-го кавалерійскаго инна.

2) Сформированъ былъ Алтайскій кавалерійскій полкъ (А-эртайлун-цзюнь ма-дуй бяо) и 6-ти орудійная скорострѣльная горная батарея.

Полкъ сформированъ въ составѣ 3-хъ инновъ (дивизионовъ). По штату положено въ полку 58 офицеровъ и 762 строевыхъ и нестроевыхъ нижнихъ чиновъ, въ батареѣ 5 офицеровъ и 180 нижнихъ чиновъ; всего въ гарнизонѣ должно быть 63 офицера и 942 строевыхъ и нестроевыхъ нижнихъ чиновъ.

По проекту Сихэна части предполагалось формировать изъ кочевниковъ—киргизовъ, урянхайцевъ и торгоутовъ и китайскихъ солдатъ изъ внутреннихъ провинцій, но киргизы рѣшительно уклонились отъ поставки рекрутовъ.

По заслуживающимъ полного довѣрія свѣдѣніямъ, списочный составъ гарнизона къ іюлю мѣсяцу 1911 года не превосходилъ въ обѣихъ частяхъ 800 человекъ, изъ которыхъ было около 300 китайцевъ уроженцевъ Синь-цзяна, Ганьсу и провинцій Внутренняго Китая, 100—алтайскихъ новыхъ торгоутовъ, 150 алтайскихъ урянхайцевъ и 250 человекъ алтайскихъ олетовъ и тарбагатайскихъ старыхъ торгоутовъ. Нижніе чины перечисленныхъ некитайскихъ народностей, въ отличіе отъ китайцевъ, поступающихъ въ войска по вербовочной системѣ, были набраны по нарядамъ родовыхъ хошунныхъ властей. Въ физическомъ отношеніи это здоровый, крѣпкій и весьма выносливый народъ. По умственному развитію и нравственнымъ качествамъ они стоятъ значительно ниже китайцевъ. Большинство ихъ, оторванные отъ семей и родныхъ горъ и поставленные въ непривычныя для кочевниковъ условія жизни и дисциплины, тяготились службой и въ войскахъ представляли не надежный элементъ. Побѣги ихъ изъ гарнизона были весьма часты, тѣмъ болѣе, что бѣжавшихъ очень трудно разыскать. Пойманныхъ наказывали палками и оставляли на службѣ. Особенно много убѣгало торгоутовъ: по словамъ одного офицера, изъ 1-го кавалерійскаго инна за зиму 1910—1911 г.г. бѣжало 23, изъ 3-го—40 и изъ батареи 30 человекъ.

Устойчивѣе другихъ оказались алтайскіе урянхайцы съ приграничныхъ карауловъ.

По возрастамъ нижніе чины были преимущественно въ 23—28 лѣтъ, хотя изъ инородцевъ встрѣчались солдаты за 35 лѣтъ и молодежь въ 17—20 лѣтъ. Установленными сроками выслуги въ частяхъ по принятой системѣ (3 года въ полевыхъ войскахъ, 4 года въ запасѣ 1-го и 3-го года въ запасѣ 2-го разряда) власти въ Алтайскомъ округѣ, повидимому, не руководствовались, удержи-

вая солдатъ на службѣ неопредѣленное время. Набранные покойнымъ амбанемъ Сихэномъ, вскорѣ по приѣздѣ его въ 1905 году въ Шара-сумэ, нижніе чины находились на службѣ съ 1907 года, даже съ 1906 года; и не знали опредѣленно, будутъ ли и когда будутъ уволены въ запасъ. Въ этомъ отношеніи полкъ и батарея напоминали дореформенныя войска Китая, въ которыхъ служба продолжалась до глубокой старости.

Обмундированіе нижнихъ чиновъ состояло изъ черной куртки и шароваръ китайскаго покроя, черной головной повязки, китайскихъ кожаныхъ полусапожекъ и плаща-накидки съ капюшономъ изъ толстаго грубаго сукна коричневаго цвѣта, на подкладкѣ. Въ зимнее время подъ куртку надѣвается короткая курма изъ недубленыхъ овчинъ, поверхъ брюкъ мѣховые шаровары, а на голову войлочная шапка съ наушниками. Сшиты куртки довольно мѣшковато, по покрою напоминали нашъ походный мундиръ и носились съ пристегжными погонами,—бѣлаго цвѣта у кавалеристовъ и желтаго — у артиллеристовъ; погоны пристегиваются рѣдко, по особому приказанію. Обшлага рукавовъ у куртокъ обшиты нашивками изъ узкой тесьмы—у кавалеристовъ краснаго и бѣлаго цвѣта, у артиллеристовъ—краснаго и желтаго. Въ зависимости отъ разряда нижняго чина по старшинству нашивки краснаго цвѣта дѣлались въ одинъ, два и три ряда. Красный цвѣтъ—цвѣтъ прикладнаго сукна и тесьмы у китайской пѣхоты и красныя нашивки у алтайскихъ кавалеристовъ и артиллеристовъ появились или по неумѣнію мѣстныхъ властей разбираться съ присвоенными родами войскъ цвѣтами, или же потому, что солдатами донашивалось присланное готовое, построенное для пѣхотныхъ частей, обмундированіе.

Внѣ службы нижнимъ чинамъ разрѣшалось носить національное платье. За неимѣніемъ послѣдняго, а также на работахъ, солдаты изъ инородцевъ носили лѣтомъ рубашки вродѣ форменной куртки и штаны изъ грубой китайской синей дабы, въ которыхъ они, босые, грязные и оборванные, имѣли весьма жалкій видъ.

Конское снаряженіе состояло изъ сѣдла монгольско-киргизскаго типа съ уздечкой, нагрудникомъ и пахвами. Въ мѣстныхъ войскахъ такія сѣдла имѣютъ тѣ неоспоримыя преимущества, что привыкшихъ къ нимъ съ дѣтства кочевниковъ учить ѣздить на нихъ не приходится, просты и прочны въ обращеніи, легко чинятся самими нижними чинами подручными средствами, дешевы и всегда ихъ можно получить на мѣстѣ.

Въ кавалерійскомъ полку на вооруженіи состояли пѣхотныя винтовки Маузера со штыкомъ и клеймомъ Inf. G. Mod. 71/84 Amberg 1887 г., восьмизарядныя, калиб. 11 м.м. и 5 зарядныя

карабины Маузера обр. 1888 г.; послѣднихъ доставлено было въ Шара-сумэ 400—500 шт. и на весь полкъ не хватало. Какъ тѣ, такъ и другія винтовки хранились въ складахъ подѣ замкомъ, нижнимъ же чинамъ при командировкахъ выдавались старыя 7 лин. пистонныя ружья.

Въ батареѣ на вооруженіи состояла 37 м. скорострѣльная пушка Гочкись-Норденфельда револьвернаго типа Ханьянскаго (Хубейскаго) арсенала, на колесномъ лафетѣ съ передкомъ. Прислуга была вооружена карабинами Спенсера. Въ артиллерійскомъ сараѣ хранился комплектъ выючныхъ сѣделъ и проч. принадлежностей на 6 орудій.

По внѣшнему виду орудія содержались чисто, заботливо, подѣ чехлами. Упряжь почти новая, въ порядкѣ. Запряжка двуконная. Лошади въ батареѣ были мѣстной киргизской породы, малорослыя и въ работу не втянутыя.

20 и 21 іюля 1911 года батарея была на ученьяхъ за городомъ, за 3—4 версты, гдѣ на ровномъ плацу продѣлывала перестроенія и заѣзды: командиръ батареи готовился къ смотру, который долженъ былъ состояться въ концѣ іюля, по случаю сѣзда киргизскихъ родовыхъ старшинъ.

Въ кавалерійскомъ инѣ лошади мѣстныхъ породъ—киргизской и монгольской. По мѣстнымъ условіямъ онѣ незамѣнимы въ горномъ Алтаѣ: неприхотливы, выносливы, воспитанныя въ горахъ легко преодолеваютъ всевозможныя препятствія, встрѣчающіяся почти на каждомъ шагу при движеніи по плохимъ горнымъ тропинкамъ, не требуютъ за собой ухода, легко поддаются выучкѣ и вполне соответствують духу и привычкѣ всадниковъ. Но содержались лошади очень плохо. Круглый годъ онѣ паслись на подножномъ кормѣ, лѣтомъ въ горахъ, въ окрестностяхъ гор. Шара-сумэ, по долиинѣ Крана и р. Уласты, зимою—въ долиинѣ Чернаго Иртыша на уроч. Кокеу, недалеко отъ р. Бурчума. Сѣно на зиму заготовлялось только для офицерскихъ лошадей въ количествѣ около 2 т. сноповъ, о зернѣ же лошади не имѣли понятія. Лѣтомъ, вслѣдствіе обилія корма, лошади поправлялись и нагуливали тѣла, зато зимой, отъ безкормицы, не были годны ни на какую работу. Разсказывали, что когда зимой 1910—1911 г.г. амбанъ потребовалъ 30 лошадей для несенія службы въ гор. Шара-сумэ, то солдаты торгоутъ пригнали ихъ изъ табуна на быкѣ, такъ какъ ни одной изъ нихъ, вслѣдствіе худотѣлости, нельзя было осѣдлать.

Лошади казенныя. За утерянную или павшую по винѣ нижняго чина лошадь, хотя бы на службѣ, онѣ были обязаны выплатить въ казну стоимость изъ своего жалованья.

Полкъ и батарея были расквартированы въ четырехъ упомянутыхъ инпаняхъ. Во дворахъ инпаней и около нихъ поддер-

живалась возможная чистота и порядок; съ наружной стороны ограды инпаней проведены арыки и насажены деревья; около двухъ разбиты огороды. Около инпаня 3-го ина, расположеннаго нѣсколь-ко въ стороаѣ, въ верстѣ съ небольшимъ отъ города, былъ устроенъ плацъ для занятій съ небольшимъ гимнастическимъ городкомъ. Для другихъ частей устроенъ общій плацъ, рядомъ съ ямынемъ амбаня, также съ гимнастическимъ городкомъ. Оборудование гимнастиче-скихъ городковъ состояло изъ шестовъ, лѣстницъ, колецъ, трапе-цій, параллельныхъ брусьевъ, козель, трамплиновъ и турниковъ.

Нижніе чины получали по 7 ланъ 2 цянъ (9 руб. 70 коп.) въ мѣсяцъ жалованья, изъ которыхъ 3 лана удерживалось за чай и хлѣбъ, выдаваемый по 1 дзину (около 1½ фун.) ежедневно каж-дому. Другими видами довольствія нижніе чины не удовлетворя-лись. На выдаваемые на руки 4 лана 2 цянъ солдатъ долженъ былъ прокормить себя въ теченіе мѣсяца. Привыкшіе къ мясу ко-чевники очень быстро проѣдали эти деньги на базарѣ и сидѣли до новой получки почти голодные, на одномъ хлѣбѣ и чаѣ, что служить одной изъ причинъ побѣговъ ихъ изъ частей. Жалованье выдавалось помѣсячно, числа 24 каждого мѣсяца, командирами пновъ. Въ выдачѣ жалованья происходили иногда задержки.

Строевыхъ занятій съ нижними чинами кавалерійскаго полка видѣть не пришлось. Только трубачи ежедневно, съ разсвѣта и до вечера, съ небольшими перерывами, наполняли воздухъ ужасными, раздражающими уши, звуками разучиваемыхъ ими сигналовъ. Весь полкъ лѣтомъ наряжается на хозяйственныя работы. Въ іюлѣ мѣ-сяцѣ 1911 года половина людей была въ горахъ, въ верховьяхъ р. Крана, гдѣ производилась заготовка лѣса на разныя хозяйствен-ныя надобности и дровъ для гарнизона на зиму, другая же поло-вина—силавляли заготовленные матеріалы по рѣкѣ и выгружала ихъ около города. Кромѣ того, человекъ 30—40 находились въ командировкѣ на р. Кабѣ, для присмотра за казенными пашнями и уборки ихъ¹⁾.

Вообще нижними чинами, какъ рабочей силой, алтайскіе амба-ни пользуются въ самыхъ широкихъ размѣрахъ и постоянно от-влекаютъ ихъ отъ службы и занятій.

По внѣшнему виду большинство нижнихъ чиновъ, въ особен-ности изъ инородцевъ, не производили впечатлѣнія обученныхъ людей. Ни выправкой, ни умѣньемъ вести себя они не отличались отъ китайцевъ чернорабочихъ, а инородцы—отъ своихъ сородичей, и только военная одежда нѣсколько измѣняла ихъ фізіономію.

¹⁾ Поступившее весной 1911 года, во время переговоровъ съ китайскимъ правительст-вомъ отъ войсковыхъ развѣдчиковъ донесеніе о прибытіи на р. Кабу команды въ 400 чело-вѣкъ изъ состава Шара-суяскаго гарнизона не подтвердилось. Такой случай командировки отрицали и сообщали, что весной на Кабу было отправлено всего лишь 30—40 человекъ для работъ на казенныхъ пашняхъ.

Говорили, что занятія въ гарнизонѣ производились весьма рѣдко и велись безсистемно. Въ зимній періодъ имъ еще удѣлялось нѣкоторое вниманіе, зато лѣтомъ всѣ люди наряджались на хозяйственныя работы, по существу подлежащія выполнению наемными рабочими.

Занятія съ инородцами велись на китайскомъ языкѣ, который они плохо знаютъ и понимаютъ, вслѣдствіе чего часто происходятъ недоразумѣнія.

Занимаются съ солдатами больше пѣшнымъ строемъ (маршировка), гимнастикой и иногда ружейными приѣмами. Курсовъ стрѣльбы не проходили изъ экономіи патроновъ, занятій въ конномъ строю не производилось, тѣмъ болѣе, что и лошади круглый годъ пасутся на подножномъ кормѣ; тактическій и полевой отдѣлы подготовки не были затронуты.

Гимнастика, маршировка и ружейные приѣмы—наиболѣе понятные и доступные для полуобразованныхъ китайскихъ офицеровъ отдѣлы обученія, выигрывшіе и замѣтные по результатамъ, чѣмъ собственно и объясняется увлеченіе ими въ войскахъ, по крайней мѣрѣ, въ Западномъ Китаѣ, гдѣ войска достигли въ этомъ направленіи быстрого и весьма дешеваго успѣха, тогда какъ другіе отдѣлы обученія, требующіе упорной работы и повышеннаго развитія самихъ руководителей, находятся въ полномъ загонѣ.

Внутренній порядокъ и дисциплина въ частяхъ строгостью, по видимому, не отличались. Не занятые работами солдаты уходили изъ инпаней безъ разрѣшенія, цѣлыми днями шныряли по мѣстному базару толпами, пили вино и играли въ карты, вмѣшивались въ уличныя ссоры, сбѣгались изъ инпаней на всякое интересное зрѣлище и чувствовали себя довольно свободно. Въ 1910 году на базарѣ солдаты устроили грандіозную драку съ сартами изъ за арбузовъ, вслѣдствіе чего человекъ 60 ихъ, изъ торгоутовъ и олетовъ, властямъ пришлось отправить по домамъ и замѣнить другими. Еще разъ мнѣ говорили про бунтъ въ частяхъ въ 1907 году изъ за неполной выдачи жалованья покойнымъ амбанемъ Сихэномъ, когда послѣдній принужденъ былъ отсиживаться въ своемъ ямынѣ и согласиться на всѣ требованія солдатъ. Но и послѣ этого недовольные Сихэномъ солдаты хотѣли разграбить имущество, оставшееся послѣ его смерти и вдовѣ Сихэна пришлось, будто бы, уплатить нижнимъ чинамъ 10 т. ланъ, а офицерамъ и чиновникамъ 12 т. ланъ серебра, что бы предотвратить погромъ и получить пропускъ на выѣздъ изъ гор. Шара-сумэ¹⁾.

Офицерскій составъ гарнизона не былъ высокъ по подготовкѣ

¹⁾ Про амбана Чжунъ-жуя говорили, что онъ пережилъ нѣсколько тяжелыхъ дней, ожидая поголовнаго бѣгства нижнихъ чиновъ изъ гарнизона, когда имъ было получено извѣстіе о проходѣ по р. Черному Иртышу до устья р. Бурчуча парохода Русско-Китайскаго Товарищества «Цегрѣ Березняцкій», совершившаго пробный рейсъ въ іюнѣ мѣсяцъ 1911 года.

и нравственнымъ качествомъ. По общимъ отзывамъ, изъ всѣхъ офицеровъ выдѣлялся командиръ 1-го кавалерійскаго ина Чжу-гуань, родомъ изъ Пекина, получившій образованіе въ Тянь-цзинской военной школѣ съ ускореннымъ курсомъ. Чжу-гуань командовалъ иномъ и руководилъ обученіемъ самъ и съ нижними чинами обращался хорошо.

2-мъ иномъ командовалъ Хуань-дарынъ (Хуань-жен-кой), ученикъ Тяньцзинской школы, но, кажется, курса въ ней не окончившій. Уставовъ не знаетъ и съ нижними чинами не занимался; подготовку велъ инструкторъ. Обращался съ солдатами хорошо.

3-мъ иномъ командовалъ Минь—человѣкъ безъ спеціальнаго образованія, назначенный изъ старыхъ войскъ (изъ гор. Урумчи), уже пожилой и тяжелый на подъемъ. За нижними чинами смотрѣлъ плохо и къ обязанностямъ своимъ относился спустя рукава.

Батареей командовалъ майоръ Чжу-бынь-банъ, лѣтъ 30-ти, учившійся военному дѣлу въ Кайпинѣ (Чжили) подъ руководствомъ нашего инструктора полковника Воронова. Артиллерійскаго дѣла не знаетъ, но старается показать свое живѣйшее участіе и знакомство по всѣмъ военнымъ вопросамъ. Въ батареѣ былъ инструкторъ.

Среди младшихъ офицеровъ были только двое изъ числа получившихъ спеціальное образованіе,—одинъ въ гор. Пекинѣ и другой—въ гор. Урумчи (вѣроятно, на курсахъ для офицеровъ старыхъ войскъ, принятыхъ на службу въ войска новыхъ формированій). Прочіе офицеры выслужились въ войскахъ старыхъ и новыхъ формированій и назначены въ Шара-сумэ изъ г.г. Урумчи, Кульджи и Чугучака.

Курильщикова опіума среди офицеровъ и нижнихъ чиновъ не было.

Изъ чиновниковъ опіумъ курилъ уѣздный начальникъ Ванъ.

Опіумъ привозить запрещено, но въ гор. Шара-сумэ опіумъ былъ. Среди купцовъ, лавочниковъ и ремесленниковъ были курильщики.

На Алтайскомъ участкѣ граница охранялась слѣдующими караулами:

1) Алкабекскимъ,—недалеко отъ устья р. Алкабека; выставляется въ зимнее время, когда кочевники спускаются съ горъ на зимовку въ долину Чернаго Иртыша и черезъ р. Белезекъ открывается путь (лѣтомъ нижніе плесы Белезека непроходимы: берега и дно его сильно заболочены).

2) Актасъ—у слиянія верхняго Алкабека, носящаго названіе Бесъ-Теректы, съ его лѣвымъ притокомъ Актасомъ.

3) Кызылъ-Ащи, на рѣчкѣ того же названія, у пересѣченія ея государственной границей, недалеко отъ р. Актасъ.

4) Сазъ, на урочищѣ и около пограничнаго знака того же наз-

ванія, на лѣвомъ берегу рѣчки Белезектынъ-быръ-айрыкъ-басы, впадающей въ р. Белезекъ.

5) Хуцзирту-булакъ, на рѣкѣ Кабѣ, на урочищѣ Эмегейты.

6) Усунъ-Хуцзирту—недалеко отъ истоковъ р. Бурчума изъ оз. Канаса.

7) Хомухэ-Тологой, на рѣкѣ Хому, верхнемъ притокѣ р. Бурчума (по 40 верстной картѣ верстахъ въ 45 къ юго-юго-западу отъ государственной границы и горнаго узла Табынъ-богдо-ола и верстахъ въ 25 къ востоку отъ р. Бурчума и выхода ея изъ оз. Канаса), противъ прохода Хому-даба (на 40 верстной картѣ Талклы).

На рѣкѣ Белезекѣ жилъ небольшой чиновникъ, завѣдующій караулами по р. Алкабеку.

На р. Кабѣ есть небольшой инпань, въ которомъ жилъ Кабинскій пограничный начальникъ (по мѣстному „Галдай“) съ карауломъ въ 30—40 человекъ, какъ бы резервомъ для поддержки передовыхъ пограничныхъ карауловъ по Алкабеку и верховьямъ р.р. Белезка и Кабы. Весною, когда киргизы изъ долины Иртыша поднимаются въ горы, въ горахъ откроются пути черезъ границу по верховьямъ Белезека и Кабы и вдоль границы займутъ посты наши сотни изъ Зайсана, Кабинскій галдай со своимъ карауломъ переходить на уроч. Сазъ, гдѣ и стоитъ до осени, а въ инпань на Кабу командированы 30—40 солдатъ изъ гор. Шара-сумэ, отчасти для наблюденія за границей, главнымъ же образомъ для обработки находящихся въ долинѣ р. Кабы, около инпаня, казенныхъ пашенъ.

На рѣкѣ Кабѣ китайцы предполагали построить большой инпань.

Караулы Алкабекъ и Актасъ на лѣто снимаются, такъ какъ въ этомъ мѣстѣ границы, съ уходомъ киргизовъ въ горы и вслѣдствіе непроходимости р. Белезека, всякое движеніе прекращается. Караулы Хуцзирту-булакъ, Усунъ-Хуцзирту и Хомхэ-тологой выставляются, кажется, только на лѣтнее время, когда откроются горные проходы и тропы.¹⁾

Службу на караулахъ несли солдаты урянхайцы (подходятъ подъ понятіе иррегулярныхъ командъ) подъ начальствомъ своихъ цзянгъ (десятниковъ), а иногда и китайскихъ унтеръ-офицеровъ. Обыкновенный составъ караула 6—10 человекъ. Выставляются караулы съ цѣлью наблюденія за границей и предупрежденія властей о переходѣ границы; оказать какое либо сопротивленіе они не могутъ, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ люди на нихъ безоружны или со старыми пистонными, даже кремневыми, ружьями.

Военно-учебныхъ заведеній въ гор. Шара-сумэ или въ какомъ либо другомъ пунктѣ Алтайскаго округа не было. Тамъ не было

¹⁾ Китайцы, слѣдовательно, въ теченіе круглаго года имѣютъ наблюденіе за границей. Съ нашей стороны граница охраняется только въ лѣтнее время. Между тѣмъ, зимой по долинѣ Иртыша, черезъ Алкабекъ, происходитъ наиболѣе оживленное сношеніе кочевниковъ съ нашей и китайской сторонъ.

даже начальныхъ школъ грамоты. Китайцы предполагали открыть школу послѣдняго типа для дѣтей торгоутовъ, урянхайцевъ и олетовъ, но дѣло ограничилось одними разговорами¹⁾.

3) До появленія китайскихъ чиновниковъ на Алтаѣ принадлежащими правительству были объявлены земли въ окрестностяхъ Булунтохой и по среднему теченію р. Кабы. На этихъ земляхъ производились небольшія запашки хлѣба солдатами охранявшими границу торгоутскихъ и урянхайскихъ карауловъ и, при плохой поставкѣ дѣла, онѣ приносили только убытки казнѣ. Впослѣдствіи Сихэномъ были объявлены казенными земли по долинамъ р.р. Крана и Кемерчика, а также въ нѣкоторыхъ другихъ, удобныхъ для занятія хлѣбопашествомъ мѣстахъ, на которыхъ онъ началъ устраивать прибывавшихъ на Алтай переселенцевъ китайцевъ. Преемникомъ Сихэна былъ примѣненъ другой способъ эксплуатаціи казенныхъ земель, уже въ 1911 г. обезпечивавшій съ избыткомъ хлѣбомъ городъ, гарнизонъ и окрестное кочевое населеніе. Не надѣясь на даровой солдатскій трудъ по опыту прежнихъ лѣтъ съ Булунтохойскими пашнями, Чжунъ-жуй приказалъ сдать почти всѣ свободныя земли въ аренду, обязавъ арендаторовъ поставлять въ казну опредѣленное количество зерна за условленную плату. На этихъ условіяхъ были сданы въ аренду Булунтохойскія пашни и всѣ земли по среднему теченію р. Кемерчика кашгарскому сарту Сали-ахуну Сыджилову. Послѣдній посѣялъ въ 1911 году на Булунтохойскихъ пашняхъ 500 мѣръ²⁾ пшеницы и въ долину Кемерчика 1500 мѣръ, и обязанъ былъ поставить 4700 мѣръ по 1 руб. 04 коп. Излишекъ урожая Сали-ахунъ имѣлъ право продать населенію. Казенныя пашни были оставлены только въ долину Кабы, около Кабинскаго инпая: онѣ обрабатывались солдатами Шара-сумэ'скаго гарнизона; въ 1911 году было посѣяно около 200 мѣръ. Урожай продавался кочевникамъ, вырученныя же деньги поступали въ казну, съ значительными, конечно, урѣзками въ пользу чиновниковъ. Кромѣ названныхъ мѣстностей запашки хлѣба производились на уроч Кокъ-чинсай (?)³⁾, (на границѣ Манаскаго уѣзда и Алтайскаго округа), на Сары-камышѣ (?)³⁾ (около уроч. Тулта, въ 8—10 вер. отъ гор. Шара-сумэ; обрабатывали киргизы и хлѣбъ сдавали въ казну) и въ долинахъ Чонкуръ и р.р. Бурчума (пашни киргизовъ), Кабы и Крана. На Кокъ-чинсай, Сары-камышѣ и въ долинахъ Чонкуръ и р. Бурчума запашки были значительны; обработка земли производится первобытнымъ способомъ и сборы потребляются кочевымъ населеніемъ.

1) Помѣщенная въ списки открытыхъ военно-учебныхъ заведеній, въ официальномъ отчетѣ китайскаго правительства, военная школа въ гор. Шара-сумэ пока существуетъ лишь на бумагѣ.

2) Китайская мѣра—приблизительно равна 1,4 пуда.

3) Точное положеніе мѣстъ, отмѣченныхъ знаками вопроса, не установлено.

На пашняхъ застѣвается почти исключительно пшеница и немного проса, ячменя и гороха; урожаи самъ 8—10.

Мѣсть удобныхъ для занятія хлѣбопашествомъ на Алтаѣ много, но онѣ или заняты кочевниками и не уступаются ими для эксплоатаціи, или требуютъ большихъ трудовъ и затратъ на орошеніе. По свидѣтельству Сыджикова, въ одной долиинѣ Кемерчика можно было бы разстѣвать до 10 т. мѣръ; недостатокъ воды въ рѣчкѣ, пересыхающей среди лѣта, ограничиваютъ размѣръ запашекъ. Въ виду этого въ 1911 году китайцы приступили къ проведенію арыка изъ р. Крана въ долину Кемерчика; работы велись очень медленно, неумѣло и неувѣренно, будутъ ли получены ожидаемые результаты. Предполагалось, въ случаѣ удачи, поселить въ долину Кемерчика китайскихъ переселенцевъ. Климатическія условія благоприятствуютъ занятію хлѣбопашествомъ.

Въ долиинѣ Крана земли обрабатываются китайскими переселенцами. Послѣднихъ насчитывается до 30 семей, разбросанныхъ хуторами по среднему теченію рѣки. Поселились исключительно китайцы, пришедшіе до 1910 г.: дунганамъ доступъ на Алтай воспрещен¹⁾.

Переселеніе шло очень туго.

4) Шестилѣтній опытъ непосредственнаго управленія киргизами не далъ положительныхъ результатовъ. Китайцамъ не удалось даже выяснитъ дѣйствительное число киргизовъ, чтобы обложить ихъ податью. Земельныя отношенія киргизовъ съ урянхайцами, на земляхъ которыхъ они поселились, отгѣснивъ урянхайцевъ въ глубь страны, не урегулированы; принятія же къ обузданію своеволія киргизовъ мѣры были ничтожны.

Киргизы послѣдніе 50 лѣтъ номинально были подчинены вѣдомству Чугучакскихъ властей, фактически же оставались какой то полунезависимой народностью. Только Чаганъ-гэгэну удалось прибрать ихъ къ рукамъ, да и то не надолго. Съ полунезависимымъ существованіемъ они настолько сжились, что къ появленію на Алтаѣ Кобдоскаго амбая Сихэна отнеслись чуть не враждебно. Нѣкоторые родовые киргизскіе старшины явились къ Сихэну въ Шара-сумэ лишь послѣ троекратныхъ требованій, съ угрозами привести силой. Въ послѣдствіи Сихэну удалось нѣсколько наладить отношенія съ киргизами и добиться отъ нихъ наружнаго подчиненія. Онъ примѣнилъ излюбленный способъ привлеченія на свою сторону родовыхъ старшинъ путемъ дробленія сплоченныхъ большихъ старшинствъ на мелкія, смѣны неугодныхъ старшинъ, назначенія вмѣсто нихъ лицъ по своему выбору, установленіемъ для старшинъ почетныхъ титуловъ и вышнихъ знаковъ отличій, выдачей подарковъ, стравлива-

¹⁾ Впрочемъ, въ гор. Шара-сумэ проживаетъ 4 или 5 дунганскихъ семей, пробравшихся еще до запрещенія. Онѣ содержатъ мельницы.

ніемъ между собою старшинъ и т. п. Но киргизскія массы не пошли за ставленниками правителя. Киргизы начали отстаивать свою независимость взятками, угрозами оглохнуть и перейти въ подданство Россіи и отказами отъ исполненія распоряженій, какъ напр. на требованіе о поставкѣ рекрутовъ. Въ то же время они стали открыто выражать недовольство противъ поборовъ и массами перекочевывать съ Алтая въ Баркюльскій, Гучэнскій и Урумчинскій районы Синь-цзяна¹⁾.

5) Почтовая линія между г.г. Шара-сумэ и Манасомъ была устроена и почта функціонировала. Въ нѣкоторыхъ пунктахъ по линіи устроены постоянныя помѣщенія для почтовыхъ пикетовъ, какъ напримѣръ на уроч. Мухурдаѣ и Балбагаѣ. Въ другихъ пунктахъ пикеты были расположены въ юртахъ. Почтовая повинность отбывалась торгоутами и другими инородцами округа. Въ направленіи почтовой линіи открыта колесная дорога, совершенно еще не разработанная по сѣверному участку, въ особенности по берегу озера Улюнгур. Въ томъ же направленіи устраивалась телеграфная линія. Матеріалы для сѣверо-восточнаго участка были заготовлены, но къ прорѣзыванію линіи не приступали. Проволока и изоляторы были сложены на берегу Улюнгур и въ днѣ на уроч. Балбагаѣ, а отъ послѣдняго до гор. Шара-сумэ были развезены телеграфные столбы. Въ городѣ въ то же время достраивалось помѣщеніе для телеграфной конторы.

Кромѣ этой линіи Шара-сумэ былъ связанъ почтовой линіей съ гор. Кобдо: въ лѣтнее время черезъ Урмогайтинскій перевалъ, а зимой—по кружной дорогѣ въ обходъ высокой части Монгольскаго Алтая, по долинкамъ р. Урунгу и ея притока Бузугуна, на Кобдо-Гучэнскую дорогу черезъ перевалъ Дабыстанъ-даба²⁾. Почтовые пикеты выставались кочевниками по повинности.

Въ общемъ, въ дѣятельности мѣстныхъ чиновниковъ чувствовался застой и сонливость, граничащій съ паралитическимъ состояніемъ ея, и нѣкоторая растерянность и безпомощность. Энергично преслѣдовались лишь цѣли наживы. Всѣ должности были замѣщены чиновниками старой школы, прослужившими въ краѣ безвыѣздно долгое время, мало чѣмъ, кромѣ своихъ доходовъ интересовавшимися и безусловно не раздѣлявшими новыхъ вѣяній. Въ практической дѣятельности всѣ они стояли не выше годами выработанныхъ въ прежнее время пріемовъ.

Въ городѣ мы оставались до 23-го іюля. Китайскія власти, предупрежденныя о нашемъ пріѣздѣ Улясутайскимъ консуломъ В. Ф. Люба, отнеслись ко мнѣ вполне дружелюбно. Отъ названнаго консула въ канцеляріи амбана оказался пакетъ на мое имя, съ нас-

¹⁾ Подробнѣе о киргизахъ изложено въ главѣ „о кочевникахъ Сѣверо-Западной Монголіи“.

²⁾ Приложение: списокъ почтовыхъ стайцій.

портмъ и письмомъ г. Люба, въ которомъ онъ сообщалъ, что просилъ Улясутайскаго цзянь-цзюня и амбаней въ г.г. Кобдо и Шара-сумэ объ оказаніи мнѣ содѣйствія. Этимъ я рѣшилъ воспользоваться и, въ виду того, что двигаться дальше по горамъ на своихъ степныхъ лошадяхъ было бы и рискованно и медленно, просилъ амбана выдать мнѣ открытый листъ для проѣзда на выставляемыхъ кочевниками почтовыхъ лошадяхъ, за плату, на что амбанъ охотно согласился. Кромѣ того, уже безъ просьбы съ моей стороны, онъ приказалъ назначить для сопровожденія меня до гор. Кобдо двухъ солдатъ урянхайцевъ, мотивируя назначеніе небезопасностью путешествія по странѣ и необходимостью, чтобы мнѣ было оказываемо полное содѣйствіе при проѣздѣ по почтовымъ станціямъ. Опасаясь, что конвоиры будутъ мѣшать мнѣ работать, я безуспѣшно попытался отклонить ихъ назначеніе, но впослѣдствіи убѣдился, что опасенія были напрасны, а хорошо знающіе дорогу и говорившіе по киргизски и по-монгольски солдаты оказались скромными, распорядительными и въ высшей степени полезными для меня въ пути, замѣнивъ переводчиковъ и проводниковъ. Что они донесутъ на меня властямъ и обнаружатъ истинную цѣль поѣздки,—этого я не боялся, такъ какъ кочевники видятъ путешественниковъ не въ первый разъ и привыкли къ ихъ распросамъ и замѣткамъ въ записныхъ книжкахъ, власти же также знаютъ, что каждый путешественникъ европеецъ ведетъ эти распросы и составляетъ записки.

Всѣ переговоры съ амбанемъ происходили черезъ чиновника по русско-китайскимъ дѣламъ. Отъ свиданія съ амбанемъ я уклонился, находя стѣснительнымъ для себя и для него, зато чиновники ямыня и офицеры гарнизона охотно посѣщали меня, обнаруживая неизмѣнно дружелюбное расположеніе.

23-го іюля мы покинули Шара-сумэ и направилсь въ гор. Кобдо.

Отъ города Шара-сумэ до города Кобдо.

Путь лежитъ черезъ Урмогайтинскій перевалъ, мимо значительныхъ озеръ Даинъ-куль и Толбо-норъ. До станціи Толбо-норъ онъ выючный, у названной же станціи выходитъ на колесную дорогу изъ гор. Кобдо въ с. Кошъ-агачъ, и далѣе то совпадаетъ съ ней, то уклоняется нѣсколько въ сторону, въ зависимости отъ мѣста расположенія почтовыхъ станцій.

Отъ гор. Шара-сумэ до ст. Даинъ-куль, расположенной на берегу одного изъ обширныхъ заливовъ озера, на протяженіи 87¹/₂ верстъ, путь пересѣкаетъ основную гряду Монгольскаго Алтая. На первомъ же переходѣ онъ поднимается съ 2984 фут.¹⁾ за линію

¹⁾ Высота гор. Шара-сумэ по опредѣленію Мирошниченко. (Баторскій, Монголія. ч. 1-я. Приложение 2-е).

хвойныхъ лѣсовъ¹⁾.

Главный хребетъ Алтая съ Урмогайтинскимъ переваломъ, параллельные ему мощные края, выполняющіе пространство между Кара-Иртышскимъ контръ форсомъ и ущельемъ р. Крана (стр. 25), съ нѣсколькими перевалами черезъ нихъ, изъ которыхъ сложныя Уластипскій и Ньююгуиъ-дабанъ по высотѣ не уступаютъ Урмогайтинскому, а по трудности, пожалуй, превосходятъ его; крутые скаты и скалистые гребни хребтовъ и узкія глубокія ущелья, залегающія между ними,—дѣлаютъ путь черезъ эту высокую горную область чрезвычайно труднымъ и доступнымъ мѣстами только на опытныхъ животныхъ. Растительный покровъ области принадлежитъ къ альпійской флорѣ. Гребни и крутые скаты горъ покрыты осыпями и обломками породы и, за немногими исключеніями, голы; зато по ущельямъ, впадинахъ и нагорьяхъ травяной покровъ хорошъ. Лѣса, сравнительно небольшими участками, встрѣчаются до водораздѣла²⁾ по глубокимъ ущельямъ горныхъ рѣчекъ, притоковъ Крана (ель, кедръ, лиственница, тополь, береза, осина); черезъ водораздѣлъ ель не переходитъ. У Данинъ-куля, по сѣверному берегу и по ближайшимъ къ озеру сѣверо-восточнымъ склонамъ горъ, были найдены рощи изъ лиственницы. Изъ кустарниковыхъ видовъ по ущельямъ растутъ ивыякъ, жимелость, барбарисъ; на крутыхъ скалахъ кряжей мѣстами встрѣчается верескъ, а высокія нагорья поросли низкими кустиками караганы.

Отъ озера Данинъ-куль до гор. Кобдо путь проходитъ также по горной области, но характеръ послѣдней уже значительно разнится отъ предыдущей: горные хребты и отдѣльные края—только предгорья основной гряды Алтая, мощныя, правда, но на много ниже послѣдней; преимущественное направленіе ихъ съ сѣверо-запада на юго-востокъ, параллельное главному хребту, съ короткими контръ-форсами и перемычками сѣверо-восточнаго и сѣвернаго простиранія; абсолютная высота междугорныхъ долинъ постепенно падаетъ съ 7060 фут. (впадина озера Данинъ-куль) до 4260 фут. (гор. Кобдо); долины шире и ровнѣе и часто переходятъ въ обширныя впадины; скаты и гребни кряжей становятся доступными; трудныхъ переваловъ по пути не встрѣчается: дорога обходить значительные края и идетъ преимущественно по долинамъ. Трудные участки пути, да и то мѣстами, при чемъ небольшія исправленія улучшили бы сообщеніе, встрѣчаются лишь на переходахъ отъ оз. Данинъ-куль до оз. Толбо-портъ; отъ послѣдняго въ гор. Кобдо, какъ сказано, идетъ уже колесная дорога.

¹⁾ Въ этихъ мѣстахъ не ниже 8000 фут. Верховья р. Крана передъ Урмогайтинскимъ переваломъ лежатъ на высотѣ 7360 фут., Урмогайтинскій переваль—9710 фут., озеро Данинъ-куль—7060 фут. (опредѣленія Потанина и Рафаилова. По другому опредѣленію озеро Данинъ-куль лежитъ на высотѣ 7280 фут.).

²⁾ Урмогайтинскій переваль.

Грунтъ долинъ преимущественно дресвяно-каменистый, твердый; скаты горъ почти всюду покрыты осынями породы.

Растительный покровъ, по мѣрѣ удаленія отъ Урмогайтинскаго перевала, также мѣняется. Въмѣсто альпійскихъ луговъ хорошія травы встрѣчаются только по глубокимъ ущельямъ близъ воды; большинство долинъ, некрутые скаты горъ и нагорья покрыты рѣдкимъ кпшцомъ, преобладающей здѣсь низкой и жесткой, какъ щетка, но питательной травой. Лѣсныхъ пространствъ нѣтъ; изъ лѣсныхъ породъ встрѣчаются лишь отдѣльные тополя по долинамъ р.р. Саксая, Катъ, Хошаты, Хонгуръ Улена, Тархета (Тархэ-Шүрюкт) и Шары-булака. Изъ кустарниковъ на всемъ пути встрѣчается карагана.

Изъ Шара-сумэ мы выступили въ 8 часовъ утра.

Дорога втягивается въ ущелье и идетъ 2½ вер. къ небольшому перевалу Цатцы, затѣмъ спускается въ слѣдующее ущелье ручья Цатцы (впадаетъ въ р. Уласты; ущелье ея видно влѣво въ полуверстѣ) и направляется по нему, все время въ гору. На 7-й верстѣ ущелье суживается, бока его становятся отвѣсными, гранитные выходы породы образуютъ утесы, дно завалено крупными обломками, появляются тополя, береза, верба, жимолость, смородина и др. кустарники. Въ началѣ 8-й версты тропа оставляетъ ущелье вправо и начинается очень крутой подъемъ, на протяженіи около 400 саж на перевалъ Дебисынъ. Особенно трудны первые 150 саж., гдѣ тропы чрезвычайно извилиста, узка и завалена крупными обломками камней; послѣднія 250 саж. подъемъ менѣе крутъ; грунтъ тропы мягкій. Съ перевала Дебисынъ тропа спускается, на протяженіи около 1 версты, въ ущелье р. Харгаты-булакъ, узка, извилиста, мѣстами крута и неудобна, и съ начала 10-й версты идетъ по этому ущелью, направляясь къ значительному перевалу Чанча-дабанъ. Въ ущельи кустарники, отдѣльные тополя и березы, хорошая трава; уже съ половины 10-й версты начинается легкій подъемъ въ гору; грунтъ дороги мягкій. На 11-й верстѣ бока и дно ущелья становятся каменистыми и начинается трудный подъемъ на перевалъ Чанча-дабанъ, на протяженіи около 1 версты, то надъ обрывами въ ущелье Харгаты-булака и сосѣдняго съ нимъ Цакдолты, то по усыпаннымъ обломками породы очень крупнымъ откосамъ, по извилистой узкой тропинкѣ. На подъемѣ растутъ тополя и кустарники.

Чанча дабанъ находится на 12-й верстѣ. Съ него въ юго-западномъ направленіи открывается обширный горизонтъ на сотню верст: въ бинокль видны долины Крана и Иртыша съ террасами послѣдняго, горы Коксунъ и Нарынъ-кара, озеро Улюнгуръ и Салбуртинскія горы. Съ перевала тропы спускается въ ущелье р. Уласты по крутому и извилистому спуску, переходитъ ее въ началѣ

13-й версты въ бродѣ, поднимается на правый берегъ узкой долины и направляется вверхъ по рѣчкѣ къ слѣдующему весьма трудному Уластинскому перевалу.

Продвинувшись по долинѣ три версты, мы остановились на привалѣ.

Уласты течетъ здѣсь съ востока на западъ. Ширина ея на бродѣ была около 2 саж., глубина до колѣна лошади, теченіе очень быстрое, вода превосходнаго качества; каменистое ложе ея, узкое и заваленное крупными валунами, лежитъ ниже дна ущелья мѣстами на 5—10 саж. въ крутыхъ, обрывистыхъ берегахъ. Во время таянія снѣговъ переходъ въ бродъ черезъ Уласты въ верховьяхъ опасенъ и происходитъ значительно ниже того мѣста, гдѣ мы переправлялись.

Ущелье рѣчки мѣстами уширяется до 100—150 с., въ общемъ узко и съ крутыми, обрывистыми боками. По дну ущелья, ближе къ водѣ, растутъ тополя, береза и кустарники. Лѣвый, обращенный на сѣверъ бокъ ущелья покрытъ хвойнымъ лѣсомъ; правый каменистъ, утесистъ и не богатъ растительностью. Надъ послѣднимъ возвышается мощный кряжъ В.-З. простиранія, превосходящій по высотѣ раза въ два кряжъ лѣваго берега ущелья; гранитные голые утесы его, разбитые мѣстами на отдѣльности, отвѣсно падаютъ въ ущелье съ головокружительной высоты.

Тропа идетъ по откосамъ праваго бока ущелья, надъ обрывами въ рѣчку, постепенно поднимаясь въ гору. Мѣстами путь заваленъ отторженцами, крупными камнями и преграждается поваленными деревьями.

Съ 16-й версты подъемъ значительно увеличивается, дорога становится трудной, деревья рѣдѣютъ и на 18-й верстѣ исчезаютъ, также, какъ и кустарники, встрѣчающіеся только на южныхъ, защищенныхъ отъ вѣтровъ склонахъ. Въ концѣ 18-й версты тропа взбирается на первое сѣдло Уластинскаго перевала по подъему до 35°, на протяженіи около 175 саженой. Ниже сѣдла лежатъ истоки р. Уласты въ видѣ нѣсколькихъ родниковъ, стекающихъ по тальвегамъ окрестныхъ скатовъ въ небольшое болотце. Справа обрывается глубокое ущелье р. Хандагайты, поросшее хвойнымъ лѣсомъ и уходящее въ юго-западномъ направленіи.

Давъ передохнуть лошадямъ, мы начали взбираться на второе сѣдло перевала. Тропа на этомъ подъемѣ вьется зигзагами на протяженіи около 150 саж. по скату до 50° крутизны, между обломками скалъ и крупными камнями. На вершинѣ перевала пріютилась рощица изъ нѣсколькихъ низкорослыхъ корявыхъ сосенъ, защищенная отъ вѣтровъ громадными скалами. Справа отъ сѣдла—обрывъ въ глубокую лапу Хандагайтинскаго ущелья. Съ перевала

открывается видъ на сотни верстъ, до Уркашарскихъ горъ въ Тарбагатайскомъ округѣ.

За второй сѣдловиной Уластинскаго перевала начинается новый подъемъ, на протяженіи около полуверсты, на 3-е сѣдло того же перевала, по трудности значительно легче перваго и въ особенности второго, хотя также крутой на нѣкоторыхъ участкахъ.

Отъ послѣдняго сѣдла тропа направляется по карнизу надъ ущельемъ Хандагайты къ слѣдующему мощному кряжу, отдѣляющему на дальнѣйшемъ пути впадину Уй-Чилика отъ ущелій Хандагайты и Ньюцугуна; черезъ него намъ предстояло перейти по Ньюцугунскому перевалу.

Первое сѣдло названнаго перевала находится въ концѣ 20-й версты пути. Сѣдло увѣнчано двумя утесами. Въ сѣверо-западномъ направленіи отъ перевала уходитъ ущелье р. Ньюцугунъ, притока Крава, по которому были разбросаны юрты киргизовъ. Сѣверный скатъ ущелья внизу покрытъ хвойнымъ лѣсомъ, по южному же росли только кустарники (верескъ). Спустившись съ сѣдловины, тропа нѣкоторое время идетъ по карнизу южнаго склона ущелья, затѣмъ на 23-й верстѣ сворачиваетъ въ одну изъ лапъ его, поднимается на второе сѣдло перевала по усыпаннымъ крупными обломками породы откосамъ, съ него спускается на 24 вер. въ третью лапу Ньюцугунскаго ущелья, пересѣкаетъ ее и, наконецъ, на 25-й верстѣ взбирается на третье сѣдло перевала. Подъемъ на это сѣдло, на протяженіи около 200 саж., очень труденъ, при чемъ особенно тяжела вторая половина его. Тропа завалена крупными обломками каменной породы, между которыми идетъ зигзагами по 3—4 саж. на поворотѣ. Лошади нащупываютъ каждый шагъ и буквально цѣпляются за камни, чтобы удержаться и сохранить равновѣсіе; неосторожное движеніе или оплошность можетъ повлечь катастрофу.

Съ перевала тропа направляется вдоль гребня горъ на С.-В.-В. къ слѣдующему, лежащему въ полуверстѣ, перевалу Уй-чилику, съ котораго спускается въ ущелье рѣчки Кульденень-булакъ къ станціи Кульденень. На пути между перевалами влѣво обрывается ущелье Цзоэготы. На сѣверныхъ скатахъ гребня лежалъ снѣгъ.

Спускъ съ Уй-чиликскаго перевала очень крутъ и неудобенъ, особенно подъ переваломъ, гдѣ тропа завалена обломками породы. Подъ самымъ переваломъ, на солнечной сторонѣ, лежалъ снѣгъ.

Весь переходъ 26½ верстъ. Вторая половина его очень тяжела и проходима съ большими затрудненіями. Караваны, кавалерія и горная артиллерія могутъ идти по тропѣ только ниткой. Средняя скорость движенія опредѣлилась немного болѣе 2½ верстъ въ часъ (2,65 вер.).

24-го іюля сдѣлали переходъ отъ ст. Кульденень до ст. Урмогайты, въ 26 верстъ.

2¹/₂ версты тропа идетъ по ущелью р Кульденентъ, въ концѣ 3-й версты черезъ небольшой перевалъ выходитъ на обширную впадину Уй-чиликъ, пересекаетъ послѣднюю на 4—9-й верстахъ въ сѣверномъ направленіи и затѣмъ втягивается въ долину сомненной рѣчки, по которой идетъ, постепенно поднимаясь въ гору. Здѣсь долина рѣчки уходитъ на Ю.-В. Черезъ ущелье ея видны недалекѣ высокія гранитныя вершины и острые, рѣзко иззубренные, гребни значительнаго кряжа съ крутыми, лишенными растительнаго покрова, скатами. Съ 16-й версты тропа направляется по ущелью праваго притока Уй-чилика и вскорѣ выходитъ на обширное волнистое нагорье, по которому протекаетъ до 24-й версты. Нагорье изборозжено оврагами и логами (по нимъ текутъ родники и потоки, скапливающіеся въ небольшія озера) заболочено (болото Хара-чиликъ на 17-й верстѣ) и покрыто обломками каменной породы. Путь по нему тяжелъ: тропа мѣстами идетъ по каменнымъ полямъ и болотамъ. Миновавъ нагорье, она на 25 верстѣ спускается въ долину р. Урмогайты (верховья Крана), переходитъ въ бродъ черезъ рѣчку и правый притокъ ея (ширина брода около 5 саж., глубина немного выше колѣна лошади, теченіе быстрое, дно галечное) и взобравшись на пригорокъ, подходит къ станціи. Спускъ на 25 вер. въ долину Урмогайты, на протяженіи около 350 саж. страшно крутъ и труденъ. Онъ идетъ по карнизу увала, обрывающагося въ долину скатомъ не менѣе 50°. Большіе камни на тропѣ увеличиваютъ затрудненія. Особенно трудной и даже опасной тропа становится на послѣднихъ нѣсколькихъ саженьяхъ, гдѣ идетъ почти по направленію паденія ската, преграждаемая большими камнями.

На 6-й верстѣ тропа переходитъ въ бродъ черезъ многоводный притокъ р. Уй-чиликъ, протекающій въ неглубокомъ оврагѣ (ширина брода 3—5 саж., глубина до колѣна лошади, дно каменисто, теченіе быстрое), а на 9, 12 и 15-й верстахъ черезъ самую рѣчку Уй-чиликъ. Ложе послѣдней каменисто, завалено крупными обломками породы. Ширина ея на бродѣ 5—8 саж., глубина до колѣна лошади, теченіе очень быстрое. Выше ширина рѣчки соответственно уменьшается; характеръ бродовъ остается тотъ же.

Уй-чилицкая котловина простирается съ востока на западъ на 8—10 верстъ и съ сѣвера на югъ на 6 верстъ, по длинной оси поката на западъ и прорѣзана по серединѣ оврагомъ упомянутаго притока р. Уй-чиликъ. Въ С.-В. углу котловины въ нее впадаютъ три ущелья р.р. Уй-чиликъ и ея притоковъ; соединившись ниже, рѣчки идутъ въ общемъ оврагѣ у подошвы сѣверныхъ горъ котловины къ западному концу ея, гдѣ оврагъ втягивается въ гранитное ущелье. Въ то же ущелье направляется и упомянутый притокъ рѣчки. Обставляющія впадину горы относительной высотой не отличаются. Ю.-В. и южные склоны ихъ, представляющіе выходы

гранитныхъ массъ, изобилуютъ утесами и бѣдны растительностью. Мягкіе С.-В. и сѣверные склоны покрыты хорошей травой, а по ущельямъ хвойнымъ лѣсомъ. Въ разныхъ мѣстахъ по котловинѣ были разбросаны кибитки киргизовъ (ставка укырда Мамія).

Долина Уй-чилика съ 10-й версты пути имѣетъ до 200 саж. ширины. Въ верховьяхъ ея въ рѣчку сбѣгаютъ по скатамъ многочисленныя родники и потоки, дѣлающіе дно слегка заболоченнымъ, а проѣздъ, мѣстами, гдѣ вода вымываетъ между обломками каменной породы землю и образовавшіяся ямы затануты грязью или дерномъ, затруднительнымъ: невѣрный шагъ и лошадь можетъ сломать себѣ ногу.

Переходъ тяжелъ, особенно отъ долины Уй-чилика: сырая почва и каменные болота и поля сильно затрудняютъ движеніе и утомляютъ лошадей. На Кульдененѣ намъ дали хорошихъ лошадей, но подѣ конецъ перехода онѣ вымотались настолько, что еле дошли до станціи. Въ одномъ мѣстѣ лошадь подѣ моимъ сѣдломъ свалилась въ оврагъ и я чуть не сломалъ себѣ ногу, сильно ударившись бедромъ о камни.

25-20 іюля. Переходъ 35 верстъ. Долина р. Урмогайты (верховья Крана) имѣетъ восточно-западное простираніе и паденіе. У станціи она замкнута со всѣхъ сторонъ горами значительной высоты и только на Ю.-З. и западѣ горы нѣсколько раздвигаются и становятся, какъ будто ниже. Скаты ихъ покрыты мелкой травой, замѣтно рѣдѣющей по мѣрѣ увеличенія высоты; сѣверные скаты поросли караганой.

Многоводные и шумливые потоки сбѣгаютъ въ долину съ сѣверныхъ, С.-В. и южн. склоновъ и дѣлаютъ Кранъ сразу же многоводнымъ.

Кормомъ долина не богата; дрова привозятся (изъ Даинъ-кульской и Уй-Чиликской впадинъ).

Выступили въ 7^{1/2}. Накапывалъ мелкій дождь. Версту съ лишнимъ шли по долинѣ въ восточномъ направленіи, а затѣмъ свернули въ боковое ущелье влѣво и пошли по нему вверхъ къ Урмогайтинскому перевалу. По дну ущелья стремился многоводный потокъ. Хорошая въ началѣ тропа постепенно становится каменистой и неровной, пересѣкая рядъ короткихъ откосовъ. Скаты ущелья завалены обломками породы и осыпями.

Въ 8^{1/2} часовъ пошелъ снѣгъ и шелъ все время, пока мы не перебрались черезъ Урмогайтинскій перевалъ.

Подъемъ на перевалъ, общимъ протяженіемъ въ 600 саж., начинается на 10-й верстѣ. Саженой 250 крутизна его не превосходитъ 35°, но на послѣднихъ 100 саж. доходить до 40°—45°; съ половины подъема тропа идетъ вверхъ короткими зигзагами, твер-

дая, усыпана щебенкой. Подъемъ продолжался 35 минутъ. На сѣдловинѣ перевала сложены два обо.

Снѣгъ и мгла окутали насъ густой пеленой и не позволили изучить перевалъ подробнѣе. Киргизъ проводникъ торопиль со спускомъ: снѣгъ угрожалъ засыпать тропу. Рѣзкій холодъ пронизывалъ насквозь. Значительная высота сказывалась учащеннымъ дыханіемъ и повышеннымъ пульсомъ. Давъ передохнуть лошадямъ минутъ 5, мы начали спускаться съ перевала.

Какъ и на подъемѣ, тропа на спускѣ саженей 250 идетъ по скату зигзагами и трудна для движенія, затѣмъ становится болѣе прямой и направляется сперва по длинному, усыпанному острыми камнями и щебенкой, пологому скату главнаго хребта, съ начала 12 версты по откосамъ глубоко врѣзавшагося въ хребетъ узкаго каменистаго ущелья. На 14-й верстѣ ущелье переходитъ въ долину С.-В.В. простиранія, камни исчезаютъ и дорога становится хорошей, съ мягкимъ, покрытымъ травой и кустарниками, грунтомъ. Горные откосы, сопровождающіе долину, постепенно понижаясь, обрываются на 25 вер. Слѣдуя по долинѣ, тропа выходитъ на 28-й верстѣ къ озеру Даинъ-Куль.

Послѣднее лежитъ въ обширной впадинѣ, обставленной съ запада и юго-запада отрогами главнаго хребта и съ востока, Ю.-В. и Ю. низкими, насаженными кряжами. Берега озера пустыни, кромѣ сѣвернаго, покрытаго хвойнымъ лѣсомъ.

Отъ озера дорога пересѣкаетъ на протяженіи $3\frac{1}{2}$ вер. гряды низкихъ холмовъ, залегающихъ по Ю.-В. берегу и на 32-й вер. спускается въ глубокую лощину С.-В. простиранія, которая выводитъ скорѣ въ котловину одного изъ заливовъ Даинъ-куля. Въ верстѣ отъ выхода была расположена почтовая станція.

Тропа на послѣднихъ 7-ми верстахъ хорошая, препятствій для движенія нѣтъ.

Урмогайтинскій перевалъ открывается въ маѣ мѣсяцѣ, закрывается въ концѣ августа, самое позднее—въ первыхъ числахъ сентября. Часто и среди лѣта на перевалѣ выпадаетъ снѣгъ, прерывающій на нѣкоторое время движеніе. Перевалъ—единственный въ этой части Алтая: съ закрытіемъ его почтовые станціи снимаются до слѣдующаго лѣта. Сообщеніе въ это время происходитъ по кружной дорогѣ (см. стр. 43).

26-го іюля сдѣлали 2 перехода: отъ Даинъ-куля до ст. Коль-агачъ и отъ послѣдней до станціи на р. Джелтты.

Отъ Даинъ-кульской станціи до ст. Коль-агачъ $28\frac{1}{2}$ верстѣ.

На Даинъ-кульѣ для проѣзжающихъ и ямщиковъ устроены деревянные юрты—срубы. Въ верстѣ отъ станціи, у выхода дороги изъ ущелья на предыдущемъ переходѣ, находится заимка Шара-

сумэскаго купца Сали-ахуна Сыджилова съ шерстемойкой. Около станціи хорошій кормъ.

До половины 11-й версты дорога идетъ вдоль берега озера, затѣмъ до конца 17 вер. долиной р. Харгаты. На 17—19-й верстахъ поднимается по уваламъ замыкающаго долину Харгаты съ востока короткаго кряжа Коль-агача—перемычки между массивомъ Акъ-корумъ и сосѣдними высотами,—сперва на террасу его съ озеромъ Коль-агачъ, а потомъ на переваль черезъ кряжъ (на 24-й вер.), съ кряжа спускается въ котловину небольшого озера Акъ-курумъ-куль (на 26-й вер.), идетъ по ней до 28-й вер. и, переваливъ черезъ короткій уваль, выходитъ къ станціи.

По берегу озера Даинъ-куль дорога очень хорошая, твердая, ровная. Три незначительныхъ перевала на 3, 7 и 10-й верстахъ черезъ короткіе отроги сосѣднихъ горъ не затрудняютъ движенія. Такой же она остается и по долинѣ Харгаты, если не считать небольшихъ участковъ по ней, слегка каменистыхъ и сыроватыхъ. На 13 и 14-й верстахъ она переходитъ трижды въ бродъ черезъ рѣчку Харгаты (ширина брода 6—8 саж., глубина до колѣна лошади, дно каменисто). Съ 15-й версты тропа хуже, а съ 17-й версты и почти до конца перехода начинается уже неудобная, мѣстами же и очень тяжелая дорога. Здѣсь, въ концѣ 15-й версты, встрѣчается сперва небольшой, но довольно крутой и неудобный подъемъ на всхолмленный уступъ долины; на 16-й вер. тропа переходитъ черезъ главное русло Харгаты, выходящей слѣва изъ подъ обрыва съ развѣлиной, гдѣ рѣчка образуетъ небольшое озерко, —ширина русла до 15 сажень, оно завалено очень крупными обломками каменной породы, дѣлающими бродъ неудобнымъ;—затѣмъ на 17—19 верстахъ неудобная тропа на подъемѣ на террасу Коль-агача, проходящая по узкимъ гребнямъ и мокрымъ лощинамъ переднихъ уваловъ террасы, на 20 и 21-й верстахъ по заболоченному участку террасы, до выхода на твердую дорогу по берегу озера Коль-агача, и наконецъ, за кряжемъ Коль-агачъ, на второй половинѣ 24 версты, 25 верстѣ и первой половинѣ 26 версты,—очень крутой каменистый спускъ во впадину оз. Акъ-корумъ-куль и переходъ послѣ спуска по дну заваленной крупными обломками породы и заболоченной лощины, на протяженіи около 1½ вер., гдѣ тропа проходитъ по беспорядочно нагроможденнымъ обломкамъ породы, мѣстами лежащимъ торчкомъ, промежутки между которыми затянуты тонкимъ слоемъ дерна; между камнями просачиваются многочисленные родники; почти на каждомъ шагу встрѣчаются наполненные грязью глубокія ямы—ловушки. (На опытныхъ киргизскихъ лошадяхъ мы шли это разстояніе въ 1½ вер. болѣе часа).

Озеро Коль-агачъ яйцевидной формы, вытянуто съ востока на западъ на двѣ съ лишнимъ версты. Питается оно горнымъ пото-

комъ съ массива Акъ-корумъ и составляетъ верховья р. Харгаты. Непосредственно окружающія его съ С.-В. и Ю. горы невысоки, скаты ихъ пологи, а гребни плоскіе. Часть гребня сѣверо-восточнаго кряжа вывѣтрившаяся и представляетъ выходы гранита, придающіе гребню иззубренный видъ. По сѣверному берегу озера есть посредственный подножный кормъ.

Озеро Акъ-корумъ-куль незначительно. Пустынные берега его заболочены.

Около станціи посредственный кормъ; топливомъ служатъ аргалъ и кустарники.

На слѣдующемъ переходѣ въ 16 верстѣ, до ст. Джелтты, дорога оказалась отличной, съ твердымъ, слегка дресвянымъ, грунтомъ. Она направляется мимо двухъ маленькихъ озеръ, на 3-й верстѣ переходитъ въ бродъ многоводную быструю рѣчку—притокъ р. Саксая, глубокій оврагъ, который уходитъ на Ю.-В.-В., на 4-й верстѣ пересѣкаетъ плоскій уваль и на 5-й спускается въ широкую и ровную долину З.-В. простиранія, по которой идетъ до половины 8-й версты; переваливъ затѣмъ небольшой кряжъ, замыкающій долину съ востока и двѣ три сѣдловины, спускается на 10-й вер. въ крутую лощину сѣверо-восточнаго направленія съ выходомъ въ щель р. Джелтты—второго притока Саксая. На 12-й верстѣ дорога огибаеъ по карнизу высокій кряжъ—правый бокъ лощины, измѣняетъ направленіе на С.-В. и спускается въ новую, имѣющую значительное паденіе на С.-В.-В., долину, за которой на 14-й верстѣ втягивается въ ущелье и идетъ по послѣднему до станціи. Сопровождающія дорогу горы невысоки, съ мягко-волнистыми гребнями и скатами. Крутыхъ спусковъ и подъёмовъ нѣтъ. Замѣтное пониженіе мѣстности на переходѣ по направленію пути составляетъ характерную особенность его. Ущельѣ на 14—16-й верстахъ узко и имѣетъ паденіе въ 10° — 12° ; бока его круты, мѣстами отвѣсны.

Станція располагалась въ узкомъ и глубокомъ ущельи р. Джелтты. Подножный кормъ около станціи посредственный и его мало; топливомъ служатъ кустарники.

27-го іюля выступили въ 5 часовъ 40 мин. утра и въ этотъ день сдѣлали три перехода: отъ р. Джелтты до ст. Кельцаты, отъ Кельцаты до ст. Кійсынъ и отъ послѣдней до ст. Толбо-норъ.

Отъ р. Джелтты до ст. Кельцаты 14 верстѣ.

6 верстѣ дорога идетъ по ущелью р. Джелтты, твердая и ровная, немного каменистая, при чемъ раза три переходитъ черезъ рѣчку съ праваго берега на лѣвый Ширпна ущелья до 50 сажень; каменные бока его у станціи почти отвѣсныя и очень высокія, постепенно понижаются; По дну есть кормъ и рѣдкіе кусты караганы. На 7-й верстѣ дорога выходитъ на обширную впадину,

по которой протекаетъ въ С.-С.-В. направленіи р. Саксай, переходитъ на правую сторону рѣчки и вдоль ея, идетъ до станціи Кельцаты.

Названная впадина вытянута съ Ю.-З. на С.-В. Съ Ю.-В.-В., Ю.-З., З. и С.-З.-З. въ нее выходятъ горныя щели, по которымъ стремятся по каменистымъ русламъ рѣчки Кельцаты 1-я, Саксай, Джелтты и Кельцаты 2-я, сливающіяся около станціи. По направленію Саксая, уходящаго на сѣверъ по ущелью, впадина понижается. По долину Саксая есть кормъ и кой гдѣ рѣдкіе кустики караганы; долина немного камениста. Окружающія впадину горы не высоки, гребни и скаты ихъ волнисты и пологи, растительность на горахъ очень скудная. Ширина р. Саксая на бродѣ до 20 саж., глубина по колено лошади, дно галечное, берега низкіе, теченіе быстрое. Для станціи построены на берегу р. Кельцаты 1-я три небольшихъ фанзы.

Отъ Кельцаты до слѣдующей станціи Кійсынъ оказалось 19 верстѣ.

Отъ станціи мы отправились по долину рѣчки Кельцаты 1-я, черезъ 4 версты уклонились влѣво на Ю.-В.-В. на перерѣзъ горъ праваго берега долины, гдѣ онѣ, понижаясь, распадаются на сопки и образуютъ ущелье; на 6-й верстѣ втянулись въ это ущелье и вышли по нему въ концѣ 7-й версты на широкую долину З.-В. простиранія, по которой шли до 14-й версты.

Упомянутое ущелье, въ началѣ имѣющее до 50 саж. ширины, на 7-й вер. суживается до 10—15 саж. и становится каменистымъ, загроможденнымъ крупными обломками породы, вслѣдствіе чего по нему дорога неудобна. Это—единственный плохой участокъ пути на всемъ переходѣ, отличающемся въ общемъ очень хорошей дорогой.

Слѣдующая за ущельемъ долина постепенно опускается на востокъ. Сопровождающія ее горы не высоки. Справа онѣ, понижаясь, распадаются на отдѣльныя сопки, по гребнямъ и вершинамъ которыхъ обнажаются выходы породы. Лѣвый бокъ долины составляетъ гряда плоскихъ уваловъ, верстахъ въ двухъ отъ ущелья измѣняющая свое восточное направленіе на С.-В., а съ С.-В. довольно высокій отдѣльный кряжъ С.-З.—Ю.-В. простиранія. Между грядой упомянутыхъ уваловъ и послѣднимъ кряжемъ тянется на 5—8 вер., по направленію на сѣверъ, широкая, слегка волнистая, повышающаяся и суживающаяся къ перегибу новая долина. У подошвы кряжа есть ключи, образующіе 2—3 небольшихъ озера, около которыхъ былъ подножный кормъ. Кряжъ и сопки справа, сближаясь, замыкаютъ долину съ востока и послѣдняя на 14-й верстѣ втягивается въ ущелье. За ущельемъ, на 15 вер., дорога выходитъ въ новую глубокую долину р. Боро-Бургазъ, называемую также Буянту-голь, на 17-й вер. переходитъ, черезъ названную

рѣчку въ бродъ (ширина брода 3—4 саж., глубина ниже колѣна лошади, теченіе быстрое; ширина русла рѣчки 50—70 саж.; русло каменисто), идетъ по долинѣ до 19-й версты и поднявшись въ концѣ перехода на небольшой увалѣ, спускается съ него въ обширную впадину къ станціи Кійсынъ.

Около станціи былъ посредственный кормъ. Топливо—аргаль. Черезъ часть мы выѣхали на ст. Толбо-норъ.

Переходъ отъ ст. Кійсынъ до ст. Толбо-норъ—30½ вер.

Дорога идетъ 13 верстъ въ восточномъ направленіи по упомянутой впадинѣ, на 14-й верстѣ переходитъ по перевалу Уланъ-даба, черезъ кряжъ—горъ Калгаты,¹⁾ спускается въ котловину озера Толбо 1-го, идетъ по южному берегу его до 26-й вер., на 26-й верстѣ переходитъ черезъ соединяющій Толбо 1-е съ озеромъ Толбо 2-мъ протокъ и, минуя Толбо 2-е, а также нѣсколько мелкихъ озеръ и мочежинъ системы Толбо, подходитъ къ станціи.

Впадина на 1—13 верстахъ вытянута съ запада на востокъ. Въ западной части она значительно расширяется. Обставляющія впадину здѣсь невысокія горы обрываются въ нее короткими кряжами, между которыми залегаютъ короткія же и, болѣе или менѣе, широкія лощины. Въ юго-восточной части горы образуютъ широкій проходъ на Ю.-В., а въ С.-З., неподалеку отъ станціи Кійсынъ,—ущелье, выходящее къ р. Буянту. По серединѣ, по длинной оси, впадина слегка выпукла. По названному проходу вытекаетъ многоводная рѣчка Цаганъ-Сала, также Аксай. Рѣчка разбивается выпуклостью на два рукава, а послѣдніе, въ свою очередь, на множество мелкихъ ручьевъ и потоковъ, переплетающихся между собой. По берегамъ ихъ, на каменистомъ грунтѣ, образовались островки и полосы наносной почвы, на которой растетъ сочная трава. Около Кійсына рукава и ручьи Аксая собираются опять въ одну рѣчку, которая и впадаетъ черезъ ущелье въ р. Буянту. Остатки безъ воды части впадины усыпаны крупной галькой и покрыты скудной травой. Въ восточной части впадина постепенно переходитъ въ долину, которая замыкается низкимъ кряжемъ—отрогомъ Халгаты. Грунтъ впадины въ этой части дресвяно-галечный.

Подъемъ на перевалъ Уланъ-даба незамѣтенъ; на гребнѣ кряжа мощные выходы каменной породы (тюфяки). Спускъ очень крутъ и каменистъ. Тропа на протяженіи около 400 саж. идетъ зигзага-

¹⁾ По 40 верстной картѣ Шекты. Слѣдуетъ отмѣтить, что наша 40 верстная карта даетъ совершенно неправильное представленіе о мѣстности, начиная отъ оз. Данинъ-куля до ст. Ховгунъ-Уленъ на дорогѣ изъ гор. Кобдо къ перевалу Уланъ-даба въ Русскомъ Алтаѣ въ Бухтарминскую долину. Сомнительнымъ представляется весь участокъ, ограниченный на С.-В. упомянутой дорогой отъ гор. Кобдо до устья р. Суокъ, на сѣверо-западъ долиной р. Верхней Кобдо до истоковъ ея изъ озеръ, на юго-западъ главнымъ гребнемъ Монгольскаго Алтая и на югъ р. Буянту (Кобдоской). Показанный на картѣ на этомъ участкѣ рельефъ мало соответствуетъ дѣйствительности даже въ общихъ чертахъ, а главное, относительное положеніе рубежей по широтамъ и долготамъ нанесено на карту неправильно, что бросается въ глаза даже при поверхностномъ знакомствѣ со страной.

ми, огибая одинъ изъ короткихъ контръ-форсовъ хребта, отвѣснымъ утесомъ поднимающійся надъ озеромъ.

Дальше, по берегу озера, дорога идетъ то пересѣкая, то огибая со стороны озера рядъ короткихъ контръ-форсовъ хребта Хал'гаты (на 18, 20, 22 и 24-й вер.), съ крутыми, каменистыми въ мѣстахъ пересѣченія, подъемами и спусками,—твердая и неровная.

Протокъ на 26-й верстѣ—шириной до 15 саж., глубиной по колено лошади, съ твердымъ дномъ; ниже онъ идетъ въ видѣ ручья, шириной въ 2—3 арш. въ заболоченныхъ берегахъ; отъ протока до станціи дорога идетъ по ровной и твердой степи.

Система озеръ Толбо, расположенныхъ подрядъ въ обширной, вытянутой съ С.-З.-З. на Ю.-В.-В. впадинѣ, слегка покатой въ обратномъ направленіи, представляетъ группу озеръ: перваго, весьма обширнаго, имѣющаго не менѣе 11 верстъ въ длину (по южному берегу его мы шли 10 верстъ) и 2¹/₂—3 вер. въ западной части въ ширину, второго -- раза въ два меньше перваго, лежащаго отъ него верстахъ въ полуторыхъ, и третьяго—небольшого¹⁾). Кромѣ трехъ главныхъ, соединенныхъ между собою протоками, есть нѣсколько незначительныхъ мелкихъ озеръ. Берега главнаго озера голы; въ сѣверо-западномъ углу изъ него, по показанію урянхайцевъ, вытекаетъ рѣка Тургунъ; берега остальныхъ озеръ мѣстами поросли камышомъ. Вода въ озерахъ прѣсная. Въ нихъ водится рыба крупныхъ породъ (на берегу озера валялись кости и головы очень крупныхъ рыбъ, повидимому ускучей), а въ камышахъ множество утокъ, гусей и проч. дичи. По берегамъ озеръ и протоковъ былъ хорошій подножный кормъ.

Съ сѣвера впадину озеръ Толбо обставляетъ двойной высокій хребетъ Борту; на С.-В.—востокъ отъ станціи, располагавшейся верстахъ въ 1¹/₂ отъ подошвы, высылаемой горами Борту въ меридіанальномъ направленіи гряды плоскихъ уваловъ и сопокъ, высится покрытый вѣчнымъ снѣгомъ двуглавый массивъ Хархынъ съ мощными скатами и острыми ребрами; на Ю.-В. она вытянулась въ длинную, далеко уходящую въ этомъ направленіи, долину; съ юга и Ю.-З. ее окружаютъ упомянутыя низкія горы Хал'гаты съ ихъ отрогами, а на С.-З., понижающіяся горы образуютъ широкій выходъ изъ нея.

Отъ станціи Толбо-норъ начинается колесная дорога на гор. Кобдо въ одну сторону и на сел. Кошъ-агачъ въ другую. Дорога эта продолжена Бійскими торговцами. На гор. Кобдо она идетъ мимо станцій Хонгуръ-Улень, Хонго и Шара-будукъ и, то совпадаетъ съ монгольской почтовой дорогой и дорогой, нанесенной на нашу 40 вер. карту, то расходится съ первой на объѣздахъ прямыхъ и болѣе трудныхъ участковъ ея; Кошъ-агачскій же участокъ, по пока-

¹⁾ На 40 верстной картѣ показано только одно.

занію торговцевъ, выходитъ въ объѣздъ горъ Борту на дорогу Кобдо—переваль Уланъ-даба, между ст. Белеу и Улегей и далѣе, почти, совпадаетъ съ монгольской почтовой дорогой въ с. Кошъ-агачъ черезъ караулъ Суокъ у Больцирскаго прохода.

Вода на станціи Толбо отличнаго качества; топливомъ служить аргаль.

28-го іюля мы сдѣлали 57 верстъ и продвинулись до ст. Хонго (два перехода).

Отъ ст. Толбо-норъ до ст. Хонгуръ-Уленъ—29 верстъ.

Дорога идетъ изъ впадины Толбо-норъ черезъ отроги горъ Борту въ долину Хонгуръ-Улена, въ С.-В.-В. направленіи.

5½ верстъ она идетъ по впадинѣ Толбо по твердому грунту и затѣмъ втягивается въ узкое ущелье, по которому поднимается до 9-й версты на небольшой переваль черезъ первую гряду отроговъ хребта Борту. Ущелье каменисто, дно его разрыто временнымъ потокомъ; подъемъ, въ началѣ легкій, подъ переваломъ становится крутымъ. Съ перевала дорога спускается по пологому и ровному скату въ глубокую лощину, обставленную съ юга упомянутой первой грядой отроговъ Борту, измѣняющей здѣсь свое Ю.-В.-В. направленіе на Ю.-В., съ С.-З. и С.—второй грядой отроговъ тѣхъ же горъ и съ С.-В.-В. и Ю.-В.—мощными увалами высокаго массива Цзосты, съ длинными и мягкими скатами. Западные увалы послѣдняго соединяются съ второй грядой отроговъ горъ Борту и ихъ мы пересѣкли на дальнѣйшемъ пути, на сѣверъ же Цзосты круто обрывается въ долину Хонгуръ-Улена, замыкая ее съ юга и востока восточными своими увалами, находящимися въ орографической связи съ сѣверо-восточными горами названной долины—Хошаты. По лощинѣ, въ средней ея части, протекаетъ съ сѣвера на югъ небольшая рѣчка, выходящая на 11-й верстѣ пути съ С.-С.-З. изъ расщелины между первой и второй грядами отроговъ Борту.

Съ 11-й версты до 13-й—дорога поднимается по пологому подъему на вторую гряду уваловъ горъ Борту и затѣмъ, съ половины 13-й до 20-й вер., незамѣтно спускается въ долину Хонгуръ-Улена по длиннымъ и весьма пологимъ откосамъ горъ Борту и Цзосты.

Широкая въ этой части долина Хонгуръ-Улена простирается съ Ю.-Ю.-В. на С.-С.-З. Съ юга и Ю.-Ю.-З. ее обставляютъ упомянутые массивы Цзосты и сѣверные склоны Борту. На сѣверъ отъ средней части долины высится снѣжная вершина Алтынъ-чечей (золотая чаша), называемая также Кокъ-Саръ, отъ которой, какъ отъ узла, идутъ высокіе хребты—на С.-С.-З. до долины р. Уха и на востокъ до долины р. Средней Кобдо, заполняющіе своими отрогами страну, ограниченную долинами названныхъ рѣкъ на сѣверѣ и востокѣ и долиной р. Хонгуръ-Улена на югѣ. Восточный отрогъ Алтынъ-чечей, передъ выходомъ на долину р. Кобдо, увѣн-

чанъ вершиной Цасту-Хаирханъ. Съ Ю.-В.-В. на долину выходить гряда низкихъ горъ, подъ названіемъ Хошаты, образующая С.-В. бокъ долины и находящаяся, какъ упомянуто, въ орографической связи на крайнемъ восточномъ концѣ долины съ отрогами группы Цзосты. Сѣверный конецъ горъ Хошаты не доходитъ версты 3 до меридіана вершины Алтынъ-чечей и обрывается въ долину утесомъ. Между нимъ и восточнымъ хребтомъ Алтынъ-чечей залегаетъ короткая и широкая долина, являющаяся восточной лапой долины Хонгуръ-Улена. Съ востока лапа эта замыкается увалами Хошаты, направляющимися къ хребту Алтынъ-чечей. У подошвы западнаго конца Хошаты лежитъ во впадинѣ небольшое продолговатое озеро Хонгуръ-Улень, изъ котораго вытекаетъ рѣчка подъ тѣмъ же названіемъ, направляющаяся сперва къ подошвѣ горъ Алтынъ-чечей, а затѣмъ, вдоль горъ, въ глубокой щели, на востокъ. По серединѣ долины дорога пересѣкаетъ небольшой, сильно скалистый, насаженный кряжъ, протянувшійся, приблизительно, на 1 вер. съ юга на сѣверъ. Прилегающая къ кряжу мѣстность у восточной подошвы его немного заболочена: изъ подъ скалъ бьютъ обильные родники, сливающиеся затѣмъ въ рѣчку, которая впадаетъ въ озеро Хонгуръ-Улень.

Грунтъ по долинѣ твердый, мѣстами каменистый. Дорога пересѣкаетъ долину на протяженіи 10 верстъ въ С.-В.-В. направленіи.

Станція была расположена на р. Хонгуръ-Улень, неподалеку отъ скалистаго сѣвернаго конца горъ Хошаты¹⁾.

Подножный кормъ около станціи былъ посредственный. Топливо — аргаль.

Отъ Хонгуръ-Улена до ст. Хонго — 28 верстъ.

Дорога 6 верстъ идетъ по упомянутой восточной лапѣ долины Хонгуръ-Улена, пересѣкаетъ затѣмъ два небольшихъ увала горъ Хошаты, замыкающихъ лапу съ востока и, измѣнивъ на 8-й вер. восточное направленіе на Ю.-Ю.-В., направляется по неширокой долинѣ, сопровождаемой справа горами Хошаты и слѣва новымъ невысокимъ, сильно вывѣтрившимся, съ обнаженными выходами сланцевой породы кряжемъ, южнымъ отрогомъ горъ Алтынъ-чечей. Въ концѣ 17-й версты эту долину преграждаетъ съ Ю.-В. мощный кряжъ — отрогъ упомянутой въ описаніи предыдущаго перехода группы Цзосты, направляющійся здѣсь на С.-В.-В., а передъ кряжемъ ее поресѣкаетъ русло многоводной рѣчки Кокъ-булакъ, также Барунъ-голь (на 40 верстной картѣ и въ описаніи М. В. Пѣвцова

¹⁾ 40 верстная карта даетъ неправильное представленіе объ окрестностяхъ Хонгуръ-Улена (неуѣрно положеніе горъ Хошаты и др.) М. В. Пѣвцовъ также грѣшитъ въ своемъ описаніи „Котловины Алтынъ-чечей“ (очеркъ путешествія по Монголіи и сѣвернымъ провинціямъ Кятая, стр. 17). Между прочимъ онъ называетъ „Алтынъ-чечей“ самую котловину, тогда какъ монголы зовутъ такъ снѣжную вершину, поднимающуюся надъ ней, благодаря сходству ея съ опрокинутой чашкой (Алтынъ-чечей — золотая чаша). Подъ названіемъ группы Гурбанъ-Цасакту въ описаніи М. В. Пѣвцова подразумѣвается, повидимому, массивъ Хархинъ.

—Хошаты), вырывающейся справа изъ широкаго ущелья въ горахъ Хошаты. Дорога направляется по долинѣ этой рѣчки и идетъ до станціи Хонго 11 верстъ. Съ 22-й вер. долина становится неровной, поверхность ея покрыта крупными камнями и галькой; мѣстами по дорогѣ есть осыпи и обломки породы.

Переночевавъ на ст. Хонго, 20-го іюня мы выступили въ 6 часовъ утра и вечеромъ, въ половинѣ восьмого, были въ гор. Кобдо. Отъ Хонго до гор. Кобдо два перехода: до промежуточной станціи—Шара-булакъ—въ 35 верстъ и отъ послѣдней до города 37 верстъ.

На первомъ переходѣ дорога отъ станціи въ началѣ идетъ по ущелью Барунъ-гола. На 2-й верстѣ Барунъ-голь впадаетъ въ рѣчку Хонгуръ-Улень, скалистое ущелье которой выходитъ здѣсь съ сѣверо-запада и дальше дорога направляется до 6-й версты по ущелью этой рѣчки. На узкой косѣ между рѣчками, подъ утесомъ, устроена займка Війскихъ торговцевъ братьевъ Корольковыхъ. На 6-й верстѣ Хонгуръ-Улень поворачиваетъ на С. почти подъ прямымъ угломъ, горы лѣваго бока ущелья ея уходятъ также въ этомъ направленіи и на сѣверѣ открывается волнистая долина верстъ на 15—20 до долины р. Кобдо и Алтыцъ-Хухэйской горной гряды по лѣвому берегу ея, постепенно переходящая, по мѣрѣ удаленія отъ дороги, въ обширную равнину. У южнаго конца ширина долины по дорогѣ около 6 верстъ. Дорога проходитъ по ней въ Ю.-В.-В. направленіи вдоль подошвы отроговъ все тѣхъ же горъ Цзосту, постепенно поднимаясь по направленію пути къ небольшому перевалу на 18-й верстѣ. Съ 13-й вер., слѣва отъ дороги, тянется невысокая, сильно вывѣтрившаяся гряда плоскихъ сопокъ, отторженцевъ той же горной группы. На 7-й верстѣ она минуетъ маленькое озеро у подошвы холма. Съ 18-й и 21 вер. дорога спускается по ущелью къ р. Тархэ-шюрюкъ, вырывающейся съ юга изъ глубокой разсѣлины и уходящей на сѣверо-востокъ, и переходитъ ее въ бродъ. Ширина рѣчки на бродѣ 7—8 саж., ниже 3—4 саж., глубина до колѣна лошади, теченіе очень быстрое, дно покрыто крупными валунами. У выхода рѣчки изъ разсѣлины приютилась небольшая рощица изъ тополей, отдѣльные экземпляры которыхъ видны также и ниже по долинѣ рѣчки. Правый горный кряжъ отъ мѣста переправы черезъ рѣчку идетъ въ Ю.-Ю.-В. направленіи, а сопки лѣвой стороны, сопровождая долину Тархэ-шюрюка, удаляются на сѣверо-востокъ. Съ Ю.-Ю.-В. къ рѣчкѣ подходитъ, параллельно главному, новый кряжъ; между ними залегаетъ волнистая неширокая долина Ю.-Ю.-В. простиранія, по которой и направляется дорога до 32 версты, постепенно поднимаясь въ гору. На 25-й верстѣ дорога переходитъ черезъ небольшую р. Эртинэ-булакъ, русло которой на протяженіи около $1\frac{1}{2}$ вер. покры-

то очень крупными валунами. На 32 верстѣ горная гряда правой стороны долины уходитъ въ южномъ направленіи, а лѣвый кряжъ распадается на мелкія сопки, которыя замыкаютъ долину съ юга. Между этими сопками, огибая ихъ и направляется дорога къ станціи Шара-булакъ, располагавшейся въ долинѣ соименной рѣчки.

Переходъ довольно тяжелый. Дорога идетъ по твердому, мѣстами каменистому, грунту. На всемъ пути встрѣчается рѣдкій кустарникъ (карагана) и кой-гдѣ посредственный подножный кормъ.

На второмъ переходѣ отъ Шара-булака до гор. Кобдо, дорога идетъ 15 верстѣ по долинѣ р. Шара-булака, на 7-й верстѣ втягивающейся въ неширокое ущелье, образованное грядой сильно вывѣтрившихся горъ; съ 15-й и до 19-й версты, оставивъ ущелье рѣчки влѣво, идетъ въ горахъ правой ея стороны, дикихъ и пустынныхъ, носящихъ слѣды сильного разрушенія, съ мощными выходами гранитовъ, обломками скалъ, иззубренными ребрами и разрушающимися вершинами, затѣмъ съ 19-й до 28 вер., выйдя изъ горъ на равнину р. Кобдо и, направившись вдоль подошвы горъ по плоскимъ уваламъ, поднимается на небольшой короткій кряжъ—С.-С. восточный отрогъ тѣхъ же горъ, съ 28-й до 30-й вер. спускается по восточному склону кряжа, по очень пологому, слегка каменистому спуску и на 31-й верстѣ выходитъ на обширную долину р. Буянту-гола, по которой и идетъ до гор. Кобдо 7 верстѣ. На 36-й и 37-й верстахъ дорога переходитъ въ бродъ черезъ два широкихъ рукава рѣки: первый—главный, шириною до 40 сажень и второй—саженей въ 30. Ширина русла перваго доходитъ до 100 саж., берега невысоки ($2\frac{1}{2}$ —2 арш.), обрывисты, дно мелкогалечное, глубина рукава на бродѣ была по брюхо лошади; русло второго соответственно меньше и глубина брода была не больше 1 аршина. На обоихъ рукавахъ устроены нашими купцами мойки для шерсти. На 35-й верстѣ дорога минуетъ монгольскій монастырь.

Дорога на переходѣ твердая. По долинѣ Шара-булака былъ отличный подножный кормъ; отъ пикета до ущелья по ней были разбросаны олетскіе аилы.

Въ городъ Кобдо мы въѣхали, когда было уже темно и съ трудомъ разыскали дворъ купца сарта Мамета Сыджилова, брата Шара-сумэскаго Сали-ахуна Сыджилова, отъ котораго у меня было письмо къ первому.

Отъ гор. Кобдо по почтовой дорогѣ до гор. Уласутая.

*Городъ Кобдо*¹⁾. Существенныхъ перемѣнъ во внѣшнемъ видѣ городка не произошло²⁾).

На мѣстѣ бывшей южной крѣпостцы, срытой до основанія, нынѣ построена кумирня. Сѣверная цитадель городка квадратной формы, по 250 саж. въ сторонѣ квадрата. Въ ней помѣщаются склады и ямыни китайскихъ чиновниковъ. Внутреннія постройки находятся въ очень жалкомъ, полуразвалившемся состояніи. При ямынѣ амбана есть хорошій садъ изъ тополей. Ограда цитадели глинобитная, высотой до 2¹/₂ саж. и толщиной въ основаніи около 2 саж. Стѣна была подмазана и поддерживалась въ исправномъ видѣ. Оползшій наружный ровъ, около 2 саж. шириной и до 1¹/₂ саж. глубиной, по желанію можетъ быть наполненъ водой.

На стѣнѣ, на угловыхъ и среднихъ барбетахъ (подъ послѣдними устроены ворота), были поставлены на деревянныхъ нехитрыхъ станкахъ старыя 1¹/₂ или 2-хъ дм. пушки безъ замковъ, по двѣ на каждомъ барбетѣ, при чемъ станки устроены даже безъ приспособленій для наводки. Никакого значенія орудія эти имѣть не могли.

Утверждали, что въ одномъ изъ складовъ хранились новыя магазинныя 5-ти зарядныя винтовки и запасъ патроновъ къ нимъ, что года два тому назадъ винтовки эти были выданы на руки солдатамъ, но потомъ были отобраны и что винтовокъ этихъ немного.

Въ цитадели помѣщается небольшой пороховой погребъ и складъ продовольственныхъ запасовъ, въ которомъ хранилось до 2¹/₂ тыс. пудовъ пшеницы.

Пороховой погребъ устроенъ въ сѣверо-западномъ углу цитадели.

Въ 1911 году въ Кобдо стояла команда китайскихъ войскъ изъ состава сюань-хуа-фоу'скихъ и калганскихъ луиновъ, охранявшая ямыни и склады и наблюдавшая за порядкомъ.

Реорганизация не только не коснулась команды, но о ней даже и не помышляли. По списку въ командѣ числилось 230 человекъ, на лицо же людей не было и половины. Солдаты—китайцы, большинство было въ возрастѣ за 40, даже за 50 лѣтъ. Они переженились на монголкахъ, завели собственное хозяйство, нѣкоторые имѣли лавочки, парикмахерскія, мастерскія и жили внѣ крѣпостныхъ стѣнъ, въ своихъ домахъ и юртахъ. Службой, и то временной, по исполненію различныхъ порученій и нарядовъ, занято было

¹⁾ Привлагается кроки города.

²⁾ См. А. А. Баторскій, Монголія, ч. II стр. 80 „гор. Кобдо“ и источники въ выноскѣ на той же страницѣ.

не болѣе 40 человекъ. Кромѣ того, находилась въ постоянной командировкѣ небольшая команда для окарауливанія казенныхъ хлѣбныхъ складовъ и пашень на берегу озера Кара-усу, при устьяхъ рѣкъ Кобдо и Буянту, верстахъ въ 35 отъ гор. Кобдо.

Хотя и было установлено смѣнять команду черезъ каждыя пять лѣтъ, однако правило это не соблюдалось и нижніе чины, по собственному желанію, оставались на нѣсколько сроковъ; только наиболѣе старые, совершенно негодные къ службѣ, солдаты время отъ времени замѣнялись молодыми.

Солдаты получали въ мѣсяцъ по 4 лана (5 руб. 20 коп.) жалованья и немного муки. Обмундированіе у нихъ оставалось прежняго образца,—куртки съ надписями. Впрочемъ, не пришлось видѣть ни одного солдата, одѣтаго по формѣ: всѣ они носили китайское или монгольское платье. Въ команду были выданы старыя, насквозь проржавѣвшія истонныя ружья, побывавшія въ мѣстной передѣлкѣ: съ наполовину укороченными стволами и замѣненными замками.

Въ 1909 году въ гор. Кобдо былъ присланъ инструкторъ—китаецъ. Изъ команды было отобрано до 40 солдатъ и инструкторъ началъ заниматься съ ними маршировкой, гимнастикой и ружейными приѣмами съ магазинными ружьями. Проходилась, будто бы, даже стрѣльба изъ этихъ ружей. Инструкторъ получилъ въ свое распоряженіе нѣсколько монгольскихъ лошадей и на нихъ заставлялъ скакать обучаемыхъ по улицѣ городка подѣ выстрѣлы солдатъ, что должно было означать приученіе лошадей къ выстрѣламъ. Извѣстія изъ Кобдо объ этихъ занятіяхъ породили даже предположеніе, что тамъ начато формированіе кавалерійскаго полка.

Занятія продолжались около 3-хъ мѣсяцевъ, потомъ были заброшены.

Военной школы въ Кобдо нѣтъ. Поводомъ къ извѣстіямъ объ открытіи военной школы въ этомъ городѣ послужила устроенная два года тому назадъ на казенныя средства небольшая школа, со штатомъ въ 25 учениковъ, для дѣтей мингатцевъ, олетовъ, цзаха-чиновъ и дурбетовъ, съ цѣлью готовить для края учителей китайскаго языка. Въ школу поступали мальчики отъ 10 до 17 лѣтъ и обучались китайскому языку. Кромѣ этой школы въ Кобдо была другая, на 10 учениковъ, въ которой изучались монгольскій и маньчжурскій языки. Содержалась школа на мѣстныхъ средства; назначеніе ея было готовить писарей и переводчиковъ для ямыней и монгольскихъ хошунныхъ чиновниковъ.

Городъ Кобдо—центръ управленія кочевниками Кобдоскаго округа и складочное мѣсто товаровъ для округа. Поэтому-то онъ и населенъ исключительно чиновниками, солдатами и купцами. Въ торговой части города насчитывалось до 60 дворовъ. Почти въ каж-

домъ дворѣ имѣются лавки и склады товаровъ. Русскихъ торговыхъ фирмъ въ городѣ было 4, а во всемъ Кобдоскомъ округѣ болѣе 27¹⁾.

Такъ какъ почти вся торговля ведется въ кредитъ, то годовой кругооборотъ русскаго торговца заключается, приблизительно, въ слѣдующихъ операціяхъ. Осенью производится заподрядъ на поставку шерсти и сырья, которое принимается затѣмъ не позднѣе осени же слѣдующаго года. Крупныя фирмы предпочитаютъ заключать сдѣлки не непосредственно съ монголами, такъ какъ это въ большинствѣ случаевъ и хлопотливо и рискованно, а съ китайскими купцами, располагающими большими ресурсами на взысканіе долговъ съ монголовъ. При заключеніи сдѣлки уплачивается впередъ почти полностью слѣдующая за товаръ сумма деньгами, серебромъ или товаромъ же.

Весной торговцы покупаютъ крупный и мелкій скотъ; операція производится до марта мѣсяца, затѣмъ скотъ нагуливаютъ и въ тотъ же годъ угоняютъ въ наши предѣлы; если же скотъ купленъ осенью, то зимуетъ. Лѣто проходитъ въ сборѣ заподряженнаго сырья, мытѣ, сортировкѣ, укупоркѣ и отправкѣ его.

Большинство торговцевъ на зиму выѣзжаютъ изъ Монголіи въ наши предѣлы.

Кромѣ торговцевъ, проводящихъ наши товары и занимающихся вывозомъ сырья, въ Кобдо ежегодно прибываютъ 5—6 крупныхъ скотопромышленниковъ изъ гор. Війска и Иркутска за покупкой скота.

По общимъ отзывамъ ввозъ нашихъ товаровъ въ Кобдоскій округъ съ каждымъ годомъ сокращается. Торговля приобретаетъ импортный характеръ, что вовсе не въ нашихъ интересахъ. Главнѣйшія причины этого явленія кроются въ неприспособленности нашихъ товаровъ къ рынку, сильной конкуренціи китайскихъ торговцевъ и, до нѣкоторой степени, въ большихъ коммерческихъ аппетитахъ самихъ торговцевъ.

Немаловажную роль, кромѣ того, играетъ въ нашей ввозной торговлѣ и неналаженность ея, требующая коренной перестройки на новыхъ началахъ, какъ-то: организаціи доступнаго кредита для мелкихъ торговцевъ—главныхъ проводниковъ русскихъ товаровъ, такъ какъ крупные торговцы, въ погонѣ за большими барышами, уже не въ состояніи что либо развить для русскаго дѣла; устройства агентуры для широкаго ознакомленія съ состояніемъ рынка; увеличенія ассортимента; соотвѣтственнаго подбора служащихъ, обращая главнымъ образомъ вниманіе на нравственныя качества ихъ; созданія большихъ гарантій со стороны правительства страны

¹⁾ Прилагается списокъ торговыхъ фирмъ, съ указаніемъ оборотовъ каждой и годового оборота всей торговли въ округѣ за 1907 и 1908 г.г.

по кредитнымъ операціямъ; улучшенія путей сообщенія и т. д.

Изъ числа китайскихъ въ городѣ имѣли отдѣленія нѣсколько очень крупныхъ фирмъ, дѣлавшихъ миллионные обороты. Таковы *Та-шин-ху*, производившая операціи въ трехъ халхаскихъ аймакахъ (Цзасактухановскомъ, Тушету-хановскомъ и Цеценъ-хановскомъ)—банкирская откупная фирма съ годовымъ оборотомъ въ нѣсколько миллионъ ланъ, *На-сун-тай*, оперировавшая въ Сайнъ-ноюновскомъ аймакѣ, такая же, какъ Та-шин-ху, но съ меньшимъ оборотомъ, и *Я-шен-ди* (монгольское Аршанъ), имѣвшая дѣло съ прочими кочевниками округа, на одинаковыхъ съ первыми основаніяхъ. Эти три фирмы—такъ называемыя „*Тунъши*“, что значить поручители, такъ какъ онѣ отвѣчали передъ правительствомъ за исправное выполнение лежащихъ на кочевникахъ повинностей въ денежномъ отношеніи, производили свои операціи при исключительно благоприятныхъ условіяхъ и обладаютъ колоссальнымъ состояніемъ. Помимо кредитнымъ операцій, взысканіе по которымъ производилось съ монголовъ скотомъ, фирмы сами занимались скотоводствомъ и насчитывали въ своихъ стадахъ десятки тысячъ головъ крупнаго рогатаго скота, лошадей и верблюдовъ. Ежегодно ими выгонялось во внутренній Китай только изъ сѣверо-западной Монголіи (изъ Кобдоскаго и Улясутайскаго округовъ) черезъ г. Куку-хото (Гуй-хуа-чэнъ) до 40 тыс. головъ лошадей, 100 тыс. головъ овецъ и козъ. Вліяніе ихъ на мѣстные дѣла было огромно, что объяснялось тѣмъ, что черезъ тунъши аймачные чиновники устраивали свои дѣла, получали мѣста и т. п. Фирмы являлись въ роли ходатаевъ передъ китайскимъ правительствомъ за чиновниковъ и князей монголовъ, а въ благодарность за это послѣдніе давили на подвѣдомственный народъ. Монголы вѣчные должники этихъ фирмъ.

За тунъши слѣдовали болѣе мелкія фирмы, торговавшія въ Кобдоскомъ округѣ уже на общихъ основаніяхъ. Изъ числа ихъ въ 1911 году выдѣлялись пять Пекинскихъ—Юнь-цзи-чэнъ, Ю-шинъ-хынъ, Дѣ-шунъ-чэнъ, Сан-ху-и и Тѣ-и-чэнъ, торговавшихъ предметами роскоши (шелками, мелкими издѣліями, предметами культа и т. п.) и затѣмъ до 15 фирмъ оптовыхъ торговцевъ китайскими товарами. Главные предметы ввоза фирмъ чай, далемба (англо-американскаго происхожденія), даба и китайскій табакъ. Отъ этихъ фирмъ получали и распространяли по хошунамъ товары мелкіе китайскіе торговцы. Пекинскія фирмы имѣли свои отдѣленія по хошунамъ и производили операціи по скупкѣ у монголовъ сырья, которое затѣмъ перепродавалось нашимъ торговцамъ; оптовики же отпускали товары почти исключительно за деньги.

Хлѣбопашествомъ городское и пригородное населеніе не занимается. Есть лишь небольшіе огороды по окраинамъ для удовлетворенія мѣстный потребностей. Упомянутыя казенныя пашни обра-

батывались такъ называемыми тарячинами,—назначенными отъ трехъ западныхъ халхаскихъ аймаковъ монголами подъ наблюденіемъ китайскихъ чиновниковъ и солдатъ. Засѣвалось 10 участковъ, по 500 мѣръ на каждомъ. Урожаи были самъ 8—10. Большая часть хлѣба отправлялась въ гор. Улясутай.

Тарячины же заготовляли и сѣно для казенныхъ лошадей, часть котораго продавалась горожанамъ. Русскимъ косить сѣно было запрещено.

Топливомъ въ городѣ служатъ кустарники и тополевые дрова, доставляемые съ верховьевъ р. Кобдо. Въ окрестныхъ горахъ много каменнаго угля, но отопленіе имъ прививается плохо. Пудъ угля стоитъ 20 коп., хвороста—30 коп. Недостатка въ топливѣ не ощущается.

Строительные матеріалы очень дороги. Лѣсъ получается съ верховьевъ р.р. Кобдо и Буянту-гола; цѣнится главнымъ образомъ очень трудная доставка его.

Зима въ Кобдо начинается съ ноября, малоснѣжная, иногда же снѣга вовсе не бываетъ. Морозы достигаютъ 20—25°R., рѣдко 40°R.; вѣтровъ не бываетъ. Въ февралѣ уже наблюдаются оттепели. Съ конца февраля наступаетъ весна: устанавливается теплая погода, сходитъ снѣгъ. Рѣки вскрываются и появляются перелетныя птицы въ первыхъ числахъ марта. Дожди выпадаютъ рѣдко, зато свирѣпствуютъ ураганы. Лѣто начинается съ іюня мѣсяца и продолжается почти до сентября. Августъ жаркій, считается наиболѣе благопріятнымъ для скотоводовъ. Осень теплая и сухая до ноября. Лучшими по погодѣ мѣсяцами считаются апрѣль, сентябрь и октябрь. Іюнь и іюль дождливы, хотя дождей выпадаетъ мало.

5-го августа мы выѣхали изъ гор. Кобдо по почтовой дорогѣ въ гор. Улясутай. Последняя уже достаточно извѣстна, поэтому привожу здѣсь лишь краткое описаніе ея.

Отъ гор. Кобдо до ст. Хара-усу—36½ вер.

6 верстъ дорога идетъ по долинѣ Буянту-гола, съ 7 до 30-й версты по грядѣ плоскихъ сопокъ и уваловъ—отрогу горъ Баръ-чигиръ и съ 30 до конца перехода по впадинѣ озера Хара-усу,—твердая, съ дресвянымъ, мѣстами дресвяно-каменистымъ грунтомъ. Препятствій на пути нѣтъ. Проѣздъ на колесахъ удобенъ. Растительность скудная. На 25-й вер., вправо отъ дороги, въ 30—40 саж. есть колодезь, около котораго сносный подножный кормъ. На станціи Хара-усу водой пользуются изъ озера, кормъ былъ; топливо—кустарникъ и аргаль.

Отъ Хара-усу до ст. Захы-булакъ—54 вер.

30 верстъ дорога идетъ по берегу озера, съ 31 до 42-й—по восточной части впадины его, къ хребту Цзунъ-хаирханъ, на 43-й

верстѣ втягивается отъ ущелье названнаго хребта, на 46-й переходить черезъ гребень хребта по перевалу Намынъ-даба и на 47-й спускается въ обширную долину, по которой и направляется къ станціи. До 12-й версты она ровная, съ твердымъ глинистымъ грунтомъ, на 12—14 кочковата, на 15 грязь и кочки, на 16—17 твердый дресвяно-глинистый грунтъ, на 18—22 кочковатый, глинистый грунтъ, на 23 и 24 солонцевато-глинистая почва, на 25 кочки, грязь и вязкій грунтъ—дорога пересѣкаетъ русло р. Харасу, вода по которому идетъ только во время таянія снѣга, на 26 и 27 вер. солонцы, кочки, съ 31 до 43-й твердый хрящеватый грунтъ, въ началѣ сильно каменисто, съ 44-й до 47-й вер. дорога идетъ по ущелью, постепенно поднимаясь на пер. Намынъ-даба и затѣмъ спускаясь съ него; подъ переваломъ крутизна подъема доходитъ до 25°, ущелье узко и для проѣзда на колесахъ представляетъ неудобства; дальше отъ спуска съ перевала на долину до станціи—твердый хрящеватый грунтъ и отличная дорога, проходящая по небольшимъ уваламъ. Переходъ тяжелый.

По берегу озера отличный подножный кормъ.

На станціи Захы-булакъ водой пользуются изъ родниковъ; былъ подножный кормъ; топливо—аргаль.

Отъ Захы-булака до ст. Дзиргаланты—27½ вер.

На переходѣ дорога твердая, ровная, идетъ по дресвяному грунту. До 17 вер. встрѣчаются небольшія березовыя рощи, въ которыхъ текутъ обильныя родники, и отличный кормъ. На 6 и 10-й вер.—двѣ заимки торговцевъ. На 24 вер. дорога пересѣкаетъ гряды плоскихъ уваловъ и сопокъ, съ которой спускается во впадину Дзиргаланты.

Около станціи хорошій подножный кормъ. Воды много въ рѣкѣ Дзиргаланъ: на вкусъ затхловата, съ солоноватымъ привкусомъ. Топливо древесное.

Отъ Дзиргаланты до ст. Харгана—23 вер.

Отличная дорога на всемъ переходѣ, ровная, твердая; на 2-й и 7-й вер. она пересѣкаетъ гряды плоскихъ уваловъ, а въ концѣ 20-й и въ началѣ 21-й вер. идетъ среди невысокихъ холмовъ. На первыхъ 6-ти верстахъ пути встрѣчается много кустарниковъ, хороший подножный кормъ и вода.

На ст. Харгана воду берутъ изъ небольшого ручья, на вкусъ довольно хорошая; около станціи хорошій подножный кормъ.

Отъ Харганы до ст. Дергунъ-норъ—30¾ вер.

Отличная дорога на всемъ переходѣ. До 12-й вер. попадаютъ 4—5 сухихъ руслъ временныхъ потоковъ съ горъ справа, а на 3-й вер. широкій плоскій уваль. Съ 5-й версты дорога идетъ по открытой, понижающейся къ озеру Дергунъ-норъ, степи съ хрящеватымъ грунтомъ, усыпанной дресвой и поросшей рѣдкимъ кипцомъ.

Станція располагалась на южномъ берегу озера. Водой пользуются изъ колодцевъ и изъ озера, солоновата. Около станціи, по берегу озера, есть подножный кормъ. Топливо—аргаль. У южнаго конца озера глубоко вдающаяся въ него съ сѣверо-запада на юго-востокъ коса образуетъ обширный заливъ. Подальше отъ берега вода въ озерѣ чистая, зеленоватаго цвѣта. Камышей по берегу нѣтъ.

Здѣсь умѣстно сказать нѣсколько словъ объ озерѣ Дурга-норъ.

Монголы произносятъ названіе это „Дергунъ-норъ“. (Durgun-nor). На 40 верстной картѣ озеро изображено въ видѣ сплошнаго воднаго пространства, растянутаго съ С.-С.-З. на Ю.-Ю.-В. Въ дѣйствительности на этомъ пространствѣ находятся два озера — сѣверное, поменьше, Холбо-норъ и южное, побольше, Дергунъ-норъ, соединенныя между собою, примѣрно на 48-й параллели, весьма глубокимъ проливомъ. Такимъ именно озеро казалось мнѣ на пути отъ ст. Харгана къ ст. Дергунъ-норъ и тоже подтвердилъ Бійскій торговецъ Дм. А. Тетерниковъ, переѣзжавшій черезъ проливъ. Въ длину проливъ достигаетъ 300 саж., въ ширину саж. 25—30. По берегамъ его и южному берегу Холбо-норъ растутъ густыя камыши. Переправляются черезъ проливъ на саликахъ изъ камыша; лошадей и скотъ перегоняютъ влავъ.

Изъ озера Хара-усу въ Холбо-норъ вытекаетъ многоводная быстрая рѣка Чонъ-харахыръ (Чонъ-харихъ по 40 вер. картѣ) — „скачущій волкъ“, — глубокая и порожистая въ средней части. Ширина ея около 15—20 саж., но мѣстами достигаетъ до 100 саж.; течетъ однимъ рукавомъ. По выходѣ изъ озера Хара-усу Чонъ-харахыръ протекаетъ черезъ небольшое озеро. По берегамъ Чонъ-харахыра растутъ камыши.

Сообщеніе озера Холбо-норъ или, по картѣ, Дурга-норъ съ рѣкой Дзапхыномъ посредствомъ протока Татхэнъ-тели тотъ же г. Тетерниковъ опровергаетъ. Онъ проѣзжалъ по этой мѣстности нѣсколько разъ и не встрѣчалъ названнаго протока даже въ видѣ сухого русла.

Такимъ образомъ, утверждавшаяся ранѣе связь водъ С.-З. бассейна горной Монголіи (системы р. Кобдо) съ водами Ю.-В. (системы р. Дзапхына) не подтверждается. Въ географическомъ отношеніи извѣстіе это заслуживаетъ вниманія.

Возможно, что Татхэнъ-тели когда то существовалъ (по крайней мѣрѣ монголы знаютъ это названіе) и въ настоящее время, вслѣдствіе пониженія уровня воды въ озерѣ Дергунъ-норъ, высохъ, а песчаные бураны засыпали слѣды его.

Отъ Дергунъ-нора до ст. Бага-норъ—30 вер.

18-ть верстъ дорога идетъ по южному берегу озера Дергунъ-норъ, — 11 вер. по мягкому песчаному и 7 й вер. по твердому дрес-

вяному грунту, затѣмъ на 19-й вер. втягивается въ гряды песчаныхъ холмовъ, пересѣкаетъ ее поперекъ до 27-й вер. и выходитъ на обширную равнину озера Бага-норъ. 1—18-ю и 27—30-ю версты дорога ровная. Для проѣзда на колесахъ пески очень тяжелы. Гряда холмовъ приходитъ справа отъ горъ Банинъ-ундыръ и тянется влѣво отъ дороги по восточному берегу озера Дергунъ-норъ верстъ на 10. Озеро Бага-норъ маленькое (версты 4 въ окружности), повидимому, высыхаетъ вслѣдствіе испаренія и засыпанія пескомъ; притоковъ воды въ него нѣтъ; берега пустынные; вода соленая. Равнина около озера весьма обширна (уходитъ на сѣверъ и востокъ верстъ на 20—25).

Воду на станціи берутъ изъ колодцевъ: мало и неважнаго качества. Вокругъ станціи посредственный подножный кормъ. Топливо—аргалъ.

Отъ Бага-нора до ст. Аргаланты—36 вер.

На 13-й вер. дорога пересѣкаетъ небольшой кряжъ Дель, а на 25, 34 и 36 й три также невысокихъ кряжа въ горахъ Аргаланты и Дурульджи. Отъ станціи до 24-й вер.—очень тяжелая песчаная дорога по равнинѣ, покрытой лакомъ „саль“¹⁾). Въ горахъ Аргаланты и Дурульджи грунтъ твердый, дорога хорошая, крутыхъ подъѣмовъ и спусковъ нѣтъ. Станція Аргаланты располагалась на лѣвомъ высокомъ берегу р. Дзапхына, саженьяхъ въ 150 отъ рѣки.

Противъ станціи есть бродъ черезъ рѣку, разливающуюся здѣсь по широкому плесу саженьей на 200. Глубина брода до 2½ фут., дно песчаное, вязкое.

Отъ Аргаланты до ст. Богу—33½ версты.

Дорога слѣдуетъ по лѣвому берегу р. Дзапхына, мѣстами по плесу ея; съ 15-й до 22-й вер. къ рѣкѣ вплотную придвигается гряда песчаныхъ холмовъ и дорога здѣсь тяжела: идетъ по песку, огибая и пересѣкая довольно крутые скаты холмовъ.

Ст. Богу располагалась на берегу рѣки.

Около станціи подножный кормъ плохой. Переходъ для вьючнаго обоза легкій. Для колеснаго движенія затрудненія будутъ представлять песчаные холмы.

Мѣстами плесъ р. Дзапхына на переходѣ уширяется до 1—1½ вер., и рѣка разливается въ ширину до 400 саж. Около ст. Богу рѣка идетъ значительно уже, при чемъ главный рукавъ ея долженъ имѣть порядочную глубину.

¹⁾ Дикорастущій исключительно на песчаныхъ пространствахъ хлѣбный злакъ. Различаютъ три вида „саль“: просто „саль“—съ черными продолговатыми зернами, который мы встрѣчали по пути отъ оз. Бага-норъ до р. Дзапхына и по пескамъ вдоль названной рѣки, затѣмъ „Цаганъ-саль“, съ такими же бѣлыми зернами и наконецъ „саль-хыръ“ съ зернами въ видѣ мелкаго просо, черповатыми и немного сплюснутыми. Монголы собираютъ этотъ злакъ, вымачиваютъ зерна, просушиваютъ и слегка поджариваютъ ихъ, размалываютъ на ручныхъ жерновахъ и изъ муки готовятъ хлѣбъ.

Отъ Богу до ст. Дзуръ—22 версты.

17 верстъ дорога идетъ по лѣвой сторонѣ рѣки Дзапхына, затѣмъ переходитъ на правую, почти на всемъ переходѣ—по плесамъ рѣки.

Въ пунктѣ переправы рѣка течетъ двумя рукавами. Черезъ первый рукавъ перешли въ бродъ. Песчаное дно рѣки безпрестанно мѣняется; чтобы разровнять бродъ, уменьшить напоръ воды, а вмѣстѣ съ тѣмъ и понизить нѣсколько уровень ея, монголы перегоняли передъ нами табунъ лошадей. Черезъ второй рукавъ, главный, переправились на такъ называемыхъ „онгутца“—спаренныхъ лодкахъ, выдолбленныхъ изъ тополевыхъ стволовъ; лошадей нашихъ перегнали вплавъ. Наибольшая глубина главного рукава, подъ правымъ берегомъ, была до 2¹/₂ арш., ширина около 60 саж., дно рѣки песчаное, измѣнчивое.

Песчаный лѣвый берегъ плеса рѣки вязкій,—мѣстами не выдерживаетъ тяжести лошади; глубина рѣки подъ нимъ небольшая—позволяла идти въ бродъ почти до середины рѣки. Наибольшую глубину рѣка имѣетъ подъ правымъ берегомъ: здѣсь очень сильная струя и обрывистый, весьма неудобный для причаливанія и въ особенности для выхода лошадей, берегъ русла. Теченіе рѣки быстрое; вода мутна отъ большого количества перегоняемаго песка.

У мѣста переправы правый берегъ долины Дзапхына значительно командуетъ надъ лѣвымъ. Сопровождающія послѣднюю на переходѣ отъ ст. Аргаланты до ст. Дзуръ горы Аргаланты, въ видѣ сильно вывѣтрившихся, невысокихъ сопокъ, распадающихся на группы и отдѣльные края, почти на всемъ протяженіи окаймлены со стороны рѣки грядой песчаныхъ холмовъ, а лоцины и долины между сопками имѣютъ песчаный грунтъ, на которомъ растетъ „саль“. Барханы довольно высоки и состоятъ изъ чистаго мелкаго песка, перекатываемаго вѣтромъ. Тамъ, гдѣ они близко подходятъ къ рѣкѣ и обрываются въ нее, дорога, проходящая по нимъ или огибающая ихъ крутые скаты, очень трудна для движенія на колесахъ. Гряда этихъ бархановъ по лѣвой сторонѣ долины Дзапхына тянется отъ половины перехода со станціи Аргаланты до ст. Худукъ-уланъ, гдѣ рѣка мѣняетъ свое юго сѣверное направленіе на С.-З.-З.

Горы правой стороны долины—Ульдиръ-сары также сильно вывѣтрѣли, распадаются на отдѣльные края и бѣдны растительностью. Онѣ значительно выше горъ Аргаланты и песковъ около нихъ меньше. Утесистые скаты ихъ, гребни кражей и вершины иззубрены, богаты выходами породы и носятъ слѣды сильнаго разрушенія. На протяженіи перехода отъ ст. Богу до ст. Дзуръ-Ульдиръ сары, подобно Аргаланты, отходятъ отъ долины Дзапхына и только у послѣдней станціи высылаютъ на берегъ рѣки края

Мортъ. Вслѣдствіе этого долина рѣки въ этомъ мѣстѣ значительно шире, а плесы ея достигаютъ до $1\frac{1}{2}$ вер. ширины. Въ пунктѣ переправы черезъ рѣку, противъ котораго правый берегъ долины пріобрѣтаетъ обрывистый характеръ и высокъ, а къ лѣвому вновь подходитъ гряда песчаныхъ бархановъ, долина суживается до 1 вер. Выше этого мѣста она въ 200—300 саж. ширины, а противъ ст. Дзуръ рѣка течетъ въ узкомъ корытѣ до 150 саж. ширины однимъ рукавомъ: здѣсь ширина рѣки не болѣе 60—80 саж. и глубина должна быть значительной.

Отъ Дзура до ст. Бага-Дзысь—23 $\frac{1}{2}$ версты.

Дорога идетъ по правому берегу р. Дзапхына. На 5—8 в.в. она переходитъ черезъ упомянутый кряжъ Мортъ—удобна и приятствій нѣтъ. Съ 8-й вер. до станціи дорога пролегаетъ по слегка волнистой долинѣ съ твердымъ песчанымъ грунтомъ. Переходъ легкій, дорога хорошая.

Около станціи и по пути есть посредственный подножный кормъ. Топливо—аргаль и кустарники.

Отъ Бага-Дзыса до ст. Ихэ-Дзысь—21 верста.

Дорога идетъ по правому берегу р. Дзапхына. Небольшой, но трудный переходъ вслѣдствіе песчаного грунта. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ дорога пересѣкаетъ и огибаетъ плоскіе увалы отъ горъ слѣва.

На послѣднихъ двухъ переходахъ плесы р. Дзапхына имѣютъ отъ 300 до 600 саж. ширины; рѣка течетъ то однимъ, то двумя рукавами по 30—70—100 саж. ширины; глубина ея должна быть значительной; дно песчаное.

Отъ Ихэ-Дзысь до ст. Худукъ-Уланъ—16 верстъ.

Хорошая, твердо-песчаная на первой половинѣ перехода и дрсевая на второй, дорога по долинѣ р. Дзапхына. На 4—7 $\frac{1}{2}$ в.в. она пересѣкаетъ гряду плоскихъ уваловъ и холмовъ, подходящихъ къ рѣкѣ слѣва отъ кряжа Цзахиръ-Хаирханъ.

Около станціи хорошій подножный кормъ.

Отъ Худукъ-Улана до ст. Борхо—30 верстъ.

10 верстъ дорога идетъ по уширенной части долины Дзапхына, направляясь къ кряжу Уланъ-Хаирханъ, по твердому песчаному грунту, съ 11 до 15 вер. пересѣкаетъ гряду плоскихъ уваловъ названнаго кряжа, разбившагося здѣсь на отдѣльныя сопки, затѣмъ спускается въ широкую долину р. Богдынъ-гола (Улясутая) и идетъ по ней до станціи, по слегка волнистой мѣстности съ твердымъ грунтомъ. На 29-й верстѣ дорога подходитъ къ берегу Богдынъ-гола, по которому идетъ 2 версты. Дорога хорошая. На переходѣ хорошій подножный кормъ, въ особенности по долинѣ Богдынъ-гола. Рѣчка у станціи имѣетъ 10—15 саж. ширины и 2—2 $\frac{1}{2}$ фут. глубины; дно галечное.

Отъ Борхо до станціи Алдырь—21 верста.

Дорога идетъ по долинѣ р. Богдынъ-гола, на всемъ переходѣ твердая и ровная. На 9-й верстѣ она пересѣкаетъ кряжъ Сальхетъ, а на 13 и 14 в. отрогъ кряжа Хараты. Спускъ съ небольшого перевала черезъ послѣдній кряжъ въ началѣ крутъ. По нему дорога спускается къ рѣкѣ Богдынъ-голь, огибаетъ на 18-й верстѣ новый кряжъ Ихэ-хаирханъ, обрывающійся въ долину утесомъ, затѣмъ поднимается на берегъ долины и идетъ по слегка волнистой мѣстности съ твердымъ грунтомъ.

По Богдынъ-голу встрѣчаются тополевыя рощицы и крупныя кустарники (джигда, верба, ивнякъ и тальникъ).

Отъ Алдыра до гор. Улясутая—19 верстъ.

Дорога идетъ той же долиной р. Богдынъ-гола, сперва по уширенной ея части, а съ 7-й версты по ущелью; на всемъ переходѣ твердая, мѣстами каменистая. Въ концѣ 6-й версты она переходитъ вбродъ черезъ р. Иро (ширина около 5 сажень, глубина ниже колѣна лошади), а въ ущельи, близъ гор. Улясутая, нѣсколько разъ черезъ рукава Богдынъ-гола. На 5-й верстѣ влѣво отъ дороги находится большой богатый монастырь Обугунъ-курэ, въ которомъ было до 13 большихъ и малыхъ дацановъ и болѣе 100 монаховъ—ламъ (взрослыхъ и мальчиковъ).

Итого отъ Кобдо до Улясутая 424¹/₄ вер. Путь этотъ мы прошли въ семь дней. Весь онъ пригоденъ для колеснаго движенія, которое будетъ затруднительнымъ лишь на сильно песчаныхъ участкахъ (по барханамъ на переходахъ отъ ст. Дергунъ-норъ до ст. Бага-норъ и отъ ст. Аргаланты до ст. Дзуръ). Значительнымъ препятствіемъ на пути является р. Дзапхынъ на переходѣ Богу-Дзуръ, черезъ которую придется навести мостъ, что при отсутствіи по близости лѣсныхъ матеріаловъ будетъ весьма не легко (по долинѣ Запхына встрѣчаются кой гдѣ одинокіе тополя). Водой и подножнымъ кормомъ отряды будутъ обеспечены; топливо (кустарникъ и аргаль) придется собирать самимъ войскамъ, если населеніе будетъ относиться несочувственно. Монголы, при благопріятной политической обстановкѣ, могутъ снабжать проходящіе отряды только мясомъ (бараны), а также давать лошадей для транспортовъ.

Отъ города Улясутая до селенія Ношъ-агачъ.

*Городъ Улясутай*¹⁾. Также, какъ и въ гор. Кобдо, я не нашелъ въ Улясутаѣ замѣтныхъ перемѣнъ²⁾. Городъ не увеличился въ ростѣ ни по числу дворовъ, ни по количеству населенія, кото-

¹⁾ Приложение: Кроки города.

²⁾ См. А. А. Баторскій, Монголія, ч. II стр. 72 „Городъ Улясутай“ и источники въ выноскахъ.

рое по прежнему составляли чиновники, купцы, ремесленники и солдаты, люди пришлые, временные. Прочно въ городѣ устроиться никто не стремился и жилъ въ своемъ хошанѣ (домѣ), какъ на постояломъ дворѣ, мирясь съ неудобствами. Поэтому въ городѣ нѣтъ большихъ и красивыхъ зданій, внѣшнимъ же видомъ и расположениемъ жилыхъ построекъ внутри дворовъ, огороженныхъ высокимъ тыномъ, торговая часть его напоминаетъ рядъ старинныхъ, обнесенныхъ палями, сибирскихъ остроговъ.

Цитадель города находится въ 1½ верстахъ отъ торговой части. Ограда ея полуразвалилась, образовавшіеся бреши были заделаны кое какъ тыномъ и замазаны глиной, наружный ровъ оползъ. Внутри было очень много заброшенныхъ построекъ въ развалинахъ. Вообще, этотъ чиновничій и солдатскій городокъ носилъ слѣды сильнаго запустѣнія. Исправны были лишь ямыни цзянь-цзюня и его помощника маньчжурскаго амбана, два—три склада, да вновь отстроенная школа для монгольскихъ дѣтей, такая же, какъ и въ гор. Кобдо, для подготовки писарей и переводчиковъ. На ремонтъ стѣны и поддержаніе въ исправности казенныхъ зданій китайскимъ правительствомъ отпускались деньги, но очевидно по прямому назначенію не доходили.

Артиллерійскаго вооруженія на стѣнѣ не было; на вопросъ, есть ли орудія въ складахъ, отвѣтить не могли¹⁾.

Въ цитадели жили цзянь-цзюнь съ чиновниками и часть солдатъ Улясутайской команды; другая часть послѣднихъ помѣщалась въ торговомъ городѣ при кумирнѣ Гессерт-хана (бога войны) и исполняла полицейскія обязанности. Въ притворѣ названной кумирни хранились въ двухъ деревянныхъ пирамидахъ 20 маузеровскихъ восьми зарядныхъ 4-хъ лин. карабиновъ съ клеймомъ Inf. Gew. Mod 71/84.—1887 Erfurt, запыленныхъ, не смазанныхъ, съ обернутыми красными тряпками и увязанными веревочками затворами. такія же ружья были въ складѣ крѣпости.

По списку въ Улясутайской командѣ числилось 200 человекъ, на лицо же не было и половины. По внѣшнему виду въ командѣ былъ порядокъ. Занятій не производилось. Съ 4-го по 17-е августа 1911 года, по случаю пребывания въ Улясутаѣ Илійскаго цзянь-цзюня Чжи-жуя, солдаты были одѣты въ новую форму: однобортныя, европейскаго покроя, куртки изъ темно-синей матеріи, съ погонами и нашивками на рукавахъ, и брюки съ узенькими желтыми лампасами, ременные пояса съ бляхами и кожаные китайскіе сапоги. На другой день послѣ отъѣзда Чжи-жуя солдаты переодѣлись въ обыкновенное платье.

Большинство солдатъ имѣли собственное хозяйство или какое нибудь дѣло.

¹⁾ Впослѣдствіи оказалось, что орудій не было.

Въ отношеніи снабженія жизненными средствами и боевыми запасами Улясутай находится въ исключительномъ положеніи.

Значительная высота страны, суровый климатъ и каменистая почва лишаютъ возможности заниматься земледѣліемъ въ прилежащемъ къ гор. Улясутаю районѣ въ сколько нибудь широкихъ размѣрахъ¹⁾. Поэтому, всѣ продукты даже первой необходимости доставляются изъ гор. Гуй-хуа-чэна (Куку-хото), Гучэна и Кобдо (хлѣбъ) и цѣны на нихъ, въ виду трудности доставки, существуютъ чрезвычайно высокія: осенью, въ періодъ заготовки—1 пудъ муки 3 руб. 30 коп., крупы рисовой 4 руб. 80 коп., просовой 3 руб. 80 коп., зимой же одинъ пудъ муки повышается въ цѣнѣ до 5 рублей. Пудъ привознаго овса продается по 3—4 руб., ячменя по 2—3 руб.; пудъ сѣна осенью стоитъ 1 руб.—1 руб. 20 коп., а зимой сѣна въ продажѣ нѣтъ вовсе. Боевые запасы (ружья, патроны, порохъ) получались черезъ г. г. Калганъ или тотъ же Гуй-хуа-чэнъ. При такихъ условіяхъ ни содержать большихъ запасовъ, ни получать ихъ въ нужное время китайцы не могли и ограничивали ихъ самыми минимальными размѣрами.

Дороговизна содержанія и заставила китайское правительство постепенно сокращать число солдатъ въ гарнизонахъ г. г. Кобдо и Улясутая, пока они не дошли до состава 1911 года²⁾, тѣмъ болѣе, что опасности извнѣ не усматривалось, а монголы пріучили видѣть въ себѣ настолько свыкшихся со своей участью, что для удержанія ихъ въ повиновеніи количество войскъ, казалось, не играло никакой роли. Китайское владычество въ краѣ держалось благодаря вѣковому гипнозу, подъ которымъ находились орды номадовъ и сущность котораго сводилась въ вѣрѣ въ когда-то реальную для нихъ силу Китая.

Никакихъ мѣръ къ осуществленію проекта 1910 года формирования 5 монгольскихъ дивизій принято не было.

Помимо административнаго, какъ центра управленія Цзасактухановскимъ и Сайнъ-ноіоновскимъ халхаскими аймаками и частью танну-урианхайцевъ, Улясутай имѣетъ большое торговое значеніе³⁾.

¹⁾ Около города засѣвалось нѣсколько десятинъ ячменемъ и овсомъ; почва подогнана съ громаднымъ трудомъ, наносная; сборъ съ этихъ пашень, конечно, не могъ удовлетворить и $\frac{1}{20}$ всей годовой потребности въ хлѣбѣ.

²⁾ Въ 1872 году въ гор. Кобдо содержался отрядъ численностью болѣе 1000 человекъ; въ 1878 и 79 г. г., по свѣдѣніямъ М. В. Пѣвцова, въ Кобдо было около 400 солдатъ, въ Улясутаѣ 500.

³⁾ Монголія-страна исключительно скотоводческая. Обрабатывающая промышленность у монголовъ самая ничтожная и ограничивается только выдѣлкою нѣкоторыхъ предметовъ, необходимыхъ въ домашнемъ быту, какъ то: ремней, войлоковъ и пр. Всѣ же другіе предметы домашней обстановки и одежды, а также предметы роскоши и культа, монголы покупаютъ у китайскихъ или русскихъ торговцевъ въ обмѣнъ на скотъ и продукты скотоводства. Туземная добывающая промышленность въ предѣлахъ Улясутайскаго и Кобдоскаго административныхъ округовъ сводится къ разведенію скота (рогатаго крупнаго и мелкаго, лошадей, верблюдовъ) и къ добыванію шерсти (овечьей, верблюжьей), шкуръ (сурьихъ, овчинъ, козляны, цзереновыхъ), мерлушки, кожъ (конскихъ, рогатаго

Въ немъ находятся склады отпускныхъ и вывозныхъ товаровъ крупныхъ русскихъ и китайскихъ торговыхъ фирмъ. Черезъ него проходятъ важные торговые пути на Ургу, Кяхту, Куку-хото (Гуй-хуа-чэнь), Баркюль, Кобдо, Кошъ-агачъ и Иркутскъ. Характеръ торговли почти одинаковъ съ таковой же въ Кобдоскомъ округѣ¹⁾.

Климатъ въ Улясутай отличается суровостью и рѣзкими колебаніями температуры днемъ и ночью, обуславливаемыми значительной высотой мѣстности (Улясутай лежитъ на высотѣ 5800 фут.). Въ февралѣ мѣсяцѣ начинаются оттепели, а въ мартѣ снѣгъ сходитъ съ полей. Рѣки и озера освобождаются отъ льда въ апрѣлѣ. Весна всегда суровая, вѣтряная. Дождей почти вовсе не бываетъ. Лѣто не жаркое; дожди выпадаютъ, главнымъ образомъ, съ половины іюня по августъ. Вѣтры лѣтомъ бываютъ рѣдко. Осень начинается съ половины или конца сентября. Дождей не бываетъ или выпадаетъ мало. Иногда стоитъ отличная погода до половины октября. Бываютъ заморозки и иней, а иногда выпадаетъ и небольшой снѣжокъ, но долго не задерживается. Снѣгъ выпадаетъ въ ноябрѣ и даже декабрѣ, выпадаетъ его мало и онъ сдувается вѣтромъ; только въ 1907 году снѣжный покровъ разстился сплошной пеленой по всей площади. Зимнія температуры въ общемъ умѣренные и погода стоитъ равномѣрная. Сильныхъ вѣтровъ зимой не бываетъ.

Подножные корма въ Улясутайскомъ округѣ открываются съ мая мѣсяца; кочевники пользуются ими круглый годъ; по берегамъ рѣкъ и озеръ кормъ за лѣто совершенно вытравляется: въ это время кочевники стоятъ ближе къ водѣ.

Изъ гор. Улясутая выѣхали 24 августа и направились по торговой колесной дорогѣ въ сел. Кошъ-агачъ, мимо озеръ Айрикъ-норъ и Ачитъ-норъ, черезъ Ташентинскій перевалъ въ Сайлюгемъ. Въ зависимости отъ источниковъ воды и подножного корма весь этотъ путь по Монголіи до границы можно разбить на 21 переходъ. Мы сдѣлалаи его въ 14 дней.

Четыре перехода, до колодца Ярень-худукъ, дорога идетъ по горной области—отрогамъ Хангая, затѣмъ по долинѣ р. Кунгуя вдоль длиннаго отпыска того же Хангая-ульдиръ-сары (Урдуръ-унигитэ) до р. Дзалхына, а отъ послѣдней вступаетъ въ область

скота и яковыхъ), пушнины (бѣлка и лисица), маральныхъ роговъ, конскаго волоса и гривы и яковыхъ хвостовъ. Овечья и верблюжья шерсть, сурьи шкуры, крупный рогатый скотъ, бараны, конскій волосъ и гривы и пушнина вывозятся русскими въ Россію. Маральи рога идутъ во внутренний Китай". Изъ консульскихъ донесеній.

1) Приложенія: 1) Списокъ нашихъ торговцевъ въ Улясутайскомъ консульскомъ округѣ въ 1910 г. 2) Крупныя русскія фирмы въ Кобдоскомъ и Улясутайскомъ округахъ. 3) Списокъ китайскихъ фирмъ, торговавшихъ въ гор. Улясутай, съ указаніемъ приближительнаго годового оборота ихъ торговли. 4) Свѣдѣнія о ходѣ отпускной и вывозной нашей торговли за 1906—1910 г. г. На основаніи отчетности Кошъ-агачской таможни и 5) нѣкоторыя справочныя цѣны на жизненные продукты въ Улясутай въ 1911 году.

предгорій Алтайской системы.

Въ первый день прошли 22 версты и остановились на ночлегъ на рѣчкѣ *Иро*.

Дорога на переходѣ очень хорошая. 5 верстъ идетъ по долинѣ Богдынъ-гола, по Кобдо-уляеутайскому тракту и затѣмъ втягивается въ горы. На 12 верстѣ она переходитъ по небольшому перевалу черезъ невысокій горный кряжъ и до 18 вер. спускается съ него въ долину р. Иро, праваго притока Багдынъ-гола. Подъемы и спуски по дорогѣ пологи, грунтъ твердый, дресвяный. На мѣстѣ ночлега хорошій подножный кормъ.

Переночевавъ на рѣкѣ Иро, на слѣдующій день мы прошли три перехода до колодца Яренъ-Худукъ.

Отъ р. Иро до ключа Цаганъ-чулутъ 27 верстъ.

На первой половинѣ пути по скатамъ горъ лѣвой стороны есть колки изъ лиственницы. Дорога идетъ въ гору и на 10-й верстѣ поднимается на небольшой перевалъ Ошикъ-даба, съ котораго спускается въ широкую долину С. Ю. простиранія, до 14-й версты идетъ по ней, а затѣмъ въ Ю. З. З. направленіи по одной изъ лапъ долины. Съ 23-й вер. дорога пролегаетъ по волнистой мѣстности, направляясь къ перевалу Цаганъ-чулутъ-дурульджи-обо.

На 17-й верстѣ, за небольшимъ кряжемъ, въ третьей лапѣ, упомянутой долины, есть водный источникъ Булкунъ-булахъ у подошвы соименнаго кряжа, а на 24-й верстѣ, саженьяхъ въ 250, колодцы.

Родникъ Цаганъ-чулутъ небольшой, съ отличной водой. Около него хорошій кормъ.

Отъ Цаганъ-чулута до р. Усунъ-цзюла 19 верстъ.

Подъемъ и спускъ на перевалѣ Цаганъ-чулутъ-дурульджи-обо легки и удобны. Спустившись съ перевала, дорога идетъ по неширокой долинѣ родника Цаганъ-чулутъ, изсякающаго вскорѣ въ дресвяномъ грунтѣ, и на 5-й верстѣ выходитъ на широкую долину Длужинъ-булака; послѣдняя на 18-й верстѣ сливается съ поперечной долиной ручья Усунъ-цзюла С. В. В.—Ю. З. З. простиранія. Дорога ровна и удобна. Грунтъ твердый.

25-го августа русло Усунъ-цзюла было сухо; неподалеку отъ него, у подошвы обставляющихъ долину съ сѣверо-запада горъ Уланъ-хара, есть родники, о которыхъ свидѣтельствовали кружки зеленѣющей травы. На Ю.-З.-З. долина выходитъ на обширную равнину обставленную съ запада невысокими насажденными кряжами.

Отъ Усунъ-цзюла до колодца Еренъ-худукъ 31½ версты.

Дорога идетъ по волнистой мѣстности въ предгорьяхъ Хангая, пересѣкая на 27-й верстѣ послѣдній отрогъ его Сертте-хара по перевалу Еренъ-Дурульджи; тверда и неудобна на всемъ протяженіи.

Колодець Еренъ-худукъ имѣеть около 1½ саж. глубины; до воды глубина его равна 1 саж.; діаметръ верхняго отверстія—1 арш.; стѣнки выложены камнями. Подножный кормъ вокругъ колодца плохъ.

Отъ колодца дорога направляющаяся на С.-З.-З., на 6-й верстѣ огибаеть сильно вывѣтрившійся двуглавый кряжъ Алтынъ-Хаирханъ и выходитъ на долину р. Кунгуя, по которой пролегаетъ почти 6 переходовъ. 26-го августа мы сдѣлали два изъ нихъ, до заимки Бійскаго купца М. Ф. Минина.

Страна къ западу отъ колодца Яренъ-худукъ, между долинами р.р. Дзапхына и Кунгуя, значительно понижается и пріобрѣтаетъ степной характеръ. Водораздѣломъ названныхъ рѣкъ служить низкій и узкій насажденный кряжъ, извѣстный въ восточной части подъ именемъ горъ Урдырь-Унигитъ, а въ западной—Ульдырь-сары и разбивающійся на своемъ протяженіи на нѣсколько мелкихъ кряжей подъ второстепенными названіями (Табунъ-лама, Харатъ, Харь-Удзюръ и др.). Въ восточной части онъ связывается съ послѣдними отрогами Хангая, у Алтынъ-Хаирхана, грядой плоскихъ уваловъ. Рѣка Кунгуй идетъ въ разстояніи 10—15 в.в. отъ Урдырь-Унигитъ, почти параллельно имъ. На сѣверъ, къ рѣкѣ, горы высылають рядъ плоскихъ отроговъ и уваловъ, между которыми залегаютъ по среднему теченію Кунгуя широкія, открытыя къ рѣкѣ, долины съ песчано-каменистой почвой. На этихъ долинахъ, по берегамъ рѣки, встрѣчаются небольшія луговыя мѣста, а выше, къ сторонѣ горъ и уваловъ, пространства, покрытыя кипцомъ, дерисомъ¹⁾ и караганой. Съ половины четвертаго и на пятомъ переходѣ отъ Еренъ-худука увалы принимаютъ характеръ песчаныхъ бархановъ (на пятомъ переходѣ) и вплотную придвигаются къ рѣкѣ, которая идетъ здѣсь въ узкой тѣснинѣ.

По сѣверному, правому берегу Кунгуя тянется широкая гряда зыбучихъ песковъ, имѣющая отъ 15 до 25 верстъ ширины и сопровождающая рѣку почти на всемъ протяженіи, до озера Айрикъ-нора, болѣе чѣмъ на 150 верстъ. По направленію съ востока на западъ гряда этихъ песчаныхъ бархановъ постепенно понижается²⁾. Изъ песчаного моря только мѣстами, по гребню и склонамъ, торчатъ голыя скалы, называемыя монголами шіерь. На меридіанѣ заимки Минина гряда суживается до 15 верстъ и за ней, въ отрогахъ западнаго Хангая, лежитъ озеро Хара-норъ, за которымъ по горнымъ долинамъ начинаются отличныя пастбища и лѣсныя площади Хангая. Пастбищами пользуются монголы Сартульского хошуна, зимующіе въ горахъ Урдуръ-Унигитъ на лѣвомъ берегу Кун-

¹⁾ Чій.

²⁾ По показанію Д. А. Тетерникова пески доходятъ до Айрикъ-нора; между названнымъ озеромъ и озеромъ Гунъ-норъ они растілаются ровной полосой.

гуя и съ началомъ весны, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, перекочевывающіе черезъ пески за озеро Хара-норъ. По показанію монголовъ вода въ озерѣ прѣсная и въ немъ водится много рыбы¹⁾.

Рѣка Кунгуй, называемая въ верховьяхъ Наринъ-голомъ, начинается верстахъ въ 25 къ сѣверо-востоку отъ Яренъ-Худука. Она имѣетъ отъ 10 до 15 саж. ширины и часто разбивается на рукава. Въ обыкновенное время глубина ея не превосходитъ 2—3 фут. и только послѣ дождей она вздувается до 4—6 фут. Дно рѣки состоитъ изъ мелкаго песка и ила, мѣстами топка и непостоянно. По берегамъ, на долинахъ, встрѣчаются луговые участки, а въ двухъ—трехъ мѣстахъ небольшія березовыя рощицы.

Съ 7-й версты отъ Яренъ-Худука дорога идетъ вдоль Кунгуя по весьма широкой ровной долинѣ и въ концѣ перехода приближается къ рѣкѣ. Грунтъ пути твердый.

Подножный кормъ на мѣстѣ остановки, на берегу Кунгуя, оказался плохимъ.

Отъ первой остановки на р. Кунгуй до заимки М. Ф. Минина—36 верстъ.

На 13-й верстѣ дорога переходитъ черезъ отрогъ кряжа Харатъ по некрутому перевалу Каратъ-Дурульджи-обо, а съ 27-й вер. и до конца перехода—черезъ нѣсколько уваловъ слѣдующаго отрога горъ Харъ-Удзюръ (на 34-й верстѣ небольшой перевалъ черезъ кряжъ). По дорогѣ встрѣчаются небольшіе песчаные участки. Растительность по долинамъ скудная.

Заимка Минина расположена на правомъ берегу р. Кунгуя. На заимкѣ три небольшихъ кирпичныхъ домика, кирпичная завозня и мойка для шерсти. Хозяинъ и приказчики пріѣзжаютъ на заимку временно и живутъ съ марта мѣсяца по октябрь, на зиму же остается караульщикъ. Съ ноября мѣсяца на урочищѣ начинаются морозы и вѣтры, достигающіе въ ущельи особенной силы. Около заимки, по берегу Кунгуя, отличный кормъ и небольшая березовая роща.

На заимкѣ Минина мы сдѣлали единственную за весь путь дневку, такъ какъ необходимо было взять другого проводника: Улясутайскій проводникъ велъ насъ только до заимки. 28-го августа покинули заимку.

Отъ заимки Минина до урочища Цецинъ-булунъ 26 вер.

На первой верстѣ дорога переходитъ черезъ послѣдніе увалы Харъ-Улзюра и дальше пролегаетъ вдоль берега Кунгуя по дресвяно-песчаной степи, покрытой мелкими кустами караганы и дэриса. На 23-й верстѣ, около урочища Цаецинъ-булунъ, близъ дороги поднимается въ видѣ конуса гранитная скала Баннь-Уланъ. Противъ нея, на правомъ берегу Кунгуя, на южной окраинѣ песковъ, воз-

¹⁾ У М. В. Цѣцова озеро Хара-норъ—солепов.

вышаются такія же скалы Сабунъ-Уланъ и въ верстѣ отъ нея ниже по рѣкѣ—Холой-уланъ, а въ 4—5 вер. отъ послѣдней къ С.-С.-З.—Шіеръ-Хаирханъ. Къ западу отъ Холой-Улана гряда песчаныхъ баргановъ по правому берегу Кунгуя становится ниже и ровнѣе и въ то же время отдалается отъ берега за Шіеръ-Хаирханъ. Отъ послѣдней горы къ западу по берегу рѣки песковъ нѣтъ; ихъ замѣняетъ плоско-волнистый уваль, такой же, какъ и на лѣвомъ берегу. Но за этимъ уваломъ, верстахъ въ 2-хъ отъ рѣки, видны опять барханы, гряда которыхъ уходитъ въ С.-З.-З. направленіи. Горы Ульдиръ-Сары на меридіанѣ уроч. Цацеинъ-булакъ отстоятъ отъ Кунгуя верстѣ на 12—13; противъ урочища онѣ опять приближаются къ рѣкѣ. Къ западу отъ заимки Минина онѣ представляются въ видѣ низкаго хребта, сильно вывѣтрившагося и продолжающаго разрушаться, распадающагося на отдѣльные края и сопки. Гребень ихъ рѣдко зубчатъ, скаты почти голы. Долины между отдѣльными краями хребта и лошины то дресвяно-каменны, то занесены продуктами разрушенія породы—пескомъ и гравіемъ.

Мѣстами по дорогѣ встрѣчаются песчаные участки. На 8-й верстѣ небольшое урочище Бага-яулунъ съ довольно хорошимъ подножнымъ кормомъ.

На урочищѣ Цацеинъ-булунъ, гдѣ мы останавливались на привалѣ, подножный кормъ оказался очень скудный,—вытравленъ.

Отъ урочища Цацеинъ-булунъ до четвертой остановки на р. Кунгуя близъ урочища Цаганъ-булунъ 18 верстѣ.

Переходъ въ общемъ довольно тяжелый, изъ за песчанаго грунта дороги.

Мѣстность отъ Цацеинъ-булуна почти одинакова съ такой же на предыдущемъ переходѣ: та же дресвяно-песчаная, мѣстами твердая и каменистая, мѣстами мягкая степь, покрытая скудной травой, рѣдкой и выжженной солнцемъ на высокихъ мѣстахъ и вытравленной скотомъ на низкихъ, и мелкими кустиками караганы. Изъ травъ преобладаетъ дэрисъ. По берегу Кунгуя подножный кормъ также скудный. Только на мѣстѣ ночлега, недалеко отъ урочища Цаганъ-булуна, кормъ былъ хорошъ (тотъ же дэрисъ). По долину Кунгуя по обоимъ берегамъ было разбросано много монгольскихъ аяловъ.

Отъ мѣста четвертой остановки до урочища Ханъ-чжеть — 26 верстѣ.

28-го августа за весь день успѣли сдѣлать только 43 версты.

Отъ 4-й остановки до уроч. Ханъ-чжеть грунтъ пути преимущественно песчаный, весьма тяжелый, въ особенности на второй половинѣ перехода. Твердые участки дороги встрѣчаются лишь небольшими кусками. Дорога идетъ вдоль рѣки, пересѣкая или оги-

бая рядъ небольшихъ плоскихъ уваловъ, которыми обрывается въ долину песчано-дресвяная степь лѣваго берега. На 11 и 12 в.в. она пролегаетъ по уроч. Цаганъ-булунъ, на которомъ былъ очень посредственный кормъ и стояло 16 монгольскихъ аиловъ¹⁾. Отъ Цаганъ-булуна рѣка до половины слѣдующаго перехода идетъ по тѣснинѣ, мѣстами узкой, съ обрывистыми высокими берегами. На 16-й верстѣ дорога спускается съ самой рѣкѣ и идетъ по дну тѣснины, нѣсколько разъ переходя съ одного берега рѣки на другой. Дно Кунгуя здѣсь каменисто, ширина рѣки не превосходитъ 15 саж., а глубина 1½ фут.

Съ уваловъ по берегу рѣки былъ виденъ синѣющій вдали плоскій гребень Хульджинъ-нур, передъ которымъ тянулся верстахъ въ 8-ми отъ рѣки оторвавшійся отъ названнаго хребта невысокій голый кряжъ съ сильно иззубреннымъ острымъ гребнемъ, распадающійся мѣстами на отдѣльныя гряды холмовъ.

На урочищѣ Хань-чжетъ подножный кормъ оказался посредственнымъ. Здѣсь останавливались на привалѣ.

Отъ урочища Хань-чжетъ до колодца Хоранъ-Худукъ—17½ верстъ.

Одинъ изъ самыхъ трудныхъ переходовъ на всемъ пути по причинѣ песковъ. Поднявшись на высокій, сильно песчаный берегъ долины Кунгуя, дорога идетъ по плоскимъ песчанымъ уваламъ. Хульджинъ-нору на сѣверѣ открывается отсюда во всю величину со своими чрезвычайно вывѣтрившимися, будто червями изѣденными, скатами. Въ западной части его лежитъ низкая широкая группа изъ плоскихъ песчаныхъ холмовъ и 2—3-хъ скалистыхъ сопокъ, приближающаяся къ рѣкѣ на 5—6 вер. Между хребтомъ и берегомъ залегаетъ гряда песковъ.

Къ С.-З.-З. синѣетъ вторая такая же группа, нѣсколько выше и больше первой, оторвавшаяся отъ Хульджинъ-нору и залегающая на С.-В. берегу Айрикъ-нора. Между ею и первой группой видно открытое пространство. По лѣвому берегу Кунгуя пески въ томъ мѣстѣ, гдѣ ихъ пересѣкаетъ дорога, протянулись на югъ до хребта Улдырь-сары. Послѣдній сохраняетъ свой прежній характеръ; между нимъ и берегомъ въ концѣ перехода отъ Цаганъ-булуна появляются песчаные барханы.

До 11-й версты дорога идетъ вдоль Кунгуя, а затѣмъ, отъ того мѣста, гдѣ Кунгуй выходитъ изъ тѣснины на равнину и широко разливается по послѣдней нѣсколькими рукавами,—поворачиваетъ на западъ и направляется ближе къ горамъ. Отсюда она идетъ по глубокому песку.

На ночлегъ остановились около колодца Хоранъ Худукъ, въ небольшой впадинѣ, у подошвы длиннаго и плоскаго увала, протя-

¹⁾ Юргъ.

нувшагося въ Ю.-С. направленіи отъ горъ къ Кунгую: онъ являлся западной границей песковъ по лѣвую сторону рѣки. Солонцевато-глинистая почва впадины поросла чіемъ. Въ С.-С.-З. части впадины лежало маленькое соленое озерко. Топлива около колодца не было.

30-го августа. Отъ колодца Хоранъ-Худукъ до р. Дзапхынъ—37 верстъ.

На пути отъ колодца Хоранъ-Худукъ до р. Дзапхына дорога пересѣкаетъ гряду плоскихъ уваловъ, протянувшихся въ сѣверо-западномъ направленіи отъ конца горъ Ульдиръ-сары. Гряда эта на правомъ берегу рѣки въ томъ мѣстѣ, гдѣ послѣдняя измѣняетъ сѣверо-западное направленіе на сѣверное, заканчивается одинокимъ чернымъ кряжемъ, сильно вывѣтрившимся и продолжающимъ разрушаться. Между увалами залегаютъ неширокія лощины; по плоскимъ гребнямъ и длиннымъ скатамъ уваловъ, поросшимъ весьма скудной травой, свойственной каменистымъ пустынямъ (колючки, низкая полынь, солянки, тощій кипецъ и т. п.), мѣстами залегаютъ пески и росыши гравія. Съ мѣста перегиба гряды (на 14-й верстѣ отъ Хоранъ-худука, гдѣ дорога, поднимавшаяся постепенно въ гору, начинаетъ спускаться въ долину Дханхына,) страна къ югу и западу представляется въ видѣ обширной, слегка покатой на югъ, волнистой степи. Въ просвѣты между горами Хара-аргаланту синѣетъ хребетъ Цзунъ-хаирханъ.

Водныхъ источниковъ на переходѣ нѣтъ. Въ общемъ онъ очень тяжелъ и лѣтомъ слѣдуетъ проходить его ночью.

По долинѣ Дзапхына ростъ отличный подножный кормъ и кустарники; на нѣкоторыхъ мѣстахъ траву можно было даже косить.

Въ мѣстѣ переправы рѣка разбивается на два рукава, образующіе обширный островъ. Ширина русла главнаго рукава была не менѣе 100 саж. и вода шла по нему сплошной струей въ 40—45 саж. Въ поискахъ брода черезъ рѣку мы шивели полтора часа, пока монголы съ займки Бійскаго купца Андрея Григ. Бодунова не указали намъ его и не помогли переправиться. Бродъ оказался въ томъ мѣстѣ, гдѣ на правомъ берегу рукава лежитъ оторвавшійся отъ упомянутаго чернаго кряжа каменный холмъ, а на противоположномъ берегу—такой же другой, на плоской вершинѣ котораго и была устроена займка Бодунова. Ширина рукава Дзапхына здѣсь около 45 саж., глубина не превышала 3-ти четвертей, течение быстрое. Главное препятствіе представляетъ при переправѣ не тотъ или иной уровень воды въ рѣкѣ, а весьма топкое песчано-илистое дно ея, съ промоинами и ямами, быстро мѣняющими свое положеніе. Дно рѣки настолько топко, что не выдерживаетъ тяжести животныхъ и экипажа и при минутной остановкѣ, хотя бы невольной, грозитъ гибелью, такъ какъ втягиваетъ свою жертву и

забиваетъ ее пескомъ. Съ тяжелыми экипажами и грузами переправа въ бродъ черезъ Дзапхынъ будетъ невозможна. Въ половодье, когда уровень воды въ рѣкѣ повышается на 1—1½ арш. противъ нолевого, сообщеніе прекращается.

Переночевавши на заимкѣ Бодунова, 31-го августа мы сдѣлали два перехода, до родниковъ Шинеусу.

Отъ заимки Бодунова до озера Цзеринъ-норъ 18 верстъ.

Послѣ трехъ верстъ пути по острову дорога переходитъ черезъ второй рукавъ Дзапхына. Дно его тверже перваго, но переходить нужно также не останавливаясь, въ виду топкости и вязкости. Ширина рукава была на бродѣ около 30 саженьей. Отъ мѣста переправы дорога верстъ 5 идетъ по долинѣ рѣки, затѣмъ поднимается на берегъ долины и направляется на С. З. З. по обширной степи съ твердымъ дресвянымъ грунтомъ, покрытымъ скудной растительностью. Вѣкво отъ дороги, въ 8—10 верстахъ тянется голый низкій хребетъ Хара-Аргаланты, сильно вывѣтрившійся и разбивающійся на отдѣльные края, съ иззубреннымъ острымъ гребнемъ; вправо, верстахъ въ 3-хъ, на полпереходѣ,—небольшая группа сопокъ, отъ которой въ юго-западномъ направленіи къ оз. Цзеринъ-нору идетъ плоскій уваль. На 15-й верстѣ дорога спускается во впадину озера Цзеринъ-нора.

Цзеринъ-норъ небольшое соленое озеро. По Ю. В. и южному берегу его на довольно большомъ пространствѣ былъ хорошій подножный кормъ, на южномъ же берегу озера оказались родники съ слегка солоноватой водой, около которыхъ мы остановились на приваль. По берегу озера была осадочная соль. Надъ западнымъ берегомъ возвышается упомянутый уваль. Дно впадины Цзеринъ-нора солонцевато и покрыто кочками.

Отъ озера Цзеринъ-нора до родниковъ Шинеусу 55 верстъ.

Отъ Цзеринъ-нора начинается область горъ системы Алтая. Первыми вѣстниками ихъ служить упомянутая группа сопокъ и Хара-Аргаланту, являющіяся далекими Ю. В. В. отпрысками горъ Харкира. Мѣстность по пути постепенно повышается къ западу и сѣверу.

На 4-й верстѣ дорога выходитъ на обширную равнину съ хрящеватымъ грунтомъ. По пути валяются кости верблюдовъ. Особенно много несчастныхъ животныхъ падаетъ, не вынося перехода, по близости Цзеринъ-нора.

На 21-й верстѣ дорога переходитъ черезъ сухое русло временнаго потока, за нимъ черезъ плоскій уваль С. С. В.—Ю. Ю. З. простирания, размытый въ средней части, съ холмами вправо; за уваломъ слѣдуетъ довольно широкая лощина Ю. Ю. З. направленія, размытая и волнистая къ юго-востоку, по которой встрѣчаются кусты караганы. Съ 3-ей версты дорога поднимается на раз-

стоянии около 600 саж. по подъему въ 10—12° на отрогъ горъ Аргаланты и отсюда идетъ по волнистой мѣстности, — до 46-й версты въ гору. Съ 38-й версты слѣва тянется низкій пустынный кряжъ, а съ 49-й версты дорога вступаетъ въ гряду каменныхъ холмовъ, сопровождающихъ ее до выхода на котловину Шине-усу.

Переходъ весьма трудный. На полпути встрѣчаются мѣста съ очень хорошимъ подножнымъ кормомъ (кипець), но воды нѣтъ.

На мѣстѣ остановки, на урочищѣ Шине-усу, кормъ оказался очень плохимъ: въ видѣ жесткой, какъ щетка, травы, похожей на дзрисъ безъ метелокъ, которая росла небольшими пучками по кочкамъ. Вода — въ двухъ трехъ небольшихъ озеркахъ, питающихся подземнымъ путемъ. Никакой рѣчки Олень-голь, показанной на 40 верстной картѣ отъ родниковъ до озера Цаганъ-нора, на котловинѣ не оказалось. Озеро Цаганъ-норъ существуетъ; отъ котловины Шине-усу его отдѣляетъ горный кряжъ Цаганъ-норито.

Котловина Шине-усу протянулась съ Ю. В. В. на С. З. З. Въ западной части она уширяется и отъ нея уходитъ въ ущельѣ лапа югъ-юго-восокъ. Съ юга и сѣвера котловину обставляютъ невысокіе отроги горъ Хара-аргаланту. Западный конецъ южнаго отрога послѣднихъ находится въ связи съ кряжемъ Цаганъ-норито, уходящимъ дальше на западъ до впадины озера Хара-усу, гдѣ названный кряжъ заканчивается песчаными холмами, а сѣверный, сперва въ видѣ каменистыхъ холмовъ и уваловъ, продолжаетъ тянуться затѣмъ въ сѣверо-западномъ направленіи до горъ Харкира подл именемъ горъ Боханъ шара (Бугунъ-шара), ограничивающихъ впадину озера Хара-усу съ сѣвера. На 17-й верстѣ отъ родниковъ Шине-усу, Цаганъ-норито и Боханъ-шара связываются небольшимъ кряжемъ, черезъ который дорога переходитъ по перевалу.

Солонцевато-глинистый въ восточной части, покрытый кочками, грунтъ котловины въ западной части переходитъ въ дресвяный.

Отъ Шине-усу до остановки у кряжа Цаганъ-норито — 21 верста.

1-го сентября мы пошли отъ родниковъ Шине-усу. 10 верстъ дорога идетъ по котловинѣ, затѣмъ втягивается въ горы и поднимается къ перевалу на 17-й верстѣ. На 15-й верстѣ близъ дороги есть 2—3 колодца, около которыхъ былъ хорошій кормъ. Съ перевала дорога спускается въ неширокую долину между горами Боханъ-шара и Цаганъ-норито, по которой и выходитъ на впадину оз. Хара-усу. По названной долиинѣ дорога песчаная. Сдѣлавъ до обѣда 21 вер., остановились на привалъ недалеко отъ выхода на впадину, у конца кряжа Цаганъ-норито, гдѣ оказался скудный подножный кормъ (сальхыръ), а въ полуверстѣ отъ этого мѣста, у подошвы Боханъ-шара, — вода въ неглубокихъ, вырытыхъ въ пескѣ, ямахъ.

Отъ Цаганъ-норито до рѣчки Намиръ—31½ верста.

На второй верстѣ дорога выходитъ на слегка волнистую долину съ дресвяно-песчанымъ грунтомъ, протянувшуюся съ юга на сѣверъ къ впадинѣ озера Хара-усу, съ которой она соединяется широкимъ проходомъ. Противоположный (западный) бокъ долины обставляется дикій, чрезвычайно изрѣзанный щелями, съ острыми зубчатыми гребнемъ и ребрами красный гранитный кряжъ Сондута, отрогъ Алтынъ-кукейской группы,—Ю-Ю-В.—С.-С.-З. простирания. На сѣверѣ кряжъ заканчивается уваломъ, обрывающимся въ озеро Хара-усу утесами. Въ средней части кряжа—широкая щель, изъ которой вытекала на равнину небольшая рѣчка по направлению къ озеру Хара-усу, но до него не доходила и скрывалась въ песчаномъ грунтѣ. Дорога пересѣкаетъ поперекъ долину (до 10-й версты), затѣмъ упомянутый уваль и дальше слѣдуетъ по впадинѣ озера Хара-усу, въ 1—1½ вер. отъ озера, по волнистой мѣстности—уваламъ ограничивающей впадину съ юга невысокой грядой сопокъ.

Грунтъ пути на переходѣ дресвяно-песчаный; преобладаютъ песчаные участки.

На ночлегъ остановились у р. Намира и, такъ какъ было уже темно, то неудачно: подножный кормъ оказался плохимъ; ниже и выше этого мѣста по долинѣ рѣчки были хорошіе корма. Неподалеку отъ рѣчки расположенъ большой мингатскій монастырь съ тремя дацанами (кумирнями).

2-го сентября. *Отъ Хара-усу до ручья На-булакъ—19 вер.*

Со стороны долины Хара-усу горы Харкира представляются въ видѣ весьма обширнаго высокаго нагорья, увѣнчаннаго снѣговымъ кряжемъ съ острымъ зубчатымъ гребнемъ и тремя острыми пиками. Главная масса нагорья носить слѣды сильнаго разрушенія. Скатъ ея крутъ и обрывистъ и покрытъ отторженцами, весьма крупными и нагроможденными беспорядочными горами. Скалы и утесы представляютъ мощные выходы каменной породы (фельзитовый порфиръ); тамъ и сямъ торчатъ колоссальныя столбы и пирамиды,—результатъ многовѣковаго вывѣтриванія. Подножіе и низкіе отроги горъ покрываетъ глинистый сланецъ.

Растительный покровъ горъ, даже въ нижнихъ частяхъ, очень скудный, на высотахъ же отсутствовать.

Отъ главной массы отдѣляются вѣтви на востокъ, югъ и западъ. Первую вѣтвь составляютъ названныя горы Боханъ-шара, Цаганъ-норито и Хара-аргаланту. Вторая—южная, ограничивающая котловину Хара-усу съ запада, идетъ до нижней Кобдо, образуя горную страну съ вершиной Алтынъ-кукей. Въ этой вѣтви на описываемомъ пути лежитъ глубокая междугорная котловина съ соленымъ озеромъ Шаацгазай-норъ. Западная вѣтвь, ограничивающая

съ сѣвера долину средней Кобдо, заканчивается на берегу оз. Ачить-нора группой Уланъ-лонху. Въ долину Кобдо она обрывается высокимъ склономъ, пересекаемымъ у Уланъ-лонху многими узкими и глубокими лощинами. За переваломъ къ западу отъ Шаацагай-нора разстилается, на протяженіи около 8 верстъ, долина р. Шибирь, впадающей въ р. Кобдо, покрытая почти сплошь крупнымъ булыжникомъ и галькой, а за ней—двѣ—три гряды плоскихъ каменистыхъ уваловъ.

Дорога идетъ по долиньѣ Намира вдоль гряды каменистыхъ холмовъ и съ 16-й вер. начинается подниматься на перевалъ Иргайты черезъ первый отрогъ южной вѣтви Харкира. Съ 8-й до 15-й вер. она неудобна,—идетъ по каменнымъ уваламъ отъ холмовъ, изъ подъ которыхъ выходятъ многочисленные родники. На 15-й верстѣ дорога огибаетъ небольшое озерко, изъ котораго вытекаетъ рѣчка Носанъ-булакъ.

На мѣстѣ остановки, на 19-й верстѣ,—обильный родникъ Набулакъ съ превосходной водой, около котораго былъ хорошій кормъ.

Отъ родника На-булака до р. Шибирь 29 верстъ.

Со второй версты начинается пологій подъемъ по предгорью на перевалъ Иргайты. Послѣдній находится на 7-й верстѣ. Подъ переваломъ дорога идетъ по мощнымъ пластамъ изъ фельзитоваго порфира, между отторженцами. Груды отдѣльностей, мощныхъ и малыхъ, беспорядочно нагроможденные въ разныхъ направленіяхъ, увѣнчиваютъ сѣдловину перевала; затрудненій для проѣзда, однако, не встрѣчается. Съ перевала дорога спускается по пологому и удобному спуску въ котловину озера Шаацагай-нора и идетъ по ней, огибая озеро съ юга, до 21 версты, откуда начинается легкій подъемъ на второй перевалъ—Сербынъ черезъ замыкающій съ запада озерную котловину кряжъ. Впадина Шаацагай-нора вытянута по направленію пути съ востока на западъ, съ лапой на сѣверъ, по которой сбѣгаетъ черезъ горное ущелье въ озеро рѣчка, не широка (около 400 саж.) и обставлена дикими и мощными кряжами съ голыми утесистыми боками, покрытыми крупными осыпями породы. Мѣстность вокругъ озера дика и сурова.

Съ Сербына дорога спускается въ долину р. Шибиря и идетъ по ней до мѣста остановки по упомянутому каменному полю.

Рѣчка Шибирь, вырывающаяся на долину изъ ущелья, шла тремя рукавами. Въ это время года ширина рукавовъ и глубина были незначительны (глубина главнаго не превосходила 1½ четвертей). Течетъ рѣка очень быстро. Весной вода въ рѣчкѣ вздувается, она идетъ по всей долиньѣ значительнымъ количествомъ рукавовъ и переправа черезъ нее, пожалуй, будетъ затруднительна. По берегамъ рѣчки растутъ тополя, тальникъ, джигда, большіе

кусты караганы и другіе кустарники. Подножный кормъ на ночлегъ былъ посредственный.

3-го сентября. *Отъ р. Шибифа до протока Усунъ-холой— 24 версты.*

До 7-й версты дорога пересѣкаетъ гряду плоскихъ каменистыхъ уваловъ и затѣмъ идетъ по долинѣ р. Кобдо. По правому берегу Кобдо тянется съ востока на западъ, до горной страны при Усунъ-холоѣ, обширное вздутіе, покрытое грядой невысокихъ сланцевыхъ кражей, сильно вывѣтрившихся и раздѣленныхъ широкими, спускающимися къ рѣкѣ въ сѣверномъ направленіи, поперечными долинами. За этими горами идетъ въ Ю.-В.-В. направленіи, отдѣленный отъ нихъ, повидимому, широкой долиной, высокій горный хребетъ со своей, искрившейся на солнцѣ, снѣжной группой Алтынчечей. Долина рѣки Кобдо поросла тополями и разнообразными крупными кустарниками. Рѣка имѣетъ въ этихъ мѣстахъ 35—40 саж. ширины и значительную глубину; теченіе быстрое.

На 21-й верстѣ дорога, огибая прибрежныя скалы, переходитъ черезъ западную оконечность Уланъ-лонху по каменному перевалу, на который поднимается по узкому ущелью. Массы фельзитоваго порфира въ окрестныхъ горахъ представляютъ замѣчательно причудливыя формы, въ видѣ башенъ, куполовъ, сводовъ, столбовъ. Спускъ съ перевала удобенъ и идетъ по ровному скату, протянувшемуся до Усунъ-холоя. Послѣдній, въ мѣстѣ переѣзда, оказался неглубокимъ (глубина на бродѣ около $\frac{3}{4}$ арш., ширина саженой 20, теченіе быстрое). Переправившись черезъ протокъ, мы остановились на берегу его на ночлегъ. Съ 6-й до 15-й версты дорога на переходѣ сильно песчаная.

Отъ Усунъ-холоя начинается группой Кара-Лонху область Сайлюгема. На слѣдующихъ двухъ переходахъ дорога проходитъ по горамъ Кара Лонху до Цаганъ-норскихъ озеръ, а отъ послѣднихъ на третьемъ переходѣ переваливаетъ черезъ Сайлюгемскій хребетъ по Ташентинскому проходу и выходитъ на Чуйскую степь.

Отъ Усунъ холоя же до Цаганъ-норскихъ озеръ есть еще одна дорога. Она идетъ по берегу Ачитъ-нора до р. Цаганъ-норинъ-холой и затѣмъ по долинѣ послѣдней. Обезпечивая потребность въ водѣ и кормѣ, дорога эта тяжела и неудобна, такъ какъ проходитъ по каменнымъ розсыпямъ и, по долинѣ Цаганъ-норинъ-холоя, по заболоченнымъ мѣстамъ. Ею пользуются въ жаркое время года, главнымъ образомъ потому, что на представляющемъ преимущества въ отношеніи грунта длинномъ переходѣ отъ колодца Ходжа-худукъ до озера Цаганъ-норъ (40 $\frac{1}{2}$ верстъ) нѣтъ воды.

4-го сентября. *Отъ Усунъ холоя до колодца Ходжа-худукъ 22 версты.*

Дорога 4 $\frac{1}{2}$ версты идетъ по берегу Усунъ-холоя, затѣмъ до

13-й версты по прибрежной волнистой озерной полосѣ и отсюда направляется въ горы. Берега Усунъ-холоя поросли камышомъ; Ачитъ-норскіе берега голы и пустынные. Пройдя 9 верстъ по широкой волнистой и открытой къ озеру долинь въ западномъ направленіи, мы приблизились къ подошвѣ Кара-лонху и остановились на приваль у колодца Ходжа-худукъ.

Дорога на переходѣ хорошая.

Колодецъ находится саженьхъ въ 150 отъ дороги въ лощинѣ, противъ высокой черной скалы. На него указываетъ, между прочимъ, рѣзко выдѣляющаяся на черномъ фонѣ окрестныхъ горъ и каменныхъ розсыпей зеленая трава. Колодецъ глубокъ и воды, которая находится на глубинѣ 1½ арш., въ немъ было много. Вода хорошая, хотя и имѣетъ затхловатый привкусъ. Около колодца былъ хорошій подпожный кормъ.

Отъ колодца Ходжа-худукъ до Цаганъ-норскихъ озеръ—40½ верстъ.

Три версты дорога камениста, на остальномъ же протяженіи имѣетъ твердый дресвяный грунтъ. На четвертой верстѣ она выходитъ на обширную долину—Ю-С. простиранія съ неширокими воротами на востокъ къ сторонѣ Ачитъ-нора, пересѣкаетъ ее въ западномъ направленіи и съ 10-й до 20-й версты идетъ по узкимъ ущельямъ и долинамъ, поднимаясь въ гору.

На 20-й верстѣ, снѣжный буранъ принудилъ насъ свернуть въ одну изъ боковыхъ щелей на ночлегъ; закончили этотъ переходъ уже утромъ 5-го сентября.

Съ 20-й версты дорога до озеръ идетъ по горамъ, пересѣкая по пологимъ переваламъ встрѣчающіеся на пути горные кряжи; гребни и скаты горъ мягко-волнисты, перевалы легки. На 36-й вер. дорога минуетъ послѣдній переходъ Цаганъ-норскими озерами кряжъ по перевалу Тошинъ-даба и спускается на 37-й верстѣ въ долину озеръ по крутому (до 25°) спуску въ узкомъ извилистомъ ущельи, и на 40-й верстѣ подходит ко второму озеру Цаганъ-норъ (первое лежитъ выше, въ 1—1½ верстахъ).

Кормъ на берегу озера и по рѣчкѣ Цаганъ-норинъ-холой оказался плохимъ. Послѣдняя уходитъ отъ озера въ восточномъ направленіи по узкому и глубокому ущелью.

Отъ озеръ Цаганъ-норъ до государственной границы—33 версты.

Перейдя черезъ рѣчку неподалеку отъ истока ея изъ озера, дорога направляется въ гору до 14-й версты по ущелью незначительной р. Кара Магнай, затѣмъ 5 верстъ идетъ по широкой междугорной долинь, на 18-й верстѣ опять втягивается въ ущелье и по нему выходитъ на 21 верстѣ къ подъему на широкий Ташентинскій перевалъ. Гребень Сайлюгема здѣсь плоско-волнистъ и ши-

рокъ, представляется въ видѣ нагорья, окаймленнаго съ монгольской и нашей сторонъ низкими кряжами и подъемъ на него почти незамѣтенъ.

Съ 27-й версты дорога спускается съ перевала въ узкое ущелье р. Ташенты и идетъ по нему до Чуйской степи, на протяженіи 19 верстъ. Переходъ мы закончили у монгольского караула на р. Ташенты¹⁾, стоявшаго въ нашихъ предѣлахъ.

До подъема на перевалъ дорога отъ Цаганъ-норскихъ озеръ мѣстами камениста и неудобна. На 19-й верстѣ она минуетъ два маленькихъ озера Холбо-норъ, а на 20-й каменные ворота, образовавшіеся отъ разрыва кряжа. Въ общемъ описанный переходъ со стороны Монголіи до границы довольно тяжелъ.

6-го сентября, поздно вечеромъ, мы прибыли въ Кошъ-агачъ, сдѣлавъ за день 60¹/₂ верстъ. Въ 13¹/₂ вер. отъ монгольского караула, у выхода дороги изъ Ташентинскаго ущелья на Чуйскую степь, устроены нашъ таможенный постъ, отъ котораго по степи до Кошъ-агача оказалось около 47 верстъ.

Въ общемъ путь отъ гор. Уласутая до сел. Кошъ-агача, протяженіемъ 553 верстъ, для колеснаго движенія пригоденъ. Трудными переходами являются его песчаные участки. Серьезное препятствіе на пути представляетъ рѣка Дзапхынъ.

На мѣстныя средства по пути рассчитывать ни въ коемъ случаѣ нельзя. Въ пунктахъ остановокъ воды вездѣ достаточно, зато хорошій подножный кормъ встрѣчается только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, на большинствѣ же переходовъ скудный. Топливомъ служить или кустарники, или аргаль, котораго обыкновенно очень мало; топливо предстоитъ собирать самимъ войскамъ. Кочевники, при полномъ къ намъ расположеніи, могутъ доставлять только мясо и лошадей для перевозки тяжестей и передвиженія.

Изъ сел. Кошъ-агача я отправилъ казаковъ въ городъ Зайсанъ на своихъ лошадяхъ, черезъ Змѣиногорскъ и Устькаменогорскъ, самъ же выѣхалъ въ городъ Бійскъ по Чуйскому тракту на почтовыхъ лошадяхъ.

¹⁾ Врядъ ли цужно говорить о ненормальности такого явленія, какъ расположеніе караула иностраннаго государства на нашей территоріи въ проходѣ, все же имѣющемъ значеніе. У населенія создается ложное представленіе о границѣ, которая переходитъ въ этомъ мѣстѣ безпрепятственно. Съ нашей стороны охраны границы не существуетъ. Монгольскій караулъ располагается въ Ташентинскомъ ущельи издавна, на основаніи частнаго соглашенія между китайскими властями и Уруинскимъ консульствомъ, по тѣмъ, будто бы, причиняемъ, что на монгольской сторонѣ нѣтъ подножнаго корма для лошадей караула. Между тѣмъ, по пути до подъема на перевалъ, да и на самомъ перевалѣ, мы встрѣчали мѣста съ хорошимъ кормомъ.

Нѣкоторыя данныя о кочевникахъ Сѣверо-Западной Монголіи и дѣятельности китайцевъ по отношенію къ нимъ.

За время поѣздки по Монголіи я старался собрать возможные свѣдѣнія о кочевникахъ посѣщенныхъ областей и дѣятельности китайцевъ въ этихъ областяхъ. Распредѣляю полученный матеріалъ соответственно административному дѣленію края на Алтайскій, Кобдоскій и Улясутайскій округа. Границы кочевій каждой народности и мѣста ставокъ ихъ управителей показаны на прилагаемыхъ китайскихъ картахъ округовъ.

Кочевники Алтайскаго округа.

Въ составъ Алтайскаго округа входятъ киргизы абакъ-кирѣвцы, алтайскіе урянхайцы, ново-торгоуты и хошоты. Главную массу населенія составляютъ киргизы.

Киргизы. Численность киргизскаго населенія опредѣляется приблизительно въ 16-тъ тысячъ кибитокъ (90—100 тыс. душъ обоего пола).

Кочевья киргизовъ въ округѣ почти нигдѣ не представляютъ обширныхъ участковъ, занимаемыхъ исключительно киргизами, а идутъ череполосно съ монгольскими. Нѣкоторые роды не имѣютъ своей земли и арендуютъ ее у монголовъ. Всѣ попытки этихъ родовъ добиться отъ китайскаго правительства права на владѣніе такими кочевьями, остались до сихъ поръ безуспѣшными. Мѣстные правители только наживались на земельномъ неустройствѣ киргизовъ и ихъ постоянныхъ тяжбахъ съ урянхайцами, на земляхъ которыхъ они поселились, успокаивая киргизовъ обѣщаніями¹⁾. Эти тяжбы, сопровождаемыя волненіями среди киргизовъ и урянхайцевъ и побудили, отчасти, китайское правительство къ образованію самостоятельнаго Алтайскаго округа. Объясняется земельное неустройство киргизовъ тѣмъ, что они поселились на Алтаѣ и въ долинѣ Чернаго Иртыша уже послѣ того, какъ были устроены мелкія западныя племена Монголіи, уцѣлѣвшія послѣ непрерывныхъ войнъ въ Халхѣ въ XXVIII вѣкѣ и вернувшіеся съ Волги торгоуты. Сначала всѣ киргизскіе роды кочевали по южному склону Алтая, но затѣмъ изъ нихъ выдѣлились аулы, образовавшіе самостоятельныя старшинства и перешли на сѣверный склонъ Алтая, а также въ долины правыхъ притоковъ верховьевъ Иртыша.

¹⁾ Кобдоскій амбанъ Жуй-шунъ въ 1904 году ваялъ съ абакъ-кирѣвцевъ 60 тыс. ланъ серебромъ (болѣе 75 тыс. руб.) за поземельное устройство. Большую часть серебра уплатила фирма Сыджиловыхъ, у которыхъ я останавливался въ гор. Кобдо, а меньшую — Бійскій купецъ П. И. Асановъ. За выплаченное серебро киргазы поставили фирмамъ барановъ и верблюдовъ.

Во главѣ Алтайскихъ киргизовъ стоитъ родовой правитель, имѣющій княжескій титулъ гуна. Гунъ является высшей судебной инстанціей при рѣшеніи гражданскихъ дѣлъ, устанавливаетъ порядокъ отбыванія натуральныхъ повинностей, опредѣляетъ размѣръ податей въ его казну и т. п. Въ настоящее время гуномъ состоитъ Чинсе-ханъ Касымхановъ, человекъ безвольный, сторонящійся отъ активнаго участія въ управленіи народомъ. Сставка гуна зимой расположена близъ нашей границы въ горахъ Саура, а лѣтомъ на рѣкѣ Кемерчикѣ, вблизи гор. Шара-сумэ.

Слѣдующими по положенію лицами являются киргизскіе амбаны или амбы, съ наслѣдственными должностями, соотвѣтствующими приблизительно должности нашихъ уѣздныхъ начальниковъ. Они имѣютъ маньчжурское званіе тайчжи (дворянинъ). Изъ тайчжи извѣстны Закерія-амба (кочуетъ въ долину р. Кабы), Чжанубекъ-амба, (по Черному Иртышу выше устья р. Крана) и Адай (ставка на рѣкѣ Кобдо).

Гунъ и тайчжи собственныхъ волостей не имѣютъ.

Во главѣ отдѣльныхъ родовъ (старшинствъ) состоятъ выборные управители-угурдаи, соотвѣтствующие нашимъ волостнымъ старшинамъ, но съ гораздо большими правами и обязанностями. Угурдаи имѣютъ большое вліяніе на рѣшеніе мѣстныхъ вопросовъ. Черезъ нихъ идетъ взысканіе податей, проведеніе въ жизнь различныхъ мѣропріятій и т. п.

Подчиненность амбаней и угурдаевъ двойственная-гуну и Алтайскому правителю. Послѣдній, обыкновенно, отдаетъ имъ распоряженія непосредственно. Кромѣ административныхъ функцій, амбы и угурдаи являются еще и судьями (вмѣстѣ съ выборными біями) по мелкимъ дѣламъ.

Помощниками угурдаевъ состоятъ выборные же сотскіе и десятскіе (цзянги, кунду, бошко)—вродѣ нашихъ аульныхъ старшинъ.

Составляющіе старшинства (волости или угурдаиства) киргизскіе роды Алтая, называемые по именамъ управителей, распределяются слѣдующимъ образомъ:

По южному склону Алтая:

1) Старшинство Кара-Османа (официально угурдаемъ сынъ его Батталъ), въ устьѣ р. Бурчума; въ старшинствѣ около 2000 кибитокъ.

2) Старшинство Умуртая, на р. Бурчумѣ; болѣе 1500 кибитокъ.

3) Старшинство Дабы, на р. Кабѣ (родственникъ тайчжи Закерія-амбы); въ старшинствѣ болѣе 300 кибитокъ.

4) Старшинство Бурутая, на р. р. Булугунѣ и Чингилѣ, выдѣлившееся изъ родовъ Абдурахмана и Амуртая; болѣе 800 кибитокъ.

5) Старшинство Мамія-амбы на р. Кранѣ; управитель хотя и не княжеской крови, но получившій титулъ амбы отъ китайцевъ, почему киргизы въ насмѣшку зовутъ его сулай-амба, т. е. фальшивый амба; болѣе 1500 кибитокъ.

6) Старшинство Чжакуба, по Черному Иртышу, въ устьѣ р. Крана; болѣе 1500 кибитокъ.

7) Старшинство Куксегена, на р. Кабѣ; родъ выдѣлившійся изъ рода Мамій-амбы и не подчиненный пока никому изъ тайчжей; около 800 кибитокъ.

Изъ нихъ первые четыре находятся подъ вѣдѣніемъ тайчжи Закерія-амбы, а Мамій-амба и Чжакубъ подчинены тайчжи Чжанубекъ-амбѣ.

Присоединивъ къ перечисленнымъ старшинствамъ пять, кочующихъ по сѣверному склону Алтайскаго хребта, получимъ 12 общепризнаваемыхъ родовъ.

Эти послѣдніе пять старшинствъ состоятъ подъ вѣдѣніемъ тайчжи княжеской крови Адая. Ихъ составляютъ:

1) Старшинство Сугурбал, на р. Кобдо; около 2000 кибитокъ.

2) Старшинство Халиля, на р. Кобдо и въ мѣстности Дэлюнъ; около 1000 кибитокъ.

3) Старшинство Чжувангана, по обоимъ склонамъ Алтайскаго хребта, со ставками на Дэлюнѣ и р. Чингилѣ; болѣе 1000 кибитокъ.

4) Старшинство Бардама на р. Кобдо, выдѣлившееся изъ рода Мамій-амбы и пока не подчиненное никому изъ тайчжей; болѣе 800 кибитокъ.

5) Старшинство Абдурахмана на р. Булугунѣ и р. Чингилѣ, подчиненное южно-алтайскому тайчжи Чжанубеку; около 800 кибитокъ.

Кромѣ того, распри киргизовъ между собою вызвали за послѣдніе годы возникновеніе новыхъ угурдаиствъ:

1) Акпая, на р. Уласты, не признаваемое вполнѣ угурдаиствомъ китайскихъ киргизовъ, такъ какъ половина рода состоитъ изъ русско-подданныхъ киргизовъ и кочуютъ въ нашихъ предѣлахъ въ Зайсанскомъ уѣздѣ,—не подчиненное никому изъ тайчжей.

2) Вали-амбы (то-же Сулай-амба, т. е. не княжеской крови), выдѣлившееся изъ рода Чжакуба, со ставкой на Черномъ Иртышѣ выше устья Крана.

О томъ, кому изъ тайчжей должны подчиниться послѣдніе два угурдая и слѣдуетъ ли ихъ признавать отдѣльными родами, у киргизовъ идетъ споръ. Кромѣ того, на нашей границѣ по Алкабеку и Белезеку кочуетъ родъ „Чжарбалда“ подъ вѣдомствомъ угурдая Мэйрэмбая, оставшійся въ Китаѣ послѣ измѣненія границы по С.-Петербургскому договору 1881 года.

По сѣверному склону Алтая кочевья киргизовъ восточнѣе р. Сакса не распространяются.

Вѣроученіемъ, языкомъ, нравами и обычаями, образомъ жизни и занятіями Алтайскіе киргизы отъ своихъ сородичей, нашихъ киргизовъ, не отличаются.

Въ пользу казны киргизы обложены податью по 1 лошади со 100 головъ, а амбани—по 20-ть лошадей и сверхъ того несутъ натуральныя повинности, какъ-то: почтовую—выставляя 4 станціи по тракту отъ гор. Шара-сумэ на гор. Кобдо, дѣлають заготовку дровъ для казенныхъ квартиръ въ Шара-сумэ, а также для проходящихъ командъ, и юртъ и барановъ для проѣзжающихъ чиновниковъ и т. п. Повинности эти, принимая во вниманіе зажиточность населенія, въ сущности не обременительныя, но незаконныя поборы китайскихъ властей и своихъ управителей, дѣйствующихъ именемъ китайцевъ, вызываютъ сильное броженіе противъ послѣднихъ, результаты котораго выражались въ рѣзкомъ оппозиціонномъ настроеніи киргизовъ и массовыхъ перекочевкахъ ихъ съ Алтая въ Урумчинскій, Гучэнскій, Хамійскій и Баркюльскій округа Синьцзана.

Урянхайцы (Алтайскіе) занимають земли по сѣверо-восточному склону Алтая, отъ верховьевъ р. Кобдо и средней Суока до верховьевъ р. Булугуна. На сѣверѣ граница ихъ кочевій, проходящая по р.р. Суоку и средней Кобдо, отдѣляетъ отъ земель дурбетовъ. На востокѣ они входятъ въ соприкосновеніе съ мингатами и олетами, а на западѣ перемѣшались съ киргизами.

Въ административномъ отношеніи урянхайцы дѣлятся на хошунны и сумуны, во главѣ которыхъ стоятъ наслѣдственные родовые правители. Хошунны эти слѣдующіе:

Хошунъ Балдандорчжи—барунъ-амбани—изъ 4-хъ сумуновъ.

Хошунъ Мейрэнъ-цзангина (родовой титулъ) Цаганъ-билика—изъ 4-хъ сумуновъ. Всѣ три хошуна говорятъ по-монгольски.

Хошунъ Гомбочжапа—изъ 3-хъ сумуновъ.

Хошунъ Вачирчжапа—изъ 4-хъ сумуновъ.

Хошунъ Сэндэчжапа—изъ 2-хъ сумуновъ.

Хошунъ Тортбата (Турубату)—изъ двухъ сумуновъ.

Всѣ четыре хошуна говорятъ по урянхайски.

Яндыкъ-амбанъ вѣдаетъ четырьмя хошунами лѣвой или восточной стороны, а барунъ-амбанъ Балдандорчжи—остальными тремя правой или западной стороны.

Ново-торгоуты—занимають кочевьями земли по средней Уругу и Ку-ирцысу.

Составляютъ одинъ сеймъ подъ предѣтельствомъ Цзюнъ-вана Мишикдонгуруба.

Хошоты кочуютъ по среднимъ долинамъ р.р. Чингиля и Бу-

лугуна и состоятъ въ вѣдѣніи цзасака тайчжи 1-й степени Дам-цинцэдэна.

Подробныхъ свѣдѣній объ урянкайцахъ, ново-торгоутахъ и хостахъ получить не удалось.

Кочевники Кобдоского округа.

Въ составъ округа входятъ кочевья дурбетовъ, хойтовъ и байтовъ, цзахачиновъ, мингатовъ и олетовъ. Кромѣ того въ вѣдѣніи Кобдоского амбана состояли казенно-пахотныя земли и казенныя пастбища около города Кобдо и на перешейкѣ между озерами Хара-усу и Дергунъ-норъ (Дурга-норъ).

Дурбеты, хойты и байты населяютъ земли сѣверо-восточной части округа, въ районѣ бассейновъ озеръ Убса, Урю-нора и Ачитъ-нора. Восточная граница кочевій ихъ проходитъ приблизительно по меридіану восточнаго берега озера Киргизъ-нора, а южная—по средней Кобдо и Суоку. На сѣверѣ они распространяются не выше южной подошвы Танну-ольскаго хребта.

Наружной разницы между дурбетами и байтами въ настоящее время не существуетъ, Такое дѣленіе соотвѣтствовало, быть можетъ, родовому началу, нынѣ позабытому даже самими кочевниками. Говорятъ они на олетскомъ нарѣчій, нѣсколько разнящемся по произношенію отъ халхаскаго, на которомъ однако совершенно свободно изъясняются съ халхасцами; исповѣдуютъ ламаитское вѣроученіе.

Хойты—пришлый народецъ, насчитывающій 200—300 семействъ, воспользовавшійся гостепріимствомъ дербетскаго вана и поработенный имъ, составилъ его крѣпостныхъ людей. Хойты—магометане.

Когда то область кочевій дурбетовъ, хойтовъ и байтовъ дѣлилась на восточную и западную половины: восточную, меньшую, занимали байты, западная же считалась коренной дурбетской, но теперь кочевья ихъ перемѣшались между собой и такое дѣленіе существуетъ скорѣе номинально.

Въ административномъ отношеніи дурбеты и байты составляютъ два сейма подъ предсѣдательствомъ Далай-хана дурбетскаго Гэльчиннамчжила и Цинъ-вана Соднамчжамчуя и дѣлятся на 16 хошуновъ: 6 дурбетскихъ и 10 байтскихъ. Изъ нихъ всѣ байтскіе (10) и 2 дурбетскихъ хошуна подвѣдомственны Далай-хану, а 4 дурбетскихъ хошуна и хойты—Цинъ-вану; родовой хошунъ цинъ-вана и ставка его находится среди кочевій байтовъ. Хошувъ дѣлятся на сумуны.

Въ родовомъ хановскомъ хошунѣ (дурбетскомъ) числится 11 сумуновъ по 300—1000 аиловъ (кибитокъ); прочіе хошуны состоятъ изъ 1—2 и болѣе сумуновъ, численностью въ хошунѣ отъ 60 до

500 аиловъ; только одинъ хошунъ бейсэ Бантаннуйнана насчитываетъ около 1000 кибитокъ. Далай-хану Гельчиннамчжилу подчиняются хошунные князья:

- 1) Цзюнь-ванъ Тугиманъ.
- 2) Бэйлэ Самданчжамчуй.
- 3) Бэйсэ Начукдорчжи.
- 4) Бэйсэ Бантаннуйнамъ.
- 5) Гунъ Тудубъ.
- 6) Гунъ Тумэнбаиръ.
- 7) Цзасакъ тайчжи 1-й степени Сангидорчжи.
- 8) " " 1-й " Вачиръ.
- 9) " " 1-й " Дандаръ.
- 10) " " 1-й " Бадма.
- 11) " " 1-й " Увачиръ.

Въ родовомъ цинъ-вановскомъ хошунѣ также 11 сумуновъ. Три подвѣдомственные ему хошуна по 1—3 и болѣе сумуновъ слѣдующіе:

- 1) Бэйлэ Тумэнчерина.
- 2) Гуна Батара.
- 3) Цзасака тайчжи 1-й степени Аюрцзана.

По численности вановскіе хошуны превосходятъ раза въ полтора хановскіе.

Получить болѣе точныя данныя о числѣ аиловъ въ хошунахъ дурбетовъ и байтовъ не удалось; все же нужно полагать, что число душъ обоего пола названныхъ народностей должно далеко превосходить 75 тыс. человекъ.

Дурбеты, байты и хойты считаются, по сравненію съ халхасцами, зажиточными, такъ какъ не несутъ трудныхъ и раззорительныхъ повинностей, вродѣ почтовой; они платятъ лишь опредѣленные подати въ казну хана и вана и выставляютъ небольшіе караулы по нашей границѣ.

Дурбетъ средней зажиточности имѣетъ до 50 верблюдовъ, до 50 головъ крупнаго рогатаго скота, и до 1000—мелкаго рогатаго скота. Богачи имѣютъ по 5—10 тыс. головъ мелкаго рогатаго скота, тысячъ до 2-хъ верблюдовъ и 100—200 головъ крупнаго рогатаго скота.

По впадинѣ озера Убса около монастыря Уланкома, по рѣкѣ Харкирѣ и южнымъ склонамъ Танну-ола, на земляхъ, которыя можно орошать, дурбеты занимаются хлѣбопашествомъ, засѣвая поля ячменемъ и пшеницей.

Обстановка въ домашнемъ быту у дурбетовъ и байтовъ скудная, даже у богатыхъ: у байтовъ нѣсколько скуднѣе; украшеній и предметовъ роскоши въ юртахъ не допускается.

По натурѣ дурбеты и байты хитры, но и сами легко поддаются

обману; непривѣтливы. вялы и лѣнны; съ незнакомыми очень сдержанны: ничего незнакомому не дадутъ, даже за плату. Гостепріимство у нихъ не въ обычаѣ. Среди нихъ сильно развита взаимная поддержка; вороваты, хановскій хошунъ особенно славится этимъ, видимо поощряемый чиновниками.

Олеты: Кочевья олетовъ находятся къ западу и сѣверо-западу отъ гор. Кобдо; стойбища ихъ были встрѣчены по р. Барунголу и Шары-булку. На востокъ онѣ граничатъ съ казенными землями, на юго-востокъ съ цзахачинами, на югъ, западъ и сѣверо-западъ съ алтайскими урянхайцами и на сѣверъ—съ дурбетамъ и мингатами. Олеты составляютъ одинъ хошунъ въ 6 сумуновъ, численностью около 1000 айловъ; управляются наслѣдственнымъ ухеридой Ламачжабомъ. Вслѣдствіе близости къ городу сильно раззорены: они обязаны доставлять въ казенныя квартиры кустарникъ для отопленія, наряжать ямщиковъ для Кобдоской почтовой станціи и сверхъ того, по требованію властей, давать рабочихъ для работъ въ крѣпости.

Мингаты. Кочуютъ къ сѣверу отъ озера Хара-усу; западную и юго-западную границы кочевій ихъ составляютъ р. Кобдо, южную—озеро Хара-усу и р. Чонъ-Харыхыръ, восточную—отроги горъ Хара-аргаланту; на сѣверъ они граничатъ съ дурбетамъ. Всего мингатовъ одинъ хошунъ въ 2 сумуна, численностью до 600 айловъ, подъ управленіемъ ухерида Идамчжаба. Говорятъ мингаты на нарѣчій, близко подходящемъ къ халхаскому.

По натурѣ мингаты опережаютъ своихъ сосѣдей: развитіе ихъ, энергичнѣе, настойчивѣе и предпріимчивѣе. Почти у единственныхъ изъ всѣхъ кочевниковъ округа у мингатовъ есть наклонности къ торговлѣ, къ коопераціи. Взаимная поддержка среди нихъ развита. Мингаты доставляли въ Кобдо сѣно и охраняли казенныя пашни отъ птицъ.

Цзахачины занимаютъ своими кочевьями оба склона Алтайскаго хребта неширокой полосой, ограниченной съ запада и востока, приблизительно, меридіанами гор. Кобдо и восточнаго берега Хара-усу. На сѣверъ въ районъ кочевій ихъ входят долины Дзерге, Тугурюка и Суджи; на востокъ они граничатъ съ халхасцами, и на западъ съ урянхайцами, торгоутами и хошотами. Къ югу земли цзахачиновъ тянутся до Гоби.

Цзахачины составляютъ два хошуна: одинъ—въ 1 сумунъ, численностью до 300 айловъ, находится подъ управленіемъ гуна Церендоржи и другой въ 4 сумуна, численностью до 1000 кибитокъ,—подъ управленіемъ ухерида Самбу. Должность ухерида выборная.

Цзахачины въ общемъ похожи на дурбетовъ по быту, языку и нравственнымъ качествамъ. Часть ихъ занимается хлѣбопашест-

вомъ по долинь р. Дзерге (сѣютъ ячмень). Живутъ хорошо,—бѣдняковъ среди нихъ мало, но и большихъ богачей вѣтъ. Честнѣе дурбетовъ и воровства среди нихъ не замѣчается. Округъ цзаха-чиновъ образовался въ давно прошедшія времена изъ ссыльных различныхъ монгольскихъ народностей Халхи и Сѣверо-Западной Монголіи; на это указываетъ самое названіе „цзахачинъ“, что значить—заграничный или высланный за границу своего района.

Казенныя пашни обрабатывали, какъ сказано, тарячины,—люди, назначенные издавна отъ халхаскихъ аймаковъ въ количествѣ около 500 айловъ. Тарячины считаются очень зажиточными, благодаря тому, что кромѣ лѣтнихъ работъ на пашняхъ и покосахъ другихъ повинностей не отбывали. Для обработки пашень и перевозки хлѣба у тарячинъ было 500 казенныхъ быковъ и такое же количество верблюдовъ.

На казенныхъ пастбищахъ, на перешейкѣ между озерами Хара-усу и Дергунъ-норомъ, паслись около 3000 казенныхъ верблюдовъ, закупленныхъ за счетъ халхаскихъ аймаковъ для перевозки различныхъ грузовъ. Верблюды эти являлись своего рода источникомъ наживы для чиновниковъ и очень раззорительнымъ видомъ налога для халхасцевъ: съ халхасцевъ взыскивалось по 55 ланъ серебромъ за каждого верблюда, а послѣднихъ поставляли въ казну „туньши“—больныхъ, старыхъ, негодныхъ; ежегодный ремонтъ былъ доведенъ до 1000 головъ. Для присмотра за верблюдами отъ аймаковъ были назначены „тумиты“—до 50 айловъ пастуховъ и погонщиковъ.

Кромѣ тарячиновъ и тумитовъ отъ халхасцевъ же былъ особый нарядъ людей, состоявшихъ въ вѣдѣніи Кобдоскихъ властей, такъ называемыхъ „хадзырчи“—въ качествѣ проводниковъ по странѣ,—около 150 айловъ.

Въ составъ Улясутайскаго административнаго округа входили Цзасактухановскій и Сайнъ-ноіоновскій халхаскіе аймаки и западные танну-урианхайцы.

Въ виду того, что о халхасцахъ имѣется спеціальная литература, ограничиваюсь лишь указаніемъ, что какихъ либо существенныхъ переменъ въ родовомъ быту ихъ и управленіи не усмотрѣно. Констатировалось только всѣми поголовное обѣдненіе халхасцевъ, какъ результатъ беззастѣнчиваго эксплуатированія ихъ китайцами, къ краткому очерку дѣятельности которыхъ въ Сѣверо-Западной Монголіи я считаю нужнымъ перейти.

Въ XVII-мъ вѣкѣ Сѣверная Монголія, состоявшая подъ протекторатомъ Китая, подъ давленіемъ обстоятельствъ добровольно признала надъ собою власть Богдо-хана и вошла въ составъ имперіи на началахъ автономіи (1691 года). Странѣ было оставлено родовое ея устройство и полное самоуправленіе. Въ первыя деся-

тилѣтія по принятіи подданства китайскіе чиновники въ нее не назначались. Заботы Императора были направлены на защиту монголовъ отъ безпокойныхъ сосѣдей и на упорядоченіе административнаго устройства страны.

Китайцы не могли, конечно, удовлетвориться такимъ порядкомъ вещей и уже съ первой половины XVIII вѣка начали прибирать Монголію къ рукамъ, осторожно, медленно и искусно пользуясь обстоятельствами, примѣняя лесть и хитрость и избѣгая дѣйствовать открытою силою.

Въ основу политики было положено постепенное ограниченіе власти родовыхъ управителей и духовнаго главы страны-Ургинскаго хутухты и дробленіе страны на мелкія княжества.

Послѣднюю мѣрою правительство достигало уничтоженія единства и приобрѣтало сторонниковъ въ лицѣ вновь назначаемыхъ князей. Ради полученія титуловъ или желая сохранить положеніе и приобрѣсти поддержку, князья сами тянулись въ Пекинъ и по годамъ проживали тамъ, лѣстя и заискивая передъ мандаринами и расходуя громадныя суммы на взятки и подношенія. Монголами въ послѣдствіи вдвойнѣ оплачивались эти поѣздки и вели ихъ къ разоренію, но интересы ихъ забывались и народъ сталъ отдаляться отъ князей.

Пекинскіе мандарины, принимая подношенія, помнили общую программу и шагъ за шагомъ проводили ее въ жизнь: учитывая отдаленіе князей отъ народа и пассивное отношеніе послѣдняго къ новымъ порядкамъ, они ограничили права князей и ввели въ краѣ маньжурско-китайскую администрацію. Тотъ же принципъ раздѣленія, путемъ созданія искусственныхъ центровъ тяготѣнія и сферъ административной дѣятельности, былъ положенъ въ основу организациі управленія. Первый китайскій чиновникъ, цзянь-цзюнь Фупинь, былъ назначенъ въ Улясутай въ 1733 году, въ періодъ набѣговъ чжунгаровъ на Халху, для защиты халхасцевъ. По окончаніи войнъ съ чжунгарами должность цзянь-цзюня была оставлена и ему было поручено завѣдываніе, помимо военныхъ, и гражданскими дѣлами. Кругъ дѣятельности его былъ весьма обширенъ, такъ какъ власть его распространялась на всѣ четыре аймака Халхи. Въ помощь цзянь-цзюню были приданы сперва два помощника (хэбей-амбани), затѣмъ число ихъ съ теченіемъ времени увеличилось, а кругъ компетенціи расширился и, наконецъ, Ургинскіе (2) и Кобдоскіе (2) амбани получили право непосредственнаго сношенія съ Пекиномъ. Значеніе Улясутайскаго цзянь-цзюня вслѣдствіе этого упало. Въ послѣднее время и Кобдоскій округъ былъ раздѣленъ на два самостоятельныя—Алтайскій и Кобдоскій. Ханамъ (удѣльнымъ князьямъ) было воспрещено заводить сношеніе съ иностранными государствами, не разрѣшалось рѣшать уголовныя дѣла,

по которымъ слѣдовало наказаніе смертной казнью, важнѣйшія гражданскія дѣла было приказано представлять на разрѣшеніе китайскихъ властей, введено дѣлопроизводство на маньчжурскомъ языкѣ и наконецъ, у хановъ было отнято верховное распоряженіе дѣлами аймака¹⁾ и вручено сейму князей, который долженъ былъ собираться разъ въ три года. За ними было оставлено неотъемлемымъ только ихъ родовое управленіе.

Къ переменамъ внутренняго строя страны населеніе отнеслось безучастно. Изъ ряда причинъ такого пассивнаго отношенія главнѣйшую роль сыгралъ ламаизмъ.

Ко времени присоединенія Халхи къ имперіи ламаизмъ пустилъ уже глубокіе корни и правительство поддерживало его всеми мѣрами, видя въ немъ залогъ дальнѣйшаго развитія мирныхъ наклонностей,—ту силу, которая, по заключенію А. М. Позднѣва, повлияла на измѣненіе жизни страны „смиривъ дикія воинственныя наклонности кочевого населенія, обуздавъ его своеволіе и направивъ все помыслы монголовъ къ добродѣтели и молитвѣ въ этой жизни, для полученія счастья въ загробной“. Склонная къ мечтаніямъ и лѣни душа кочевника нашла въ немъ выходъ и удовольствованіе своей праздною фантазіи и, послѣ бурь и волненій боевой жизни, погрузилась въ покой и созерцаніе. Страна покрылась сѣтью монастырей, а одна треть населенія превратилась въ монаховъ, живущихъ за счетъ принудительныхъ и доброхотныхъ даяній остальныхъ.

Перечисленными мѣрами закончилась какъ бы первая часть программы наступательной дѣятельности китайскаго правительства въ Сѣверной Монголіи. Съ умиротвореніемъ ея активная политика на нѣкоторое время прекратилась. Въ теченіе ряда лѣтъ крупныхъ новшествъ въ странѣ не было. Правительство Богдо-хана, казалось, даже забыло о ней и, въ лучшемъ случаѣ, старалось лишь поддерживать существующіе порядки, да продолжать сѣять рознь между монголами, что было выгодно, какъ въ личныхъ видахъ чиновниковъ, такъ и въ качествѣ уже испытаннаго способа сохранить господствующее положеніе.

Зато китайскіе чиновники на мѣстахъ, въ компаніи съ купцами, занялись усиленнымъ и беззащѣннымъ обираніемъ монголовъ. Въ западныхъ аймакахъ, Цзасактухановскомъ и Сайнь-ноюновскомъ, состоявшихъ въ вѣдѣніи Улясутайскаго цзянь-цзюня, они, по свидѣтельству всѣхъ, довели монголовъ нѣкоторыхъ хошуновъ до разоренія. Своихъ родовыхъ князей такіе хошунъ уже не въ состояніи прокормить и князья сами пасутъ козъ или бѣгутъ,

¹⁾ Аймакъ—старинное монгольское названіе княжескаго уѣзда, группа нѣсколькихъ княжествъ, составляющихъ наслѣдіе одного княжескаго рода (И. Бруннартъ и В. Гагельстромъ—Современная политическая организація Китая).

чтобы скрыться от преслѣдованія. Печальное положеніе это наблюдалось только въ нѣкоторыхъ хошунахъ, но и большинство ихъ были не далеки отъ того же, такъ какъ по уши сидѣли въ долгахъ у китайцевъ и не могли выплачивать имъ даже процентовъ, чудовищныхъ по размѣрамъ.

Не безынтересно прослѣдить, хотя бы въ краткихъ чертахъ, исторію похода китайскихъ чиновниковъ и купцовъ на монгольское достояніе въ названныхъ западныхъ аймакахъ. По словамъ нашихъ торговцевъ, экономическое состояніе аймаковъ шло быстрыми шагами къ упадку на глазахъ у нихъ за истекшіе два десятилетия и особенно со времени, когда китайскіе купцы стали заирать торговлю съ кочевниками въ свои руки и оттирать отъ нея нашихъ купцовъ. Заподозрить послѣднихъ въ поклепъ на своихъ конкурентовъ не приходится.

Хотя главная масса монгольского населенія и называется „Альба“, что значитъ дань, подать, повинность, однако, монголы китайскому правительству опредѣленныхъ податей не платили. Съ нихъ взымался налогъ на содержаніе своихъ хошунныхъ и аймачныхъ чиновниковъ (князей, писарей) въ кочевьяхъ и въ особыхъ постоянныхъ дежурствахъ, учрежденныхъ въ г. г. Уласутаѣ и Кобдо при ямыняхъ цзянь-цзюня и хэбей-амбаня. Монголы обязаны были отбывать почтовую гоньбу по всѣмъ большимъ трактамъ Монголіи, держа на станціяхъ положенное количество юртъ, верблюдовъ и лошадей для проѣзжающихъ по казенной надобности, а также доставлять имъ бесплатно указанное количество барановъ для пищи, давать казенныхъ верблюдовъ (въ распоряженіе Кобдоскихъ властей) и выдѣлить изъ своей среды тарячиновъ, тумитовъ и хадзырчи. Обращаться монголамъ къ китайскимъ чиновникамъ не приходилось, такъ какъ послѣдніе имѣли дѣло лишь съ монгольскими чиновниками, черезъ которыхъ и отдавали распоряженія; въ хошунахъ они появлялись не часто, обыкновенно по важнымъ дѣламъ; въ отдаленныхъ хошунахъ ихъ не видѣли по годамъ.

Китайцы сумѣли организовать дѣло такъ, что монгольское серебро широкой рѣчкой текло въ ихъ карманы.

Китайскіе чиновники обложили данью каждый шагъ, каждое обращеніе къ нимъ монгольскихъ князей и чиновниковъ¹⁾. Рѣдкіе наѣзды чиновниковъ въ хошунъ сопровождались, обыкновенно, погромами. Обязанность же доставлять проѣзжающимъ по казенной надобности на почтовыхъ лошадяхъ бесплатно барановъ для пищи была обращена въ самый тяжелый и разорительный для населенія

¹⁾ Даже за счетъ быть допущенныхъ на аудіенцію къ китайскому чиновнику князья должны были благодарить его подарками.

видъ побора,¹⁾ также, какъ и поставка верблюдовъ.

Всѣ расходы князей и хошуновъ раскладывались на населеніе. Но даже не эти поборы довели монголовъ до разоренія, а способъ взысканія съ нихъ долговъ. Китайцы ввели въ странѣ своего рода откупную систему. Откупныя банкирскія фирмы „тунъши“, оперировали по всей Монголіи. Онѣ производили за счетъ князей и хошуновъ всѣ расходы и взыскивали затѣмъ деньги съ населенія скотомъ и продуктами скотоводства черезъ своихъ агентовъ китайцевъ при посредствѣ хошунныхъ чиновниковъ. Князьямъ онѣ выдавали полагающееся отъ хошуновъ содержаніе, ссуды и доставляли все, что требовалось въ домашнемъ обиходѣ изъ предметовъ китайскаго или иностраннаго происхожденія. Если хошунъ былъ состоятельный,—малѣйшее желаніе князя удовлетворялось, чтобы втянуть его въ долги. Обратиться къ содѣйствію другой фирмы, помимо опекающей его, князь не могъ: китайскіе чиновники обязывали его вести дѣло только черезъ своего поручителя.

Расходы фирмъ за счетъ хошуновъ были облечены въ форму ссудъ, подъ узаконенные 36 годовыхъ процентовъ. Взысканіе долговъ производилось по разцѣнкѣ, утверждаемой китайскими чиновниками²⁾.

Взысканіе производилось не сразу, такъ какъ кредиторамъ это было невыгодно, а по прошествіи нѣкотораго времени послѣ выдачи ссуды.

Китайскіе чиновники состояли участниками предпріятія. Но кромѣ того, они еще получали съ купцовъ опредѣленные куши за содѣйствіе при взысканіи долговъ и жили на полномъ содержаніи тѣхъ же купцовъ.

Сперва въ Монголіи оперировали только благодѣтели „тунъши“. Вскорѣ за ними появились и другіе китайскіе купцы, которые стали примѣнять тотъ же способъ кредитованія монголовъ товарами подъ 36⁰/₀ годовыхъ. Въ случаѣ несостоятельности лицъ,

¹⁾ Проѣзжающему, смотря по чину и должности, положено было выдавать на каждой станціи отъ $\frac{1}{2}$ барана до нѣсколькихъ штукъ, даже десятковъ, барановъ, стоимость которыхъ, по высшей оцѣнкѣ, онъ требовалъ серебромъ.

Особенно разорительны были проѣзды крупныхъ чиновниковъ. Въ Августѣ 1911 года черезъ г. г. Улясутай и Кобдо проѣхалъ изъ г. Калгана въ г. Кульджу Илійскій цзянь-цзюнь Чжи-жуй, съ которымъ было до 40 чел. свиты. Проѣздъ его по Монголіи отъ Калгана до Гучена стоилъ монголамъ не менѣе 10/т. ланъ серебра (13 т. р.), не считая расходовъ на нарядъ лошадей и юртъ, угощеніе и пр. Самъ цзянь-цзюнь получалъ за барановъ по 50 ланъ серебра. Повозка его по Монголіи объяснялась чисто матеріальными видами. Онъ могъ бы проѣхать по болѣе прямому пути—Императорской дорогѣ Лань-чжоу-фу-Урумчи или же по Сибирской желѣзной дорогѣ—на Омскъ—Семипалатинскъ—Чугучакъ, т. е. путемъ, которымъ усиленно начали пользоваться китайцы въ послѣднее время для проѣздовъ изъ Пекина въ Западный Китай и обратно.

²⁾ По этой расцѣнкѣ въ Кобдоскомъ округѣ взыскивалось за 7 лан. серебра (8 руб. 75 коп.)—лошадь (продажная цѣна на рынкѣ 20—25—ланъ), за 25 ланъ (31 руб. 25 коп.)—верблюдъ (на рынкѣ 60—65 руб.), за 5—8 цинговъ (62 коп.—1 руб.)—баранъ (на рынкѣ 3 р.—4 руб. 52 коп.). Почти такая же расцѣнка была установлена и въ Улясутайскомъ округѣ.

которымъ были отпущены товары, долгъ взыскивался со всего хошуна по раскладкѣ, такъ какъ китайцы ввели законъ о круговой порукѣ хошуна за каждаго должника монгола.

При такихъ пріемахъ страна въ короткое время оказалась съ громадной задолженностью, а экономическое благосостояніе ея, съ ея неустойчивымъ кочевымъ хозяйствомъ, рѣзко пошло на пониженіе.

Разоренію монголовъ помогли еще свои князья и монастыри: первые старались получить всегда больше положеннаго на ихъ содержаніе и взятки китайцамъ, оставляя лишнее у себя въ карманѣ, а ламы выпрашивали у монголовъ послѣднее за совершеніе многочисленныхъ обрядовъ и молитвъ.

Обираніе кочевниковъ въ областяхъ шло по всей линіи. Наибольшей интенсивности оно достигло въ халхаскихъ аймакахъ, гдѣ въ полной мѣрѣ была осуществлена изложенная система. Инородцы Кобдосскаго и Алтайскаго округовъ находились въ нѣсколько лучшихъ условіяхъ. Разорительная почтовая повинность тамъ была менѣе ощутительна: обслуживаемые ими тракты лежали въ сторонѣ отъ большого пути черезъ Монголію. Кочевья алтайскихъ урянхайцевъ, дурбетовъ, байтовъ и цзахачиновъ, состоявшія въ вѣдѣніи Кобдоскаго амбана, удалены отъ гор. Кобдо. Названные инородцы старались какъ можно рѣже обращаться къ помощи китайцевъ, держались обособленно, у правителей ихъ не было широкихъ замашекъ, какъ у халхаскихъ князей, благодаря этому они избѣгали лишнихъ поборовъ. Дурбеты и цзахачины считаются зажиточными. Среди нихъ еще не рѣдкость богачи, у которыхъ по 5—10 тысячъ головъ мелкаго рогатаго скота и тысячъ до 2-хъ крупнаго. Дурбетъ средней зажиточности имѣетъ до 1000 головъ мелкаго скота, до 50 верблюдовъ и 50—100 головъ крупнаго рогатаго скота и лошадей. Алтайскій округъ „туньши“ совсѣмъ не зналъ. Надъ алтайскими киргизами долгое время не было никакой опеки и въ большинствѣ они также зажиточны. Однако, съ появленіемъ въ гор. Шара-сумэ Алтайскаго правителя киргизовъ начали усиленно обирать.

Трудно допустить, чтобы умышленное разореніе населенія входило въ расчеты Пекинскаго правительства. Китайцы вызвали недовольство противъ себя во всей странѣ. Но обстоятельствомъ этимъ правительство все же предполагало воспользоваться, чтобы осуществить новую политическую программу, выработанную въ два-три послѣдніе года, въ періодъ работъ по обновленію государственнаго строя имперіи. Какъ извѣстно, въ высшихъ китайскихъ сферахъ было окончательно рѣшено ввести въ Монголіи административный строй, принятый въ имперіи. Предполагалось прорѣзать Монголію желѣзными дорогами, чтобы въ минуту опасности имѣть возможность перебросить войска изъ провинцій Чжили и долины Ян-цзы-цзяна. Въ продолженіи двухъ лѣтъ правительство намѣревалось

сформировать изъ монголовъ 5 монгольскихъ дивизій. Въ Пекинѣ, по инициативѣ князей Ка-ла-чинъ, На и Су было образовано общество содѣйствія промышленности и переселенію „(Бао-мэнь-хуй“ — общество охраненія Монголіи) съ большими капиталами. Оно собиралось пересѣлить въ Сѣверную Монголію большое количество земледѣльцевъ и основать тамъ разнаго рода школы. Подъ переселеніе были намѣчены громадныя площади плодородной земли вдоль р. Селенги и ея притоковъ Мурень-гола, Хануй-гола, Эдера и др. Китайцы рассчитывали на пассивность монголовъ по примѣру прежнихъ лѣтъ, но и предполагалось, что монголы-принужденны будутъ допустить какъ введеніе новаго строя, такъ и уступить свои земли подъ колонизанію именно подъ экономическимъ давленіемъ. Колонизаціонный вопросъ былъ особенно важенъ, потому что по закону въ Монголіи китайцы не могли имѣть земельной собственности и возводить на монгольскихъ земляхъ постоянныхъ жилищъ безъ разрѣшенія князей.

Намѣченными реформами завершилась бы агрессивная политика правительства Богдо-хана, начатая еще въ XVIII вѣкѣ, но проникшіе въ Сѣверную Монголію слухи о нововведеніяхъ послужили толчкомъ къ пробужденію среди населенія самосознанія, общаго недовольства и проявленія открытыхъ сепаратныхъ стремленій. Въ народѣ не заглохло сознаніе своихъ правъ и китайцы просмотрѣли это. За народомъ пошли и большинство князей, увлеченные общимъ подъемомъ и предчувствовавшіе свое пораженіе при новыхъ порядкахъ.

Отношеніе китайцевъ къ русскимъ въ Алтайскомъ округѣ въ 1911 году наблюдалось довольно сдержанное, но предупредительное. Русскіе свободно пропускались въ Шара-сумѣ¹⁾. Киргизы въ массѣ предубѣждены противъ русскихъ, въ особенности противъ нашихъ пограничныхъ крестьянъ.

Въ Кобдоскомъ округѣ русское имя среди кочевниковъ стояло очень высоко. Наши торговцы пользуются у нихъ большимъ вліяніемъ и уваженіемъ.

Отношенія китайцевъ къ русскимъ до начала Августа были нормальными. Наблюдалось постоянное общеніе китайскихъ и русскихъ купцовъ, интересы которыхъ переплелись къ общей выгодѣ. Такими же были отношенія къ нашимъ купцамъ и китайскихъ властей, вѣроятно получившихъ соотвѣтственныя указанія выполнять, скрѣпя сердце, трактаты и обязательства.

Въ концѣ Іюля 1911 года въ гор. Кобдо произошелъ случай, который показалъ, насколько прочны завѣренія китайскихъ чиновниковъ о дружественномъ расположеніи. 31-го Іюля, пріѣхав-

¹⁾ Умершій амбанъ Сихэнъ въ 1907 году издалъ обязательное постановленіе, по которому пріѣздъ русскихъ въ Шара-сума воспрещался.

шій въ Кобдо съ маральими рогами, русскій крестьянинъ деревни Шебалиной Блиновъ нечаяннымъ выстрѣломъ изъ ружья тяжело ранилъ китайца, приказчика одной изъ Кобдоскихъ фирмъ, который 2-го августа скончался. Случайность въ происшествіи была настолько очевидна, что въ первые два дня китайское населеніе города такъ и смогрѣло на него, какъ на несчастный случай.

Но чиновники взглянули на дѣло иначе и оно приняло совершенно неожиданный оборотъ. Къ Блинову было предъявлено обвиненіе въ умышенномъ убійствѣ, а среди китайскихъ купцовъ началась агитація, исходящая несомнѣнно изъ чиновничьяго лагеря, требовать наказанія Блинова по китайскимъ законамъ.

Всѣ настоянія прибывшаго вскорѣ въ Кобдо нашего консула А. А. Вальтера передать дѣло въ русскіе суды и отправить Блинова въ наши предѣлы оказались безуспѣшными: чиновники наотрѣзъ отказались выпустить Блинова изъ Кобдо и консулъ долженъ былъ обратиться по этому поводу въ Пекинъ. Въ то-же время китайскіе купцы бойкотировали товарищей Блинова, прибывшихъ съ маральими рогами и крестьяне принуждены были отправиться для сбыта роговъ въ гор. Улясутай¹⁾.

Инцидентъ лишній разъ показалъ, что вездѣ, гдѣ сталкиваются интересы китайцевъ и русскихъ, главными виновниками недоразумѣній являются прежде всего мѣстные китайскіе чиновники, придирающіеся ко всякому поводу, чтобы тѣснить русскихъ.

Въ этомъ стремленіи нѣтъ даже какой либо государственной идеи, которая хоть отъ части могла бы оправдать дѣйствія чиновниковъ. Просто чиновники не могутъ переваривать, что для защиты русскихъ интересовъ и русскихъ торговыхъ людей имъ приходится работать по обязанности, безъ привычныхъ доходовъ. Сказывается, конечно, и постоянная, подкрѣпляемая соотвѣтственными подношеніями, закулисная работа китайскихъ купцовъ, направленная къ устраненію на окраинахъ единственныхъ своихъ конкурентовъ— нашихъ торговыхъ людей, съ уходомъ которыхъ они останутся господами положенія.

Въ Улясутайскомъ округѣ кочевники относились къ русскимъ съ нескрываеомой симпатіей и всѣми способами старались выразить ее. Кабальная зависимость отъ китайцевъ волновала ихъ; по всей линіи шла тайная работа къ выстуленію противъ китайцевъ.

¹⁾ Ежегодно въ гор. Кобдо совершались сдѣлки на маральи рога на 85—90 тыс. рублей.

СПИСОКЪ

станцій по зимней почтовой дорогѣ изъ города Шара-сумэ въ
городъ Кобдо.

1) гор. Шара-сумэ.	12) Шаръ-тохой.
2) р. Кранъ.	13) Исынъ-тологой.
3) Дурбульджинъ.	14) Мынь-цы-ту.
4) Булунтохой.	15) Шара-усу.
5) Кокъ-ин-до.	16) Тунгу.
6) Дынъ-ого.	17) Шаацзагай.
7) Сулакту.	18) Нарынъ.
8) Хара-булакъ.	19) Дабу-хату.
9) Шара-булакъ.	20) Бодогонъ.
10) Чатырь-тологой.	21) Суцзи.
11) Чакуръ.	22) гор. Кобдо.

СПИСОКЪ

русскихъ купцовъ, торговавшихъ въ Кобдоскомъ округѣ въ
1907 и 1908 годахъ.

О б о р о т ы г о д о в ы е :

	1907 г.	1908 г.
Кузнецовъ Р. И.	259,395	322,503
Ассановъ Н. И.	287,823	299,902
Кричевцовъ В. А.	58,000	192,200
Булгаковъ И. Н.	46,600	15,000
Пустоваловъ А. А.	39,900	46,000
Чумаковъ М. И.	10,708	10,001
Кахановъ Ф. Е.	20,800	
Брезгинъ С. К.	5,360	
Коньловъ П. А.	37,945	40,800
Колотиловъ	19,000	17,525
Головинъ А. Т.	57,300	19,890
Никифоровъ И. К.	40,810	33,100
Мальцевъ М. А.	44,762	51,070
Кряжевъ П. И.	10,950	34,450
Кутергинъ И. С. и		
Лебедевъ И. С.	56,420	43,382
Казанцевъ	9,500	10,444
Крестьяне съ марал. рогами	22,000	
Корольковъ С. Г.	113,000	202,160
Кычановъ В. П.	—	12,080
Борисовъ М. Н.	—	8,000
Косыхъ Ф. П.	—	630
Рогалевъ С. П.	—	45,650
Мокинъ Я. Е.	—	257,500
Гуляевъ И. Д.	—	55,294
Мальцева А. И.	—	15,100
Сидоровъ	—	5,280
Зыряновъ	—	17,820
Анфилофьевъ	—	23,100

Годовой оборотъ всей торговли въ Кобдоскомъ округѣ:

Ввозъ за 1907-й годъ.

Кассы въ кредитныхъ билетахъ	313,700
Серебра въ слиткахъ	26,300
Роговъ маральныхъ	94,046

Струи кабарговой	500
Хлѣба: зерна, муки и крупы	6,436
Кожевеннаго товара	42,516
Мануфактуры	71,711,23
Суконнаго товара	2,400
Галантерейнаго	10,058
Желѣзныхъ издѣлій	9,500,79
Скобянаго товара	2,100
Мѣдныхъ издѣлій	1,660
Бакалейнаго товара	972,92
Разнаго товара	1,500
Табаку листоваго	66
Оптическія и серебрянныя издѣлія	1,548
Укупорочныхъ матеріаловъ	530
Итого .	587,514

Вывозъ за 1907 годъ.

37,527 пуд. шерсти бараньей, монгольской мытой	230,236
8,875 — „ ордынки — —	60,112
8,463 — „ верблюжьей — —	62,956
47 пуд. 20 фун. „ козьей — —	165
7 — 20 — поярка	45
37 — гривы конской	215
4 — волосу	100
81000 шт. шкурокъ сурьихъ бѣлыхъ крупныхъ .	38,650
10,000 — „ „ мендель	2,300
15,600 — „ „ черныхъ крупныхъ .	10,375,60
Шкуръ звѣриныхъ разныхъ	6,537,97
4000 арш. кошмы	2,600
129 шт. соболей и куницъ	4,400
Кассы въ кредитныхъ билетахъ	17,000
35 ящиковъ чаю байховаго	2,108
7050 кирпичей чаю плиточнаго	4,708
1786 головъ скота рогатаго	65,376
8855 — барановъ	41,443
1080 — козловъ	3,402
Итого .	552,729,57

Ввозъ за 1908 годъ.

Серебра въ слиткахъ	94,880
Кассы въ кредитныхъ билетахъ	573,957
Роговъ маралыхъ	87,164
Мануфактуры	102,386
Кожевенныхъ издѣлій	27,323

Желѣзныхъ издѣлій	8,753
Чугунныхъ —	1,480
Мѣдныхъ —	130
Суконнаго товара	3,000
Галантерейнаго товара	3,665,56
Бакалейнаго —	2,265
Оптическихъ инструментовъ (трубы подз., очки)	800
Круны и муки	3,055
Эмалированной посуды	86
Коралловъ	540
Спичекъ	424
Укупорочныхъ матеріаловъ	253
Струй кабарговыхъ	1,625

И т о г о . 911,786,50

Вывозъ за 1908 годъ.

39,185 пуд. шерсти бараньей монгольской мытой	303,062,75
6,541 — — ордынки	47,960
11,702 — — верблюжьей	90,356,50
53 — козьего пуха	267
99 — гривы и волоса конскаго	723
166,700 сурьихъ бѣлыхъ шкуръ крупныхъ	78,840
7,200 „ „ „ мендель	1,600
22,800 „ черныхъ „ крупныхъ	17,880
500 „ „ „ мендель	125
Разныхъ шкуръ звѣринныхъ	22,720,00
К о ш м ы	2,410
148 шт. соболей и куницъ	6,107
2,306 шт. хорей монгольскихъ	692
8 ящиковъ чая байховаго	568
580 „ „ кирпичнаго чернаго	20,660
115 „ „ „ зеленаго	1,875
3.929 головъ крупнаго рогатаго скота	170,700
13,300 „ барановъ	55,625
Кассы въ кредитныхъ билетахъ	29,180

И т о г о . 851,351,55

СПИСОКЪ

русскихъ купцовъ въ Улясутайскомъ консульскомъ округѣ за
1910 годъ.

Т. Д. Гр. Гр. Бодуновъ—(въ Улясутаѣ)	годовой оборотъ	681,867 р.
Л. И. Артюгинъ (въ Улясутаѣ)	годовой оборотъ.	. 15,000 —
І. Гр. Игнатьевъ (въ Улясутаѣ)	„ „	. 264,442 —
В. И. Юргановъ . . .	„ „	. 95,260 —
С. М. Матвѣевъ . . .	„ „	. 15,895 —
К. Д. Кузнецовъ . . .	„ „	. 145,250 —
В. С. Чендековъ . . .	„ „	. 82,000 —
Дадочкины . . .	„ „	. 88,450 —
С. Н. Рюминъ . . .	„ „	. 63,000 —
Фирма Г. Л. Гутбецаль . . .	„ „	. 99,540 —
Т. Гр. Бобровъ. . .	„ „	. 161,214 —
Ф. П. Конининъ . . .	„ „	. 209 —
А. Н. Котельниковъ . . .	„ „	. 11,472,10
К. М. Устиновъ . . .	„ „	. 10,470 —
Фирма Бидерманъ . . .	„ „	. 220,000 —
Фирма Я. Евр. Мокина . . .	„ „	. 351,000 —
Ф. Г. Шепелинъ . . .	„ „	. 6,811 —
М. Шебалинъ . . .	„ „	. 106,340 —

Крупныя русскія фирмы въ Кобдоскомъ и Улясута- скомъ округахъ.

Къ наиболѣе вліятельнымъ и крупнымъ русскимъ торговымъ предпріятіямъ въ Западной Монголіи слѣдуетъ отнести фирмы:

Въ Улясутаѣ:

1) Торговый домъ Г.г. Б о д у н о в а и К^о, общій годовой оборотъ выражается въ 450—500 тысячъ руб.; 400—450 на вывозъ (шерсть и сурковой шкуры) и 40—50 тыс. на ввозъ (кожа, желѣзо, мануфактурный товаръ и пр.).

2) Фирма „Наслѣдниковъ І. Г. Игнатьева“, общій годовой оборотъ 120—150 тыс. руб., которые распредѣляются почти поровну между вывозомъ (шерсть и сурокъ) и ввозомъ (кожа, желѣзо, мануфактурный товаръ и пр.).

3) „Торговый домъ Коковинъ и Басовъ и К^о“, общій годовой оборотъ 350—400 тыс. руб. Главное отдѣленіе фирмы находится въ Ургѣ, здѣшнее же представительство занимается почти исключительно вывозомъ сурьихъ шкуръ и шерсти.

4) „Торговый домъ Стуккенъ и К^о“, общій годовой оборотъ 70—80 тыс. руб.; какъ и предыдущее предпріятіе—здѣшнее представительство занимается исключительно экспортомъ (шерсти и сурка).

5) Фирма А. П. Шубина; общій годовой оборотъ 80—100 тыс. рублей; 75—95 тыс. руб. на вывозъ (пушнина—бѣлка, лисица и соболь, рогатый скотъ, овцы и шерсть) и 5—10 тыс. руб. на ввозъ (мануф. и кожа).

6) Л. Д. Г о р у б у н о в ъ и

7) Бр. В и н я т о в к и н ы.

Пріѣзжаютъ въ сѣверныя хошуны Цзасактухановскаго аймака за покупкой рогатаго скота и овецъ. Ежегодно выгоняется каждаго почти на 50 тысячъ рублей.

Въ г о р о д ѣ К о б д о :

1) Фирма Н. И. А с с а н о в а; общій годовой оборотъ 350—400 тыс. руб.; 330—370 тыс. руб. на вывозъ (шерсть, сурка, шкуры, рогатый скотъ, овцы и сырье) и 20—30 тыс. руб. на ввозъ (маральи рога, кожа, мука, крупа).

2) Фирма Я. Е. М о к и н а; общій годовой оборотъ 300—350 тыс. руб.; 240—300 тыс. на экспортъ (сырье, шерсть и сурокъ) и

56—60 тыс. руб. на ввозъ (серебро и кожа).

3) Фирма Р. И. Кузнецова; общій годовой оборотъ 150—200 тыс. руб. занимается преимущественно экспортомъ (шерсть, сукно и сырье).

4) Фирма Бр. С. и Ф. З. Корольковыхъ; общій годовой оборотъ 100 тыс. руб.; занимается преимущественно вывозомъ (шерсть, сукно и скотъ); ввозная же торговля самая незначительная (кожа, мануф. и желѣзные издѣлія).

6) Китайскихъ фирмъ, проводящихъ или интересующихся русскими товарами, въ Западной Монголіи пока не имѣется. Всѣ онѣ оперируютъ или съ произведеніями иностраннаго (далемба и цуямба) или собственнаго производства. Наоборотъ, русскіе коммерсанты, считаясь съ требованіями туземнаго рынка, перешли на помянутую англо-американскую мануфактуру, которую представляется полная возможность пріобрѣтать на мѣстѣ въ кредитъ у китайцевъ.

С П И С О К Ъ.

китайскихъ фирмъ, торговавшихъ въ гор. Улясутаѣ, съ указаніемъ приблизительнаго годового оборота ихъ торговли.

Шанъ-сѣйскія фирмы:

1) Юн-шен-ху	200	тысячъ ланъ или	250,000	рублей
2) Со-сун-ченъ	200	— — —	250,000	—
3) И-шен-дэ	200	— — —	250,000	—
4) Сян-тай-лунъ	120	— — —	150,000	—
5) Хин-лон-го	80	— — —	100,000	—
6) Шин-лон-ху	80	— — —	100,000	—
7) Сан-син-дэ	80	— — —	100,000	—
8) Тянь-чин-лу	40	— — —	50,000	—
9) Юн-ду-куй	40	— — —	50,000	—
10) Дзон-син-ху	32	— — —	40,000	—
11) Ли-ло	24	— — —	30,000	—
12) Чин-ху-да	12	— — —	15,000	—
13) Фу-ен-дэ	12	— — —	15,000	—
14) Шин-шэн-ченъ	16	— — —	20,000	—
15) Ты-фын-куй	20	— — —	25,000	—
16) Ты-дзи-ху	40	— — —	50,000	—
17) Тен-дзю-чинъ	12	— — —	15,000	—
18) Фы-хо-куй	12	— — —	15,000	—
19) Син-мо-енъ	8	— — —	10,000	—

Пекинскія фирмы:

20) Ен-сын-ху	100	тысячъ ланъ или	125,000	рублей
21) Си-хо-гунъ	60	— — —	75,000	—
22) Хон-хой	60	— — —	75,000	—
23) Юн-син-хынъ	60	— — —	75,000	—
24) Хын-лон-хо	32	— — —	40,000	—
25) Шин-шинъ-ю	20	— — —	25,000	—
26) Дзу-чан-ю	30	— — —	40,000	—
27) Ен-дзын-ху	30	— — —	40,000	—
28) Ты-шин-ху	20	— — —	25,000	—

Мелочныхъ лавочекъ 30, торгующихъ на
60 тысячъ ланъ или 75,000 рублей.

Всего 58 лавокъ, общій годово́й оборо́тъ которыхъ
1,704,000 тысячъ ланъ или 2,120,000 руб.

С В Ъ Д Ъ Н І Я

о ходѣ отпускной и вывозной русской торговли за 1906—1910 года на основаніи отчетности Кошъ-агачской таможни.

СВѢДѢНІЯ

о главнѣйшихъ статьяхъ отпускной торговли изъ
за 1906—1911 года.

Росіи въ Западную Монголію черезъ Кошъ-агачъ

	1906 годъ.		
	В ѣ с ѣ.		Сумма.
	пуд.	ф.	рубли.
Мука крупчатка	4799	—	14596
Рога маральи	136	12 1/2	52913
Ю ф т ѣ	2411	—	86272
Бимажнія ткани (съ выдачей преміи)	2791	16	124995
Бумажныя ткани (безъ выдачи преміи)	1194	—	46262
Галантерейныя вещи	906	—	19826
С у к н о	491	—	18549
Посуда эмалированная	802	—	9653
Чигунныя издѣлія	872	—	3846
Желѣзныя „	1787	—	19565
Мѣдныя „	517	—	11168
Серебро въ слиткахъ	347	24	26683
Расличныя мелкія статьи вывоза: скобяные, мануфактурныя, галантерейныя и др. мелоч- ные товары, предметы для домашняго обихода русскихъ торговцевъ, сахаръ (масло), табакъ, спички, посуда, укупорочный матеріалъ и проч.	—	—	360174
Общая сумма вывоза	—	—	794502

За 1907 годъ.			За 1908 годъ.			За 1909 годъ.			За 1910 годъ.		
В ѣ с ѣ.		Сумма.	В ѣ с ѣ.		Сумма.	В ѣ с ѣ.		Сумма.	В ѣ с ѣ.		Сумма.
пуд.	ф.	рубли.	пуд.	ф.	рубли.	пуд.	ф.	рубли.	пуд.	ф.	рубли.
6193	—	14479	4477	—	10287	8598	—	21350	3361	—	9276
97	18 3/4	48928	97	—	43180	119	37 1/2	42591	126	29	54408
2181	—	86522	1289	—	54642	1012	12	42871	1612	—	66578
2852	12	14878	1582	11	87891	866	19	48357	—	—	—
1326	12	51323	698	7	35181	727	21	31397	940	—	35570
1008	20	18848	944	—	18437	656	27	12251	1209	—	31531
584	—	23889	326	—	11030	193	—	8466	158	—	5240
687	—	9248	427	—	9673	103	—	1733	293	—	4641
925	—	3642	882	—	4610	387	—	3442	492	—	2173
2179	—	21058	1383	—	18145	1016	—	7258	3229	—	15533
469	—	11286	170	—	4580	104	23	1994	119	—	3434
35	4	28016	166	32 1/2	113334	624	19	407360	632	18	410396
2735	—	4574	1141	—	1957	2177	—	4848	1449	—	3297
—	—	97046	—	—	56896	—	—	48952	—	—	119938
—	—	565737	—	—	469843	—	—	682860	—	—	762015

СВѢДѢНІЯ

о главнѣйшихъ статьяхъ вывозной торговли изъ
за 1906—1910 года.

Западной Монголіи въ Россію черезъ Кошъ-агачъ

	1906 годъ.			1907 годъ.			1908 годъ.			1909 годъ.			1910 годъ.		
	Вѣсѣ.		Сумма.	Вѣсѣ.		Сумма.	Вѣсѣ.		Сумма.	Вѣсѣ.		Сумма.	Вѣсѣ.		Сумма.
	пуд.	ф.	РУБЛИ.	пуд.	ф.	РУБЛИ.	пуд.	ф.	РУБЛИ.	пуд.	ф.	РУБЛИ.	пуд.	ф.	РУБЛИ.
Чай байковый	4	31	171	98	6	2554	26	21	1026	3	26	95	5	33	154
„ кирпичный	7	25	100	679	21	9342	2712	19	35110	1001	23	11485	720	2	7131
Бараны (штукъ)	4100	—	14800	5530	—	21210	7939	—	31800	11430	—	36020	20729	—	73561
Быки	429	—	15600	188	—	4750	30	—	870	1325	—	36720	1009	—	35175
Яки	40	—	800	318	—	6920	265	—	9275	—	—	—	668	—	14388
Шкуры конскія	97	—	573	410	—	3320	447	—	3452	651	25	3524	179	—	1552
„ коровьи	12	—	133							482	—	2694	105	—	575
„ бараньи	306	—	1921							3395	—	28282	2705	—	26608
„ козлиныя	299	—	2072	449	—	2849	1512	—	9419	2015	—	21189	1080	—	8762
„ дикихъ козъ	1809	—	23856	1890	—	31942	4465	—	60826	2511	—	23233	2170	—	22019
„ соболя	—	8	820	2	21	5330	1	24 1/2	1532	1	6 1/2	5571	1	30 1/2	10070
„ хорька	55	—	1655	9181	20	397446	8451	16	368306	83	19	3012	76	23	4412
„ лисицъ	3	26	462							30	10	7249	277	18	96263
„ бѣлки и горностая	3	1	358							9	29	1206	16	14	3300
„ сурка	5687	—	209424	807	—	5955	597	11	5795	8386	20	449439	7915	24	857327
„ дикихъ барановъ	18	—	358							798	23	6838	243	—	1921
Волосъ конскій	878	—	10990							1018	21	7979	907	20	9371
Пухъ козій	630	—	4093	389	—	2378	258	—	1652	232	—	1395	358	—	2141
Шерсть баранья	91182	—	742843	118358	—	934680	100104	—	758688	88351	—	694817	97142	—	819977
„ верблюжья	20155	—	165157	18483	—	162517	21936	—	206619	19588	—	163575	17406	—	159762
Шелковая ткань	13	18	4852	43	4	6929	18	—	4069	1293	39	276628	8454	5	1803900
Серебро въ слиткахъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	15	1 1/2	8600	9	17	5550
Разныя мелкія статьи вывоза: масло, посуда фарфоровая, издѣлія изъ кожи, войлокъ, хвосты бѣличьи и лисьи, кишки, шкуры дикихъ звѣ- рей, шелкъ сырецъ, нитки и проч.	—	—	9058	—	—	6901	—	—	15168	—	—	17240	—	—	58086
Общая сумма вывоза	—	—	1210296	—	—	1605023	—	—	1513607	—	—	1806791	—	—	4022005

Примѣчаніе: На первый взглядъ цифры говорятъ объ увеличеніи какъ отпуска русскихъ товаровъ, такъ и ввоза сырья въ Россію. На самомъ дѣлѣ это не совсѣмъ такъ.

Если обратиться къ таблицѣ отпускной торговли, то въ отдѣльныхъ статьяхъ отпуска мы замѣтимъ чувствительное и останавливающее на себя вниманіе увеличеніе вывоза сюда только серебра въ слиткахъ (гамбургскаго), послѣ 35 пуд. 4 фун. на 28.016 руб. въ 1907 г. до 624 пуд. 10 фун. на 407.360 руб. въ 1909 г. и до 632 пуд. 410396 руб. въ 1910 г., цифра же вывоза русскихъ товаровъ съ 1907 г., когда таковыхъ было вывезено въ Западную Монголію на 537721 руб., понизилась въ 1910 году до 351.619 рублей.

Ввозъ въ Россію дѣйствительно изъ года въ годъ прогрессируетъ и возросъ въ 1910 году до 4.022.005 руб., изъ которыхъ, однако, въ видахъ полученія отчетливой картины, необходимо исключить 1.803.900 руб., на каковую сумму вывезено было по Западно-Монгольской границѣ, въ виду допущенной льготы беспошлиннаго ввоза, шелковой ткани, при томъ преимущественно китайскими фирмами самостоятельно и черезъ русскихъ подставныхъ лицъ.

Обращаетъ на себя особое вниманіе статья ввоза къ намъ сурковыхъ шкуръ, возросшая съ 449.439 руб. въ 1909 г. до 857.327 руб. въ 1910 году.

Объясняется это усилившимся въ 1909 году спросомъ на сурковыя (тарбаганьи) шкуры, поднявшимъ цѣну на нихъ съ 40—50 коп. въ 1908 году до 1 руб. 25 коп. и даже 1 руб. 50 коп. въ 1910 году за шкуру.

Въ настоящее время спросъ на эти шкуры палъ, а въ будущемъ, въ связи съ развитіемъ чумныхъ заболѣваній въ Китаѣ, распространеніе которыхъ приписывается именно сурку, можно ожидать еще болѣе крупнаго паденія этой статьи вывоза.

За послѣдніе нѣсколько лѣтъ наши торговцы, пока, правда, еще немногіе, находятъ болѣе выгоднымъ направлять приобретаемое въ Западной Монголіи сырье и шерсть не на Кошъ-агачъ, а на Ургу и Кяхту. Данные о вывозѣ этими путями товаровъ не входятъ въ свѣдѣнія Кошъ-агачской таможни и не точны, но приблизительно въ 100.000 штукъ сурьихъ шкуръ на 150.000 рублей и до 25.000 пудовъ шерсти.

Наконецъ, изъ западно-монгольскихъ княжествъ и кочевьевъ прогоняется ежегодно крупный и мелкій рогатый скотъ на Иркутскъ черезъ Тункинскій край.

Пропорція держится изъ года въ годъ приблизительно въ одной и той же нормѣ: отъ 10.000 до 11.500 головъ крупнаго рогатаго скота и отъ 30 до 50 тыс. головъ овецъ.

Нѣкоторыя справочныя цѣны на жизненные продукты въ
городѣ Улясутаѣ въ 1911-мъ году:

О с е н ь ю.	З и м о й.
Въ періодъ заблаговременной заготовки.	
1 пудъ муки . . . 3 руб. 30 коп.	4—4 руб. 50 коп., 5 руб.
1 — крупы просовой 3 — 80 —	3 руб. 80 — 4 —
1 — — рисовой 4 — 80 —	4 руб. 80 —
1 — мяса . . . 3 — 50 —	6 руб. 25 — 6 руб. 50 к. съ янв мѣс. до апр.
1 — сала . . . 7—8 рублей.	7—8 рублей.
1 — овса . . . 3 р. привозн.	4 руб (привозъ изъ Кошъ- агача).
1 — ячменя . . . 2 руб. —	3—3 руб. 50 коп.
1 — сѣна . . . 1—1 р. 20 к.	сѣна нѣтъ въ продажѣ.
1 — соломы (нѣтъ въ продажѣ).	Т о ж е.
1 саж. однопол. дровъ . . . 9 руб.	до 15—18 руб.
Керосина въ продажѣ нѣтъ.	
1 пудъ стеариновыхъ свѣчей 18 руб.	
1 — сахару . . . 10 руб.	12—15 руб.
1 фун. чаю . . . 60 коп.	
1 кирпичъ (2 ¹ / ₂ фун.) черного чаю 60 коп.	

Переводъ Китайской карты № 1.

1. Кызылъ-ащи.	43. Бу-линь.
2. Карауль Маниту.	44. Кум. Лю-су-му.
3. р. Белезекъ.	45. Са-пу-шань.
4. Кас-та-лэ — горы.	46. Фу-и-лунь.
5. Карауль Актасть.	47. Хэ-сы-тологой.
6. Обо (пограничный знакъ).	48. Банту-ло-кунь. (горы).
7. р. Алкабекъ.	49. Ала-са-линь-ту. (горы).
8. Обо (пограничный знакъ).	50. Дэ-линь. (горы).
9. Алкабекъ.	51. Кобукъ.
10. Кара-усу.	52. Заимки китайцевъ.
11. Би-ла-ла.	53. Кокъ-шэнь-пань.
12. Карауль Цзи-му-най.	54. Сюэ-ликъ
13. Та-чи-ло-гэнь.	55. р. Уначжю.
14. Горы Ойбинь.	56. Дорога въ Манась.
15. Горы Хатунъ-шань.	57. Айлакъ-норъ.
16. Кумирня Гуань-ди.	58. р. Каба.
17. Те-чань.	59. Ивнань.
18. Цзиръ-эръ-шань.	60. Харакдай.
19. р. Кобукъ-саръ.	61. оз. Тунъ-юань.
20. Хамгасту.	62. Нижн. теч. Иртыша.
21. Цинъ-дань.	63. Пик Шара-Хулсунъ.
22. Вэй-юань-гунсе.	64. Балбагай.
23. Каптагай.	65. Дурбулджинъ.
24. Халь-цисъ.	66. Верх. теч. Иртыша.
25. Кукъ-синъ.	67. Кочевья главнозавѣдыва-
26. Кунъ-лунь.	ющаго правымъ крыломъ.
27. Мухурдай.	68. Хара-тункэ.
28. гор Нарынъ-кара.	69. Стойбища главнозавѣдыва-
29. Кэлчжаръ-баши-норъ.	ющаго правымъ крыломъ.
30. г. Кэ-дань.	70. Ку-ирцысь.
31. Хара-тологой.	71. Кара-иртышъ.
32. Акъ-дунъ-во.	72. Хандагатуй.
33. Сары-шань. (Сауръ).	73. гор. Алтай.
34. Сары-шань. (Сауръ).	74. Ставка начал. Чингизъ-
35. Цюлоту. (пикетъ).	караула.
36. Кэташи-норъ.	75. Карауль Хумусъ-тологой.
37. Характу. (тай). (пикетъ).	76. р. Хому.
38. Оботу.	77. Чонкуръ.
39. Баюнь-обо.	78. Фанзы китайцевъ.
40. Цинъ-Ванъ-фу.	79. Чэнь-хуа-сы. (Шара-Сумэ)
41. Персукъ-тологой.	80. Шаръ-хушунъ.
42. Утубулакъ.	81. Су-хай-ту.

82. р. Кранъ.
83. Тоже.
84. Хара-тунку.
85. Кемирчикъ.
86. гор. Алтай.
87. оз. Канасъ.
88. Караулъ Усунъ-хучжиръ-ту.
89. Соленое озеро.
90. Гурту.
91. р. Сумдайрикъ.
92. р. Бурчумъ.
93. Хай-лю-нанъ.
94. Юй-цюй-тасть.
95. Худжирту-булакъ. (караулъ).
96. Истоки р. Цаганъ-Кабы. (Акъ-каба).
97. Западная граница урянхайцевъ.
98. р. Тулунъ-Каба.
99. Сазы (караулъ).
100. Караулъ Хоодунъ-норъ.
101. Ходунъ-норъ (озеро).
102. оз. Хорголь.
103. Даинъ-норъ или Алтанъ-норъ.
104. пер. Катулъ.
105. „ Уланъ.
106. Кочевья главнозавѣдывающаго лѣвымъ крыломъ.
107. р. Цаганъ.
108. р. Дарготу.
109. р. Суокъ.
110. Кочевья Сань-цю-да-чэнь.
111. р. На-ло-ту.
112. р. Кобдо.
113. О-му-ло.
114. ст. Ха-тоу-ли-у-ли-я су-ту. (хату-уласты).
115. Цаганъ-си-лу.
116. Ставка фудутуна лѣваго крыла.
117. Си-бук-ту.
118. Сѣверная граница Кобдоскихъ олетовъ.
119. ст. Ку-шо-ло-ту.
120. Тулба-норъ.
121. Талъ-норъ.
122. Дзиръ-банъ-хаша-голь.
123. Ставка главнозавѣдывающаго лѣвымъ берегомъ.
124. Тулукъ-норъ.
125. Западная граница Кобдоскихъ олетовъ.
126. Восточная граница урянхайцевъ.
127. р. Делюнь.
128. горы Шибири-Шаанзагай.
129. Сѣверная граница Кобдоскихъ захачиновъ.
130. Хуайту-Сенкуръ.
131. Дунда-Сенкуръ.
132. оз. Сенкуль.
133. Уланъ даба.
134. Алтай-Шань.
135. Бэй-цинъ-голь.
136. Нанъ-цинъ-голь.
137. Ставка Сань-цю-да-чэня праваго крыла.
138. р. Цаганъ.
139. Кочевья Сань-цю-да-чэня праваго крыла.
140. Лао-ганъ-норъ.
141. Хабичакъ-обо.
142. Сѣверная граница шохотовъ.
143. Сѣверная граница сѣверныхъ торгоутовъ.
144. Соленое озеро.
145. Булунъ-тохой.
146. Вага-норъ.
147. Кук-ин до.
148. Дынъ-ого.
149. Чохоръ-норъ.
150. р. Янь-да эръ-ту.
151. Тушикъ-ту.
152. Сайбуту-обо.

153. Сай-ба-ту.
154. Сулатку.
155. р. Урунгу.
156. Уланъ-бу-тэнь-обо.
157. Хара-булакъ.
158. Шара-булакъ.
159. Чатыръ-тологой.
160. Ставка Цзюнь-вана.
161. р. Цзиргаланъ.
162. Восточная граница хошотовъ.
163. Западная граница Кобдоскихъ захачиновъ.
164. р. Баянъ.
165. Мыччукъ-обо.
166. Чакуръ.
167. Ставка Бей-сы.
168. Шаръ-тохой.
169. Исынъ-тологой.
170. Восточная граница торгоутовъ.
171. р. Булгунъ.
172. Шацзагай (станція)
173. горы Ходжесъ.
174. Западная граница торгоутовъ.
175. Мэнь-тошъ.

176. Кара-Бюдень.
177. Икошикъ
178. Мынь-цы-ту.
179. Булга-хошо-обо.
180. Шара-усу.
181. Тунту.
182. Хашунъ обо.
183. Чахаръ-норъ.
184. Цаганъ-тунгу.
185. Си-бо-ту.
186. Южная граница торгоутовъ.
187. Олунъ-булакъ.
188. Дорога въ Гучэнь.
189. г. Байта. (Бата).
190. Хо-шо-ты
191. Ново-торгоуты.
192. Старые торгоуты.
193. Смѣшанныя монгольско-киргизскія кочевья.
194. Смѣшанныя монгольско-киргизскія кочевья.
195. Бэй (сѣверъ).
196. Дунъ (востокъ).
197. Нанъ (югъ).
198. Си (западъ).

Переводъ Китайской карты № 2-й.

- 1) Граница Танну-ольскихъ урянхайцевъ.
- 2) Таннуольскій хребетъ.
- 3) Гао-ци-ту-эр-цзи.
- 4) Алакъ-обо (карауль).
- 5) Шара-удзукуръ-обо.
- 6) Шара-тологой-обо.
- 7) Эрдени-цаганъ-нюрунъ-обо.
- 8) Дорога въ кочевья Дзасактухана.
- 9) Дорога въ Халху.
- 10) Дорога въ Улясутай.
- 11) Ст. Аргаланту.
- 12) Граница Улясутайскаго ок-

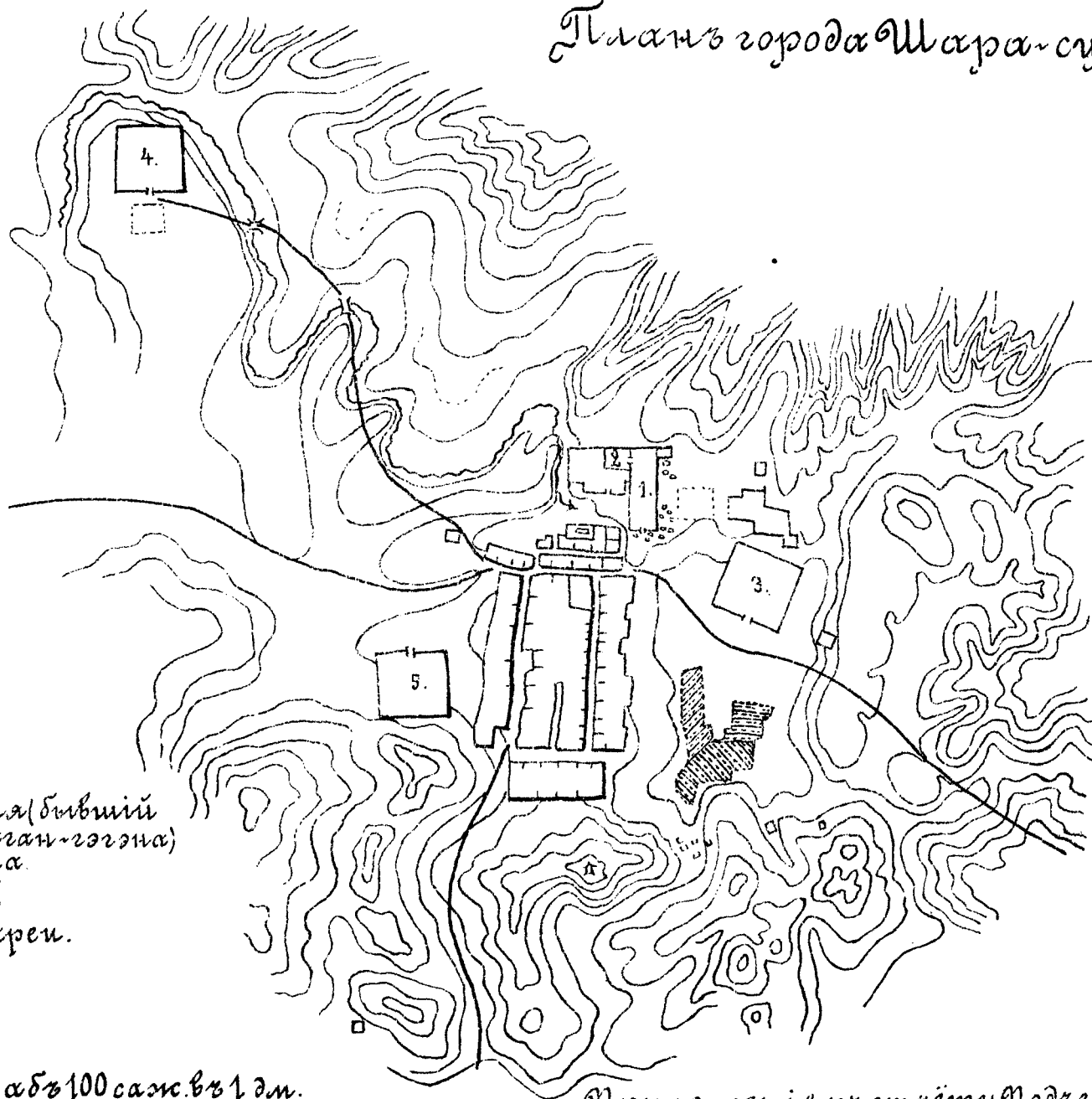
- руга.
- 13) ст. Бага-норъ.
- 14) оз. Бага-норъ.
- 15) Дергюнъ-норъ.
- 16) ст. Дергюнъ-норъ.
- 17) р. Ирбистай.
- 18) Карауль Эрципинъ-булакъ.
- 19) р. Тэсъ.
- 20) р. Нарынъ
- 21) оз. Баянъ-норъ.
- 22) Кочевья Баитовъ.
- 23) Бей-шинъ-ту-обо.
- 24) Олей-ханъ-хухей-хребетъ.
- 25) Дурбеты.

- 26) Боли-хара.
- 27) Киргизъ-норъ.
- 28) Айрикъ-норъ.
- 29) Татахъ-тецили (Татхенъ-тлва).
- 30) Бага-норъ.
- 31) Хара-аргаланту (горы).
- 32) Хара-норъ.
- 33) Казенныя пастбища Гуанъ-чанъ.
- 34) Военно-пахотныя земли (гунъ-танъ).
- 35) Харгана (станція).
- 36) Будунъ-хара (горы).
- 37) ст. Дзиргаланту.
- 38) г. Хатагу-обо.
- 39)
- 40) Шара-булакъ.
- 41) Индзерту.
- 42) Индзерту-обо.
- 43) р. Барлукъ.
- 44) Барлукъ-обо.
- 45) Дуланъ-хода.
- 46) карауль Цицирь-гана.
- 47) р. Торголь.
- 48) Убса-норъ.
- 49) Кочевья Тохтохуну-лунъ-баитовъ.
- 50) гор. Тохтоцзинули.
- 51) гор. Тохэлта.
- 52) р. Бургасутай.
- 53) гор. Бурунъ-шали.
- 54) гор. Уланъ-тологой.
- 55) Хара-усу-норъ.
- 56) Намъ-даба.
- 57) ст. Цаганъ-булакъ.
- 58) горы Урту.
- 59) горы Дзиргаланту.
- 60) Харъ-уха.
- 61) Ставка главнозавѣдывающаго.
- 62) Горы Цасту.
- 63) Ст. Бодогонъ.
- 64) Ст. Дабу-хату.
- 65) Ст. Нарынъ.
- 66) р. У ю н ч и.
- 67) Ст. Шаазцагай.
- 68) Ставка Гуна.
- 69) Т о р г о у т ы.
- 70) д. Цаганъ-тунку.
- 71) Ст. Сиботу.
- 72) Уцзугуръ-окцинъ-обо.
- 73) Горы Ха-бу-такъ.
- 74) Граница Баркульской области Синьцзянской пров.
- 75) Олунъ-булакъ (станція)
- 76) Дорога въ Гучэнъ.
- 77) Карауль Хандагайту.
- 78) Карауль Болейцикту.
- 79) р. Болоши.
- 80) Уланкомъ.
- 81) Ставка Цинъ-вана.
- 82) Кочевья Цинъ-вана.
- 83) Горы Сырты-голь.
- 84) Холосо-норъ.
- 85) Цзамуча-норъ.
- 86) Мугай-хэ-обо.
- 87) М и н г а т ы.
- 88) Тала-булакъ-обо.
- 89) Ставка Цзунъ-гуанъ (главнозавѣдывающаго).
- 90) Цзахачинъ-обо.
- 91) Ставка л а м ы.
- 92) ——— тоже.
- 93) р. Кобдо.
- 94) Военно-пахотныя земли.
- 95) гор. Кобдо.
- 96) горы Ямату.
- 97) Ст. Суцзи.
- 98) Хуайту-Сенкуръ-обо.
- 99) Захачины.
- 100) Хр. А л т а й (А-эрл-тай)
- 101) Урянхай.
- 102) Олеты.
- 103) Хошоты.
- 104) Хаби-цаганъ-обо.
- 105) р. Булгунъ.
- 106) Булгунъ-хошо-обо.

- 107) Мынчукъ-обо.
- 108) Ставка Бейцзы.
- 109) гор. Байта.
- 110) Граница Гучэнскаго уѣзда
Синьцзянской провинц.
- 111) р. Сакэ-ли.
- 112) Бодо-хони-хода (караулъ)
- 113) р. Харкира.
- 114) Ставка хана дурбетовъ.
- 115) горы Ялугай.
- 116) горы Тургунъ.
- 117) горы Харкиръ.
- 118) Ст. Бэйлы.
- 119) р. Намиръ.
- 120) гор. Буруль
- 121) Хуанъ-цзя-шурюкъ.
- 122) Ставка Цзунъ-гуаня.
- 123) Тарци-шурюкъ.
- 124) Хуанцзя-шурюкъ (ст.)
- 125) Шара-булакъ.
- 126) горы Тѣ-лак-ту.
- 127) р. Буянту.
- 128) г. Сибирь-Шаацзагай.
- 129) Уланъ-даба.
- 130) р. Бургунъ.
131. Бейцинъ-голъ.
- 132) Ставка Санцю-дачэня пра-
ваго крыла.
- 133) Нанъ канъ-голъ.
- 134) Наинъ-обо.
- 135) Саботу-обо.
- 136) Цинъ-голъ.
- 137) Улукъ-норъ.
- 138) р. Уласты.
- 139) Хаци-ту-норъ.
- 140) р. Кобдо.
- 141) Си-цзи-кту.
- 142) Уланъ-даба.
- 143) Ст. Хуа-олету.
- 144) Хонгуръ-Уленъ.
- 145) Шокто.
- 146) р. Делюнъ.
- 147) р. Хараци.
- 148) Караулъ Улукъ-норъ.
- 149) Караулъ Цигоръ-сутай.
- 150) р. Цигоръ-сутай.
- 151) р. Бокэ-моринъ.
- 152) р. Халай.
- 153) оз. Цаганъ-норъ.
- 154) Кочевья Цзунъ-гуаня лѣ-
ваго крыла.
- 155) Ст. Олегэй.
- 156) р. Цаганъ-сили.
- 157) Кочевья фудутуна лѣваго
крыла.
- 158) Ст. Хату-уласты.
- 159) Тулба-норъ.
- 160) Саргомыръ.
- 161) Тара-норъ.
- 162) Кочевья Дзунъ-гуаня пра-
ваго крыла.
- 163) Хуа-Иртышъ (Ку-Иртышъ).
- 164) Ставка Цзунгуаня права-
го крыла.
- 165) гора Уникту.
- 166) Караулъ Уласты.
- 167) Русскій перевалъ.
- 168) Караулъ Хакъ-норъ.
- 169) Ст. Луо-тай.
- 170) Ст. Бюро-бургазу.
- 171) р. Кобдо.
- 172) Кочевья Санъ-цю-дачэня
лѣваго крыла.
- 173) р. Саксай.
- 174) р. Саксай.
- 175) Бала-Иртышъ.
- 176) Ку (Хуа) Иртышъ.
- 177) Уланъ-буму-обо.
- 178) р. Урунгу.
- 179) гор. Ха-цзясъ.
- 180) Граница Тарбагатайскаго
округа.
- 181) Масштабъ 100.
- 182) Томская губер.
- 183) Караулъ Старый Суокъ.
- 184) „ ст. Дарчинту.
- 185) „ Старый Кидаръ.
- 186) „ Суокъ.

187) „ Вей-харъ.	216) Хорголь-норъ.
188) „ Цзидаръ.	217) Кочевья Цзунъ-гуаня лѣ-
189) Уланъ-даба.	ваго крыла.
190) Караулъ Укокъ.	218) Даинъ-норъ.
191) „ Чиндагайту.	219) Ормокту (Урмогайты) даба.
192) „ Урыльскій пос.	220) Хара-Иртышъ.
193) р. Бухтарма.	221)
194) Караулъ Чингистай.	222) Ченъ-хуа-сы (г. Шара-
195) Хара-Тарбагатай караулъ.	Сумэ).
196) Караулъ Нарынъ.	223) р. Кранъ (Клеинхэ).
197) Хулу-караулъ.	224) Кочевья Санъ-цю-даченя
198) Хони-валагу-караулъ.	лѣваго крыла.
199) Граница Семипалатинской	225) р. Кэму-цикэ (Кемерчикъ).
области.	226) р. Курду.
200) Караулъ Мани-тугатул-	227) Кацзы-лобасъ-норъ (Улюн-
ганъ.	гуръ).
201) Караулъ Галадзирбаши.	228) Булун-тохой.
202) Караулъ Бельчиръ.	229) Бага-норъ.
203) р. Бельчиръ (Кальджиръ).	230) Нарын-хара.
204) Бага-хасъ-норъ. (Марка-	231) Хара-Иртышъ.
куль).	232) р. Каба.
205) Новый-хара-Тарбагатай.	233) р. Белезекъ.
206) Хара-каба.	234) Караулъ Сазъ.
207) Хуцзирату-булакъ караулъ	235) Караулъ Кызыл-алсы.
208) оз. Канасъ.	236) Караулъ Актасъ.
209) Караулъ Усунъ-хуцзирату.	237) Алакабокэ (Алкабекъ).
210) „ Хумухэ-телогой.	238) Караулъ Алкабокэ.
211) Хатуль-даба.	239) Бэй (сѣверъ).
212) Хому-даба.	240) Дунъ (востокъ).
213) р. Цаганъ.	241) Нанъ (югъ).
214) Караулъ Ходунъ-норъ.	242) Си (западъ).
215) Ходунъ-норъ.	

Планъ города Шарасума.

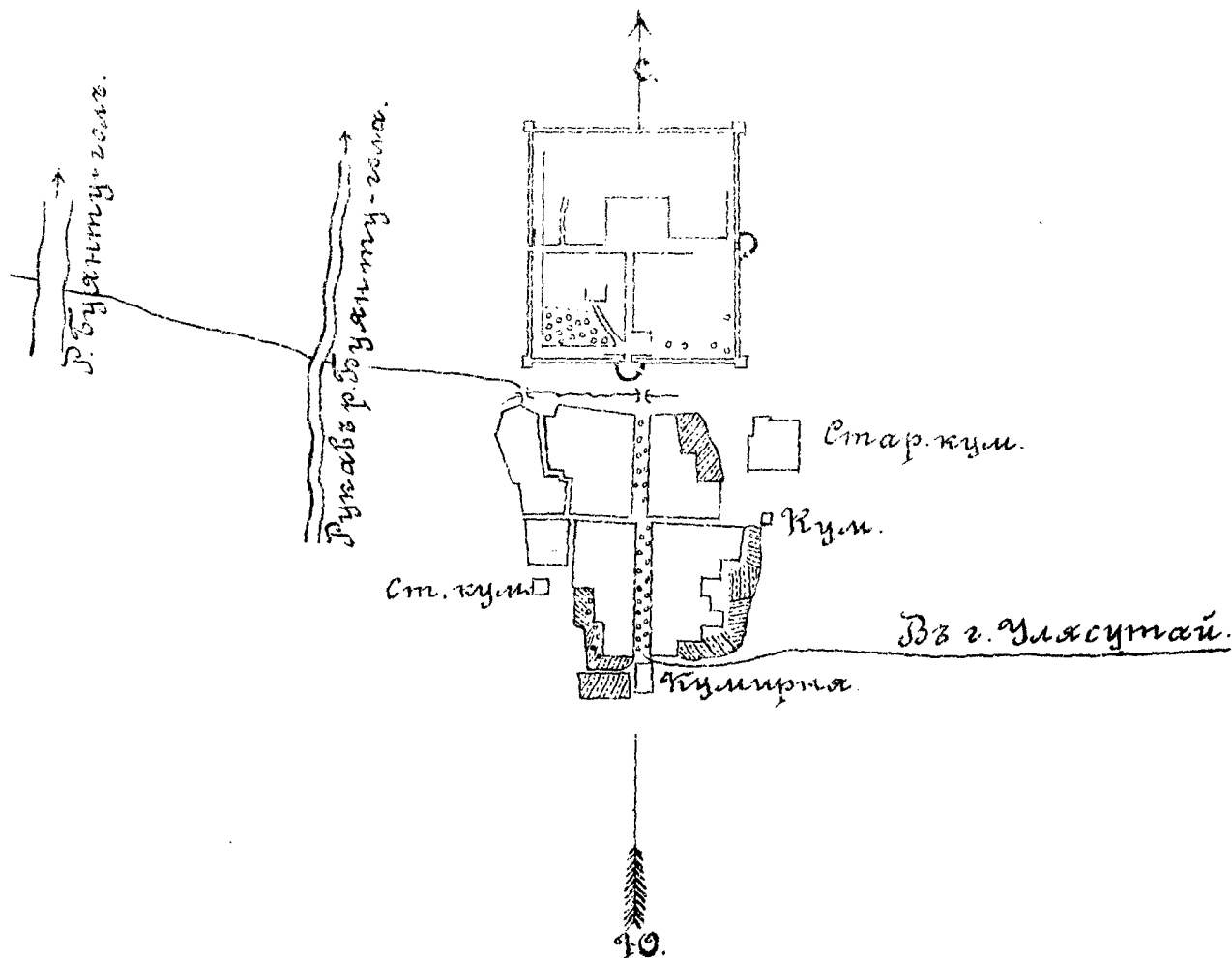
- 1) Ямъ амбана (бывшій м. настырь Цаган-гэгэна)
- 2) Уппанъ 1го яма.
- 3) " 2го "
- 4) " 3го "
- 5) " батареи.

Масштабъ 100 саж. въ 1 дм.

Снялъ и вычертилъ Подъесауль Дорофьевъ,
22го Юля 1911 года.

Приложение къ отчёту Подъесауля
Дорофьева о поездкѣ въ С.З. Монголію.

Планъ в. Кобдо.

Масштабъ 200 саж. въ 1 д.

Снято и вычеркнуто Подесауль Дорофеевъ
2^е Августа 1914 года.

